

МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗВЕСТИЯ

Молдавского филиала
АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 2 (56)

КИШИНЕВ * 1959

МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗВЕСТИЯ
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 2 (56)

КИШИНЕВ * 1959

П. В. СОВЕТОВ

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

- Ответственный редактор — действительный член Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина доктор геолого-минералогических наук Н. А. Димо
- Зам. ответств. редактора — доктор биологических наук А. И. Ирихимович
доктор биологических наук В. А. Рыбин
- Члены редакционной коллегии — доктор исторических наук Я. С. Гросул
кандидат исторических наук Н. А. Мохов
кандидат исторических наук С. Э. Левит
кандидат филологических наук И. К. Вартчан
кандидат филологических наук А. Т. Борщ
кандидат экономических наук И. В. Ширшов
кандидат географических наук М. М. Радул
кандидат технических наук Р. Д. Федотова.

п 24784

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Ниргизеней ССР

К ИСТОРИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА ФЕОДАЛЬНОЙ
МОЛДАВИИ (ДО XIX в.)

Одной из исторических особенностей правового развития феодальной Молдавии является широкое распространение обычного права и его действие в качестве правового источника до позднейшего времени (XIX в.). Появляющиеся писанные законы являются чаще всего неофициальной рецепцией византийского или славянского права и лишь в середине XVII столетия в Молдавии издается первый официальный свод законов на национальном языке — Уложение Василе Лупу (1646 г.), являющийся в основном памятником уголовного права¹.

Однако и после этого в области гражданских правоотношений вообще, в вопросах наследственного и вещного права в особенности, одним из главных источников продолжало оставаться обычное право².

Автор ставит перед собой задачу с позиций исторического материализма дать научное освещение одной из наиболее малоизученных в советской науке проблем истории Молдавии — норм наследования по обычному праву, т. е. обычаев и неписанных законов, по которым жил молдавский народ на протяжении многих столетий своей истории.

Изучение норм наследования проливает свет на многие первостепенные вопросы истории Молдавии, касающиеся ее государственного и правового развития, характера частной собственности и феодального землевладения в период образования самостоятельного Молдавского государства (1359 г.), степени разложения общинной собственности к этому периоду. К тому же такое изучение позволяет вынести более обоснованные суждения и по другим вопросам эволюции права собственности и товарно-денежных отношений в более позднее время (XV—XVIII вв.).

В буржуазной науке распространено мнение о низком уровне правотворчества в Молдавии. В обоснование этого мнения, как правило, приводится характеристика обычного права и в частности его систем вещного и наследственного права³. Буржуазные исследователи искажали классовую сущность молдавского феодального обычного права, они стремились изобразить его правом «общенародным», защищающим всех членов

¹ П. В. Советов, «Уложение Василе Лупу — памятник молдавского права и языка», «Октябрь», Кишинев, 1956, № 5, стр. 77—83.

² По свидетельству Д. Кантемира, в XVII — начале XVIII вв. молдавский феодальный судья в вопросах наследования руководствовался, в основном, нормами обычного права. Описание Молдавии, М., 1789, стр. 253.

³ Взгляд на весьма низкий уровень культурного и государственного развития средневековой Молдавии разделяется, к сожалению, и некоторыми современными авторами и, в частности, венгерским ученым И. Ачади (История венгерского крепостного крестьянства, М., 1956, стр. 197—199).

общества, в котором отсутствуют классы и классовая борьба⁴. Эти взгляды не верны и их необходимо коренным образом пересмотреть.

Изучение наследственного права феодальной Молдавии давно вызвало довольно оживленную полемику в буржуазной исторической литературе. Вопросы наследственного права Молдавии занимались в основном румынские буржуазные историки и юристы, а также ряд русских исследователей. Специально наследственным правом занимались Г. Фотино, И. Кондураки, И. Перец, Г. Попович, Г. Точилеску, Д. Моготолеску, А. Рэдулеску, М. Емери, В. Стояновский и др. Некоторые же останавливались на этих вопросах в общих исследованиях или курсах истории (А. Ксенопол, Н. Йорга, Ш. Лонжинеску, К. Диссеску, В. Онишор, Г. Замфиреску, Д. Александреску, Г. Максим, И. Надежде. В современной румынской литературе этих проблем касается В. Ханга)⁵.

В советской исторической и юридической литературе исследования, посвященные истории молдавского наследственного права, пока отсутствуют. Вопрос этот обойден и авторами курса *История Молдавии*⁶ и лишь попутно можем найти несколько строк у отдельных историков (Ф. А. Грекул)⁷. К сожалению, и в такой серьезной работе, как курс «История государства и права СССР»⁸, в которой истории Молдавии посвящено два небольших параграфа, обычное право, как источник права феодальной Молдавии, не рассматривается. В курсе не говорится ни слова и о наследственном и вещном праве. Мнение С. В. Юшкова о том, что на протяжении всей истории Молдавии византийское право было здесь главным источником действующего права, следует признать глубоко ошибочным.

Во избежание повторения более подробно историография вопроса нами будет изложена в связи с исследованием отдельных вопросов истории наследственного права. Здесь мы отметим лишь общую черту, свойственную почти всей буржуазной литературе. Мы имеем в виду тенденцию буржуазных историков свести происхождение основных норм наследования молдавского обычного права к иностранным правовым системам. Так, А. Ксенопол⁹ и Ш. Лонжинеску¹⁰ пытались усмотреть источник происхождения обычного наследственного права в системе римского права, П. Негулеску¹¹ и И. Надежде¹² — в византийском, К. Диссеску¹³ и И. Перец¹⁴ — в славянском; Г. Фотино¹⁵ и Л. Пич¹⁶ усматривали заимствование из нескольких правовых систем.

⁴ См., например, A. D. Xenopol, *Istoria Românilor din Dacia Traiană*, Buc., ed. III, vol. VII, p. p. 82—83 și alt.; G. G. Maxim, *Obiceiurile juridice ale poporului român*, Iași, 1921, și alt.

⁵ V. Hanga, *Istoria statului și dreptului R. P. R.*, Cluj, curs litografiat, p. p. 311—322.

⁶ «История Молдавии», под редакцией А. Д. Удадьцова и Л. В. Черепинина, Кишинев, 1951, том I.

⁷ Ф. А. Грекул, *Социально-экономический и политический строй Молдавии: вторая половина XV в.*, Кишинев, 1950, стр. 56—60.

⁸ С. В. Юшков, *История государства и права СССР*, Москва, 1950, т. I, стр. 206—208, 406—408.

⁹ A. D. Xenopol, *Указ. произв.*, т. VII, стр. 91.

¹⁰ Șt. Longinescu, *Istoria dreptului român*, Buc., 1908, p. p. 10—12, 204.

¹¹ P. Negulescu, *Cercetări asupra originii dreptului consuetudinar român*, în *Revisita de drept și sociologie*, anul II, vol. II, № 7, 15 aprilie 1900, p. p. 32—33.

¹² I. Nădejde, *Dreptul de ctitorie al femeilor coboritoare din ctitori și al coboritorilor prin femei*, Buc., 1910, p. 14.

¹³ C. Dissesco, *Les origines du droit roumain*, Paris, 1899, p. p. 35—36.

¹⁴ I. Peretz, *Privilegiul masculinității în Pravilniceasca condiță Ipsilanti și în legiuirea Caragea*, Buc., 1905, p. p. 56, 63.

¹⁵ G. Fotino, *Contribution à l'étude des origines de l'ancien droit coutumier roumain*, Paris, 1925, p. p. 266—267, 291.

¹⁶ L. Pic, *Les lois roumaines et leur connexité avec le droit byzantin et slave*, Buc., 1887, p. 59.

Правовую надстройку нельзя считать чем-то позаимствованным извне, ее следует объяснять исходя из особенностей развития экономического базиса общества. Это особенно относится к вопросам наследственного права, тесно связанного с правом собственности, которое, по словам К. Маркса, является юридическим выражением производственных отношений¹⁷.

К. Маркс, изучая вопросы наследования, отмечал: «Как и все гражданское право вообще, законы о наследовании являются не причиной, а следствием, юридическим выводом из соответствующей организации общества, которая основана на частной собственности на средства производства»¹⁸. Поэтому нельзя согласиться с указанной концепцией заимствования основных принципов наследственного права из чужеземных правовых источников, хотя не следует отрицать и наличия известного влияния народов друг на друга.

Следовательно, происхождение и эволюцию молдавского наследственного права нужно искать в материальных условиях жизни общества.

Обратимся в первую очередь к вопросам наследственного права феодального землевладения. Известно, что феодальная земельная собственность на отдельных стадиях феодализма у различных народов выступала в многообразных конкретных формах, в зависимости от которых находят и нормы права, регулирующие наследование земельных владений.

Возникши еще до образования самостоятельного Молдавского государства (1359 г.), феодальная собственность, почти как и повсюду, знает здесь два пути своего образования. Во-первых, в результате разложения общины и возникновения из ее недр новой феодальной знати, узурпировавшей общинные земли, и, во-вторых, как следствие раздачи земель из господарского домена за службу. О раздаче земель из господарского домена, естественно, можно говорить лишь со второй половины XIV в., то есть в то время, когда феодальная собственность достигает здесь известного развития.

Даже и те скудные данные, которыми мы располагаем для XIV—начала XV вв., позволяют считать, что в Молдавии к этому времени существовали прочные правовые обычаи наследования родовых недвижимостей, то есть имела развитая частная собственность наследственного характера.

Так, некоторые документы еще предшествующего периода (до 1359 г.) прямо подчеркивают существование феодальной собственности на землю. Венгерский документ 1331 г. утверждает, что земельные владения бывшей Милковской епархии на юго-западе Молдавии еще в XIII в. были захвачены «сильными людьми этой местности»¹⁹. Эти сильные люди явно были подымающейся местной феодальной знатью. Другой документ упоминает, что Балк, сын Саса, в результате создания самостоятельного государства потерял ряд земельных владений и привилегий в Молдавии²⁰. Документы первых десятилетий существования самостоятельного Молдавского государства говорят о границах сел и землевладений как извечно существующих, то есть явно до середины XIV в.²¹

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Избранные произведения*, М., 1948, т. I, стр. 322.

¹⁸ К. Маркс, *Доклад Генерального Совета о праве наследования*, Соч., т. XIII, ч. I, стр. 336.

¹⁹ Zimmermann—Werner, *Urkundenbuch*, vol. I, p. p. 455—456.

²⁰ E. Hurmuzaki, *Documente privitoare la Istoria Românilor*, Buc., 1890, vol. I, part. 2, p. 94.

²¹ M. Costăchescu, *Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare*, Iași, 1931, vol. I, p. p. 7—8, 13—14, 16, 29—56.

Установление характера наследования в это время (XIV—XV вв.) вотчинных земель (отнина, дедина) не вызывает больших затруднений. Каких-либо серьезных ограничений в праве наследования этого вида землевладения здесь не замечается. Наследодатель пользовался правом передачи по наследству, как и собственник русской вотчины или владелец развитого западно-европейского феода.

Возникает, однако, другой вопрос: каков был в Молдавском феодальном государстве XIV—XVIII вв. основной принцип наследования пожалованного за службу землевладения²². Этими вопросами, являющимися и до последнего времени спорными, специально не занимались ни советские, ни румынские исследователи²³.

Некоторые историки с теми или иными оговорками признавали временный, условный характер «высужания» (землевладения, пожалованного в Молдавии за службу) с вытекающим отсюда ограниченным правом передачи по наследству (И. Филитти²⁴, В. Костэкекел²⁵, И. Надежде²⁶ и др.). И. Надежде считал, например, что первоначально в XIV—XV вв. господарские пожалования землей носили временный характер и для передачи по наследству нуждались в специальном подтверждении, в противном случае земля возвращалась в господарский домен. И. Филитти утверждал, что пожалованное землевладение не могло быть отчуждено, а значит, и передано по наследству без прямого согласия пожалователя, то есть господаря²⁷. Вместе с тем нельзя не заметить, что некоторые из указанных авторов (В. Костэкекел, И. Филитти) высказывали эти выводы в весьма нерешительной форме; их оговорки по сути дела очень часто сводили на нет первоначальный тезис об ограниченности прав наследования²⁸. Значительная часть румынских исследователей либо прямо отрицала ограниченный характер наследования пожалованного землевладения в XIV—XV вв. (Р. Росетти²⁹, Г. Попович³⁰, Г. Пану³¹), либо просто не упоминала о нем (Н. Бэлческу³², И. Брезояну³³, А. Ксенопол³⁴, К. Журеску³⁵).

Единства взглядов не наблюдается и в современной румынской исторической литературе. В. Костэкекел в работах, опубликованных уже при народно-демократическом строе, продолжает придерживаться своего

²² Пожалованное за службу феодальное землевладение в Молдавии XIV—XVIII вв. рассматривается нами в настоящей статье лишь в аспекте права передачи по наследству.

²³ Известна только работа G. Popovici, Ordinea de succesiune în moșiile donative moldovene în sec. XIV, Prinos lui D. A. Sturdza, Buc., 1903.

²⁴ I. Filitti, Proprietatea solului în Principatele române până la 1864, Buc., 1935, p. XIII, 84—87 și alt.

²⁵ V. Costăchel, «Beneficiul» în sud-estul Europei, Revista Istorică, vol. XXX, № 1—12, 1944, p. p. 61—86.

²⁶ I. Nădejde, Trac să fie dreptul nostru consuetudinar?, în Noua revistă română pentru politică, literatură, știință și artă, vol. II, № 16, 15 august 1900, p. 148.

²⁷ I. Filitti, Указ. произв., стр. 87.

²⁸ V. Costăchel, Указ. произв., стр. 73—77.

²⁹ R. Rosetti, Pământul, sătenii și stăpâni în Moldova, Buc., 1907, p. 143.

³⁰ G. Popovici, Указ. произв., стр. 359 și urm. Автор, правда, считает, что в XIV в. от наследования пожалованных землевладений исключались боковые родственники.

³¹ G. Panu, Cercetări asupra stărei țăranilor în veacurile trecute, Buc., 1910, p. 113 și urm.

³² N. Bălcescu, Question économique des principautés Danubiennes, în «Acte și Legeiuri privitoare la chestia țăărăneasă», seria I, vol. IV, Buc., 1908, p. p. 48—59; ergo же, Despre starea socială a muncitorilor plugari, p. 35.

³³ I. Brezoiănu, Vechile Instituțiuni ale României (1327—1866), Buc., 1882, p. p. 22—24, 76—81, 97—99.

³⁴ A. D. Xenopol, Указ. произв., т. III, стр. 148—157, 165—172.

³⁵ C. Giurescu, Despre boieri, Buc., 1920, p. 30 și urm.

прежнего взгляда, причем в более решительной форме. По ее мнению, термин «высужание» господарских грамот XV в. обозначает временное, условное землевладение типа бенефиция с ограниченным правом наследования. Ею же проводится полная аналогия между молдавским «высужанием» и литовской выслугой, балканской пронией и т. д. В своей последней работе, вышедшей в 1958 г. («Сравнительно-исторический метод в румынской медиевистике»), автор прямо утверждает, что «появление этого термина («высужание» — П. С.) вскрывает наличие феодального землевладения — как временного владения»³⁶.

Однако В. Костэкекел в своих окончательных выводах вынуждена была признать, что пожалованное за службу землевладение очень быстро теряет свой прежний характер ограниченного наследования и приобретает уже в XV в. полные права передачи по наследству, как вотчина³⁷. Однако доказательства этой эволюции наследования условного землевладения в Молдавии в ее монографии мы не видим.

Повторяя некоторые доводы В. Костэкекел, яский историк К. Чиходару в опубликованной недавно статье «Формы феодального землевладения в Молдавии»³⁸ в своих выводах идет гораздо дальше.

Новейшая румынская историография, в лице одного из ее современных исследователей истории права В. Ханга, приходит, однако, к другому выводу, утверждая, что молдавскому праву XIV—XV вв. не была знакома подобная институция ограниченного наследования³⁹.

Что касается советской исторической литературы, то и здесь мнения по этому вопросу разделились. Ф. А. Грекул в своей монографии в гораздо более категорической форме, нежели В. Костэкекел и К. Чиходару, утверждал, что в феодальной Молдавии XIV—XV вв. существовало землевладение условного характера, каковую «... нельзя было ни продать, ни менять, ни передавать по наследству (подчеркнуто нами — П. С.), ни закладывать, ни жаловать на «помни души» и т. д.»⁴⁰. Автор проводит полную аналогию между «высужанием» (термин, под которым им понимается указанное условное землевладение) и «... западно-европейским феодем или леном, сербской пронией, литовской выслугой»⁴¹.

В то же время в нашей литературе высказывались и противоположные взгляды. Так, Н. А. Мохов считает, «... что новые землевладельцы, получившие землю за службу («высужание»), распоряжались ею как отниной»⁴², то есть имели безусловное право передачи по наследству. Это мнение разделяют Е. М. Руссев и И. Шлаен. Последний автор в своих выводах идет гораздо дальше, утверждая, что в Молдавии вообще

³⁶ V. Costăchel, Les immunités dans les principautés Roumaines aux XIV-ème et XV-ème siècles, Buc., 1947, p. p. 7, 53—54, 77—85, 99; ee же, La formation de bencifice en Moldavie, Revue historique du Sud-Est européen, vol. XXIII, 1946, p. p. 117—130; см. также Romanoslavica, vol. II, Buc., 1958, p. 254.

³⁷ V. Costăchel, там же, стр. 79, 99.

³⁸ C. Cihodaru, Forme de proprietate feudală în Moldova, în Studii și cercetări științifice, Academia R. P. R., Filiala Iași, 1955, seria III, № 3—4, p. p. 1—30.

³⁹ V. Hanga, Указ. произв., стр. 304. Правда, автор отмечает, что от наследования «высужания» исключались боковые родственники, там же, стр. 316.

⁴⁰ Ф. А. Грекул, Указ. произв., стр. 60.

⁴¹ Ф. А. Грекул, Указ. произв., стр. 60. Даже с позиции автора подобная аналогия, которую проводит и В. Костэкекел, невозможна в отношении феода, землевладения, отличного от бенефиция, т. к. последнее было временным или пожизненным владением. (История государства и права, т. I, Москва, 1949, стр. 287—288, 294).

⁴² Н. А. Мохов, Феодальные отношения в Молдавии XIV—XV вв., Сборник «Феодальные отношения в Молдавии в период XIV—XVIII вв.», Кишинев, 1950, стр. 15; См. также Н. А. Мохов и П. В. Советов, Освещение истории Румынии XIV—XVIII вв. на страницах журнала «Studii», Вопросы истории, 1958, № 5, стр. 209.

на всем протяжении ее истории отсутствовало временное и условное землевладение⁴³.

Нельзя не отметить, однако, что авторы сводного курса Истории Молдавии, очевидно, не пришли к единому мнению, поскольку этот вопрос в соответствующем месте курса обходится молчанием⁴⁴.

Спорность вопроса заставляет нас вновь вернуться к его исследованию. По сути дела ни В. Костэкекел, ни К. Чиходару не нашли и в своих работах не привели никаких доказательств в пользу высказанного ими предположения о ненаследственном характере «выслужания» в XIV—XV вв. Авторы опираются для XIV—XV вв. лишь на один историко-сравнительный метод. Они ссылаются на наличие подобного характера землевладения в ряде окружающих феодальных государств (Литва, Сербия и др.) или на западно-европейский бенифиций, считая, что эту, по их мнению, первоначальную фазу развития феодальной собственности должна была пройти и Молдавия⁴⁵.

Вместе с тем эти исследователи не учитывают того серьезного обстоятельства, что на территории Молдавии феодальная собственность на землю возникла намного раньше создания самостоятельного государства и господарского домена, пожалования из которого (домена) могли быть произведены в период, когда феодальная собственность уже достигла значительного развития.

Именно это последнее обстоятельство и предопределило некоторое своеобразие в эволюции феодальной собственности на землю в Молдавии.

Одна из особенностей ее заключалась в значительном развитии вотчинного землевладения и совершенно слабом развитии условного, временного. Последнее возникает лишь в виде зачаточной тенденции в гораздо более позднее время и не наблюдается в XIV—XV вв.

Наибольшее количество доводов в пользу существования в XIV—XV вв. института условного пожалованного землевладения, без права наследования, приводит Ф. А. Грекул⁴⁶. На них мы в основном и остановимся.

Автор ссылается на дарственную грамоту Юги Кориотовича от 3 июня 1374 года⁴⁷. Однако в ней не находим даже косвенного намека на пожизненное владение землей без права передачи по наследству. Мало того, часть грамоты, следующая после названия села⁴⁸, из-за ветхости не прочтена, и мы не имеем сведений, что там было написано. При этом из-

⁴³ И. Шлаен, Феодальное землевладение в Молдавии в первой половине XVII в., Ученые записки ГПИ им. Крянгэ, Кишинев, 1957, т. VI, стр. 34—36. Куртяне, по его мнению, отнесли к крестьянскому сословию, и потому их землевладение является крестьянским, хотя и условным. Известно, однако, что крестьянская собственность была условной не может, поскольку крестьянин в феодальную иерархию не входил. Условной может быть только феодальная собственность.

⁴⁴ История Молдавии, Кишинев, 1950, т. I, стр. 106—137.

⁴⁵ Между «выслужанием» в Молдавии, в Литовском государстве и в ранне-феодальной Чехии, где также встречается этот термин, нельзя проводить параллель. В последних государствах этот термин действительно означал условное землевладение поместной формы, эволюционирующее в своем развитии в сторону наследственного лена-феода. К XV в., когда этот термин появляется в молдавских грамотах, и в Литве и в Чехии «выслужание» означает уже наследственное землевладение. В Молдавии этот термин с самого начала означал пожалованное землевладение на наследственных правах с правом распоряжения, то есть выслуженную вотчину.

⁴⁶ Ф. А. Грекул, Указ. произв., стр. 60—62.

⁴⁷ В современной румынской историографии этот документ считается фальшивым. См. Documente privind Istoria României, A., Moldova, ed. Acad. R. P. R. 1954, veacul XIV—XV, vol. I, p. 411; в дальнейшем просто: Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 411.

⁴⁸ К тому же не 2 села, как утверждает автор вслед за Р. Росетти, а одно, именно: Зубрэуць. См. там же, p. 411.

вестно, что в молдавской средневековой дипломатике именно в этом же месте и следует указание, что земля даруется как феодалу, так и его потомкам, то есть с правом наследования.

Документы от 30 марта 1392 года⁴⁹ и от 18 ноября 1393 года⁵⁰, на которые также ссылается автор, говорят прямо противоположное: землевладение передается в собственность слуге господаря и его детям, внукам и правнукам. Это же можно сказать и о грамоте от 28 ноября 1399 года⁵¹.

Резюмируя цитируемые документы, Ф. А. Грекул считает, что в них говорится «... только о том, что недвижимость, находящаяся во временном владении того или иного лица, жалуются ему в вотчину»⁵². На основании этих документов ни в коем случае нельзя сделать вывод о том, что эти землевладения не могли быть переданы по наследству, они доказывают противоположное⁵³.

Весьма интересен в этом отношении документ от 28 января 1409 года: грамота Александра Доброго некому Ж. Унгуриану. Этот документ Ф. А. Грекул использует как один из наиболее серьезных доводов перехода ненаследственного выслужания в отчину. Внимательное исследование документа показывает, однако, что речь идет совсем о другом. Господарь разрешает указанному слуге Унгуриану, кроме владения отчиной (документ это прямо подчеркивает), поселить новые села. И все эти блага вместе взятые, как видно, не изымаются из общего правила наследования по обычному праву⁵⁴.

В документах XIV—XV вв. нет ни одного случая возвращения пожалованной земли обратно в господарский домен, в случае смерти пожалованного лица при наличии наследников обоего пола, как это было допустимо в Русском государстве, и «что характерно для ограниченного права наследования этих землевладений»⁵⁵. Не может служить доказательством для выставленного автором тезиса и подтверждающая грамота Стефана III от 1 января 1467 года. Ведь там идет речь не о выкупе выслужания в отчину. Документ прямо говорит, что село покупается не у господаря, а у некоего Кости, брата Попышки «... село, которое называется Фэнтэны между Гынешть, Рускань и Кошешть, которое они купили у Кости, брата Попышки за 125 татарских золотых»⁵⁶. Именно эту сделку (учитывая, что братья служили господарю) Стефан III, как верховный феодальный собственник, и подтверждает особой грамотой. В противном случае, согласно обычному праву феодальной Молдавии, факт передачи землевладения не имел бы полной юридической силы⁵⁷.

⁴⁹ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. p. 2—3; славянский текст оригинала, см. M. Costăchescu, Documente, vol. I, p. p. 7—8.

⁵⁰ Там же, p. p. 3—4; слав. текст M. Costăchescu, Documente, vol. I, p. p. 13—14.

⁵¹ Там же, p. p. 6—7; слав. текст M. Costăchescu, Documente, vol. I, p. p. 22—23.

⁵² Ф. А. Грекул, Указ. произв., стр. 61.

⁵³ Научный аппарат автора отсылает нас к Р. Росетти, который, однако, не публикует самих документов, а лишь бегло их перечисляет, предполагая, что в документе от 18 ноября 1393 г. речь идет не о создании некоего землевладения, а об утверждении существующего. Сам Росетти при этом не делает выводов о ненаследственном характере прежнего землевладения, что в действительности и не вытекает из грамоты (R. Rosetti, Указ. произв. стр. 131—132).

⁵⁴ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 18; слав. текст M. Costăchescu, Documente, vol. I, p. 64.

⁵⁵ С. В. Юшков, История государства и права СССР, ч. I, М., 1950, стр. 179.

⁵⁶ Documente, v. XIV—XV vol. I, p. p. 353—354; слав. текст I. Bogdan, Documentele lui Ștefan cel Mare, Buc., 1913, vol. I, p. p. 117—118. Интересно сопоставить этот документ с предыдущим документом об отчуждении землевладения самим Попышкой, там же, p. p. 352—353.

⁵⁷ Термин «выслужание» сохраняется иногда за землевладением и после его перехода в результате какой-либо юридической сделки, утвержденной господарем к другому лицу.

Нельзя согласиться и с трактовкой грамоты господаря Стефана III от 5 июня 1469 года. В действительности в ней идет речь о вотчинном наследственном землевладении Влада Мурсея (половина села Албешть и пустоши выше Рышканин), которые ему подтверждаются за службу⁵⁸. Формула «за его службу» является обычной для средневековой молдавской дипломатики, как для грамот, подтверждающих старое землевладение, так и создающих новое, не обязательно временное.

Сам термин «подтверждаю», «утверждаю», «жалую» за службу, который должен означать, по мнению Ф. А. Грекула, формулу господарской канцелярии XV в., свидетельствующую о переходе выслужания в разряд наследственных землевладений, встречается в документах, создающих права на новое землевладение в результате господарского пожалования⁵⁹, в том числе и в виде выслужания⁶⁰, и в виде отчины⁶¹, а также при продаже⁶², и при других случаях⁶³, не исключая просто подтверждения прежних прав и прежнего землевладения⁶⁴.

Неопровержимым доказательством безусловного права наследования «выслужания» является ряд других документов XV в. Так, например, 15 июня 1431 года Александр Добрый жалует и утверждает несколько сел некому пану Купичу. Что собой представляют эти села «выслужания»? Оказывается, село Каменка было получено в качестве дарения, село Серел было обменено ранее на другое село, село Кутул ранее было куплено у Сандру, Рышкыуць куплено у Немерника, ...Диакоуць обменено с дочкой Костина на другое село в момент составления грамоты и т. д.⁶⁵ В длинном перечне утверждения «выслужания» мы видим землевладения, приобретенные путем купли, полученные в качестве дарения, обмененные и полученные как пожалованные непосредственно от господаря.

Такие же выводы делаем и на основании грамоты Стефана II от 5 апреля 1445 года, где говорится, что некий Костя Андроновичи продает свое «выслужание» Михаилу Логофету за 50 золотых⁶⁶. Мало того, из самого документа узнаем, что само то землевладение «выслужание» Стэнижешть было ранее в свою очередь куплено Костей Андроновичем у сыновей Стынига Оанги и Илии за деньги.⁶⁷ Это же видно из грамоты Петра Арона от 2 июля 1455 года и из других документов⁶⁸.

⁵⁸ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. p. 365—366; слав. текст I. Bogdan, Documente, vol. I, p. p. 135—136.

⁵⁹ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. p. 4, 70, 78—79.

⁶⁰ Там же, стр. 263.

⁶¹ Там же, стр. 57, 74, 105, 121—123, 145, 167, 184, 191, 197.

⁶² Там же, стр. 120, 278, 279, 311, 325, 326, 337, 382, 399.

⁶³ Там же, стр. 163, 172.

⁶⁴ Там же стр. 78, 115, 118, 145, 147, 183, 302, 392.

⁶⁵ Там же, стр. 93—94.

⁶⁶ Там же, v. XIV—XV, vol. I, p. 208, слав. текст M. Costăchescu, Documente, vol. II, p. p. 218—219.

⁶⁷ Там же, стр. 208.

⁶⁸ Там же, стр. 276—278. Между прочим в этом последнем документе села «выслужания» Прокопень, Рашкоуць, Избица были уже в более ранней грамоте объявлены наследственным землевладением Михаила Логофета «во веки веков» (Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. p. 263—264) и, таким образом, больше не нуждались в утверждении с точки зрения придания наследственных прав, тем более при том же господаре. Эти новые грамоты могут объясняться лишь подтверждениями господаря как верховного феодального собственника. Что касается сел Иванкоуць и Погорилоуць, фигурирующих в этой же последней грамоте (2 июля 1455 г.) как «выслужания», то из другого более раннего документа узнаем, что эти оба села представляли собой пожалованные землевладения Ману Глобника и его сыновей, которые 27 октября 1452 года продают эту недвижимость за 120 татарских золотых Михаилу Логофету (Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. p. 252—253).

Среди господарских грамот первой половины XV в. находим подобное утверждение и пожалование и в отношении «отчины», причем из документов ясно, что они были пожалованы в качестве наследственного землевладения гораздо раньше момента составления грамоты, еще при предках дающего грамоту господаря.⁶⁹

В 1433 году некий Журжу Унгуряну дарит часть своего «выслужания» племяннику Улею, а на другую часть объявляет его наследником в случае смерти.⁷⁰ Этот документ интересен и тем, что еще грамотой Александра Доброго от 28 января 1409 года даруются на вечные времена села Прочешть и Негешешть,⁷¹ в 1433 году эти два села в грамоте фигурируют как «выслужания» Ж. Унгуряну. То есть несмотря на то, что в 1409 году Александр I объявил эти земли вотчинными и наследственными, через 24 года в документе на имя того же лица они фигурируют как «выслужание». Это подтверждает наследственный характер самого выслужания в глазах современников, авторов господарских грамот XV в.

По документам, причем весьма ранним (первый, найденный нами, от 1415 г.) видим, что «выслужание» могло быть по воле ее владельца отчуждено, в частности, в виде дарения. Так, Иоан Ворник, Негря и Иоан Жумытате 12 июля 1415 года каждый в отдельности дарят свои «выслужания» церкви⁷².

В сокровищнице архивов феодальной Молдавии XV в. имеются и такие документы, в которых сам термин «выслужание» следует не только в начале грамоты, где говорится о господарском пожаловании «землевладения-выслужания», но и в конце, где говорится, что «выслужание» дается на веки вечные «непоколебимо», то есть наследственно.⁷³

Находим, наконец, два документа (оба от 24 апреля 1434 года), в которых одно и то же землевладение то называется «выслужанием», то не называется. Серьезным основанием для утверждения о бытовании права передачи «выслужания» в наследство, причем именно дочерям⁷⁴, служит документ от 8 августа 1461 года⁷⁵. Из этого документа видно, что некая Града получает «землевладения-выслужания» ее отца в наследство, причем без всякого господарского подтверждения. Позже, как видим из грамоты, Града делит «выслужание», полученное в наследство от своего отца, со своей сестрой Черной, что на этот раз подтверждается господарем.

Документ от 11 февраля 1478 года свидетельствует о продаже некими слугами господаря Михаилом и Пициркэ «выслужания», полученного по наследству от их дяди Дана Пояны.⁷⁶ Этот факт подтверждает то, что «землевладение-выслужание» могло быть передано по наследству не только прямым наследникам сыновьям и дочерям, как утверждает новейший румынский исследователь В. Ханга, но и племянникам (нисходящим боковым родственникам).⁷⁷

⁶⁹ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. p. 61—62, 78, 88.

⁷⁰ Там же, стр. 104.

⁷¹ Там же, стр. 18; слав. текст, M. Costăchescu, Documente, vol. I, p. p. 64—65.

⁷² Там же, стр. 38. Надо отметить, что это первое упоминание термина «выслужание», найденное нами в документах. До 1415 г. этого термина в документах не встречаем. В. Костэкек считала первым упоминание термина «выслужание» в грамоте от 1426 г., что, как видим, не соответствует действительности.

⁷³ Там же, стр. 84—85.

⁷⁴ А не только сыновьям, как утверждает И. Надежде (Указ. произв., стр. 199).

⁷⁵ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. p. 313—314.

⁷⁶ Documente, v. XV, vol. II, p. p. 4—5.

⁷⁷ V. Hanga, Указ. произв., стр. 316.

Термин «выслужание» в период господства Стефана Великого (1457—1504 гг.), (то есть во время наибольшей тенденции к централизации) встречается довольно редко. Чаще всего идет речь о «выслужании», полученном за службу еще в первую половину XV в., хотя, казалось бы, при сильной власти господара условное землевладение должно получить наибольшее развитие⁷⁸. Как можно судить по этим упоминаниям о «выслужании», автор господарских грамот не делал каких-либо серьезных правовых различий по интересующему нас вопросу между термином «выслужание» и другими терминами, обозначающими наследственное землевладение (отнина, дедина и т. д.)⁷⁹.

Наконец, серьезным доказательством наследственного характера господарского пожалования (в том числе «выслужания», даже если вслед за В. Костэкек придать этому термину самостоятельный правовой смысл) может служить прослеженная нами по документам XV в. история землевладения крупного села Бучумень.⁸⁰ В 1424 году, как видим из господарской грамоты Александра I, село Бучумень жалуются на вечные времена, то есть наследственно («... и детям его, и внукам его, и правнукам его, и праправнукам его и всему его роду, нерушимо никогда, во веки») попу Юге и его брату Нану. В 1429 году тот же господарь вновь подтверждает Нану село Бучумень.⁸¹ В грамоте село Бучумень прямо и называется отниной Нану. Однако в грамоте все же указывается, что настоящее село даруется и утверждается ему за службу — такова была дипломатическая формула молдавских грамот, выражающая верховную феодальную собственность господаря.

Казалось бы, вопрос ясен, село Бучумень является наследственным землевладением Юги и Нана и их потомков и ни в коем случае не может быть признано временным землевладением, лишенным права передачи по наследству. Значит, это землевладение не должно было быть в дальнейшем связано с термином «выслужание», если признать точку зрения указанных авторов безошибочной. Документы говорят, однако, обратное. Через 10 лет, в 1434 году апреля месяца 24 числа, господарь Стефан II в новой грамоте попу Юге пишет: «Оттого мы, видя правую и верную службу его к нам, миловали его нашей особой милостью и утвердили ему правое и верное выслужание (подчеркнуто нами — П. С.) и дали ему в нашей земле наши села: именно Бучумень, где есть его дом»⁸². По интересующему нас вопросу ясно одно — нельзя связывать «выслужание» с понятием землевладения, лишенного права передачи по наследству. Подтверждением настоящего мнения могут служить также прослеженные и приведенные нами выше истории землевладения сел: Стэнижешть, Рашкауць, Иванкауць, Погорилоуць, Избища и др.

⁷⁸ Ф. А. Грекул считает, что именно период господства Стефана III и есть время наибольшего распространения «выслужания» (Указ. произв., стр. 60—62), в то время как после 1467 года мы встречаем до конца века в документах всего лишь 2 упоминания: в документе от 11 февраля 1478 г. (Documente, v. XV, vol. II, p. 4—5) и в документе от 20 марта 1497 г. (там же, p. 280—281), а за полвека после 1467 года — 4 упоминания. В XVI—XVII вв. этот термин, в отличие от установившегося в историографии мнения, встречается довольно часто, всегда в понимании феодального землевладения с безусловным правом передачи по наследству. Почти все упоминания «выслужания» XVI—XVII вв. относятся к документам, подтверждающим прежние пожалования земель. (До нач. XVII в. в документах встречаем около 40 упоминаний термина «выслужание»).

⁷⁹ Documente, v. XV, vol. II, p. 281.

⁸⁰ Фигурирует в документах, где говорится о «выслужании».

⁸¹ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 48—49; 68—69.

⁸² Там же, стр. 109—110.

Мы приходим к выводу, что молдавскому праву этого периода не был знаком институт феодального пожалованного землевладения, лишенного права передачи по наследству. Это, по-видимому, объясняется поздним появлением господарской власти, раздающей землю за службу из также поздно возникшего господарского домена (XIV—XV вв.), при наличии уже развитой феодальной собственности наследственного характера. Разумеется, пожалованное лицо — феодал стремился владеть землей на тех же наследственных правах, что и другие вотчинники феодалы, и добивается этого с довольно раннего периода (конца XIV века). Тем более, что при изучении феодальных архивов Молдавии видим, что значительная часть вновь пожалованных лиц уже владела ранее земельной собственностью на наследственных правах. Не исключена возможность и, разумеется, наличие некоторого различия в правовом положении этих двух форм феодальной собственности (пожалованной и родовой). рассмотрение чего, однако, выходит за рамки настоящей статьи.

Со временем, однако, в Молдавии происходят серьезные социально-экономические сдвиги. Они не могли не отразиться в определенной степени как на генезисе феодального землевладения, так и на нормах наследственного права, его регулирующих. Дело заключается в том, что в XIV—XV вв. основная часть военных сил Молдавского государства состояла из отрядов крупных феодалов и свободных крестьян. В XVI—XVII вв. здесь происходил процесс закрепощения крестьян, последние уже не призываются в войско. Одновременно развивается категория военно-служилых людей (куртян, каларашей и др.). Они становятся главной военной силой государства и с трудом подавления классовой борьбы закрепощаемого крестьянства. Но эти категории необходимо было обеспечить землей. Так, в XVI—нач. XVIII вв. в Молдавии появляется тенденция к возникновению временного, условного землевладения, обусловленного службой, и в связи с этим со значительным ограничением в области наследования. Историческое развитие предопределило не только позднее появление здесь условного землевладения, но и значительное местное своеобразие, рано прерывавшее возникшую тенденцию к его образованию.⁸³

Вопрос этот не разработан в исторической литературе. В порядке постановки мы считаем, что принципиальная необходимость этого давно назрела, поскольку, идя именно по этому новому в историографии пути, можно выявить в Молдавии XVI—нач. XVIII вв. тенденцию к образованию условного землевладения, как одной из форм феодальной собственности, не получившей, однако, здесь необходимого развития.

Некоторые военно-служилые люди в эти века в отдельных случаях исполщались на господарской земле с условием несения службы господарю и, значит, с ограниченным этим условием правом передачи по наследству. Господарь мог в любое время прекратить правоотношения по условному наследованию и отдать земли в любые третьи руки. Права распоряжаться землей у этих военных слуг господаря отсутствовали.

Так, из документов видим: 3 октября 1660 года господарь Стефан Лупу судит дело между несколькими каларашами (Флиско, Тогоба, Албул и др.), расположенными в селе Иванча, и Апостолаке — бывшим пыркалабом. На суде калараша признавали село господарским, но указывали, что исполщены в нем за службу (и под условием службы) из

⁸³ Эта точка зрения была впервые выдвинута нами в опубликованных ранее работах: Освещение истории Румынии XIV—XVIII вв. на страницах журнала «Studii»; «Вопросы Истории», 1958, № 5, стр. 206—216 и Обзор Ученых записок и трудов высших учебных заведений республики (раздел Вопросы истории), «Коммунист Молдавии», 1958, № 8. Узкие рамки этих статей не позволили тогда рассмотреть указанный вопрос более обстоятельно.

дедов. Ранее господарь Георгий Штефан прервал права по условному на следованию и подарил село пыркалабу Апостолаке. Новый господарь подтверждает это же решение, но указывает, что новый собственник должен вернуть каларашам, испомещенным ранее там за службу, затраты, понесенные в связи с созданием пруда.⁸⁴ Другой документ от 28 октября 1749 года показывает, что бояре судят гражданское дело между доробанами из села Рэдэшань и Слатинским монастырем. Из документа выясняется, что доробане были испомещены за службу и под условием службы в этом селе из господарского домена⁸⁵ и, поскольку находились на службе, передавали землю по наследству из поколения в поколение. Господарь передает затем эти земли Слатинскому монастырю.

В районе нынешнего города Калараш (древней Тузоры) по долине реки Бык в XVII—XVIII вв. были испомещены под условием службы каларашаши. В 1734 году господарь издает грамоту, подтверждающую их освобождение от платежа ряда налогов. Документ подчеркивает, что если кто из каларашей вновь будет поселен на этих землях, на него также будут распространяться льготы господарского рескрипта.⁸⁶ Каларашаши, также под условием службы, были поселены на землях господарского домена в районе гор. Фэлчуи⁸⁷. В качестве подтверждения можно было бы привести еще ряд документальных данных⁸⁸.

Наконец, у современника этих событий и крупного ученого, господаря Молдавии Д. Кантемира читаем, что среди привилегированных сословий (бояр, как выражается автор) вслед за куртянами «Третье место занимают каларашаши, которые за пользование землями, которые им уступили господаши, всегда должны были сопровождать их в походе на свой счет⁸⁹. Таким образом, по Д. Кантемиру, военные служилые категории получают землю не в собственность, а лишь в пользование за службу.

Нужно сказать, что подобное положение было и в Валашском государстве. Так, в документе от 13 мая 1633 года читаем, «... что не держат каларашаши половину села — господарскую часть, а все село». Господарь Матей Басараб решает, чтобы отныне «.. каларашаши держали только землю господарской половины села, а к другой части не касались».⁹⁰ Есть сведения о широком испомещении господарем Михаилом Храбрым каларашей в пределах господарского домена в конце XVI в.⁹¹

Вместе с тем, уже сейчас можно сказать, что эта форма условного землевладения в Молдавии по ряду местных особенностей не получила существенного развития и не привела, в конечном итоге, к образованию такой широко распространенной формы собственности при феодализме, как русское поместье, сербская прония и т. д.

Можно привести лишь несколько примеров подобного испомещения военно-служилых людей на господарской земле. К тому же молдавские господаши к XVI—нач. XVIII вв. не располагали широкими земельными

⁸⁴ R. Rosetti, Указ. произв., стр. 230.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ A. Sava, Documente, privitoare la târgul și ținutul Orhei, Buc., 1944, p. 202—204; G. Ghibănescu, Ispisoace și zapise, vol. VI, part. II, Iași, 1933, p. 79; L. T. Boga, Documente Basarabene, vol. XX, Chiș., 1938, p. 56.

⁸⁷ Documente, v. XVII, vol. V, p. 293.

⁸⁸ См. I. Filitti, Указ. произв., стр. 191—192, R. Rosetti, Указ. произв., p. 230.

⁸⁹ «Tertiae stationis sunt calaraszii equites, qui, pro terrarum, quas ipsis principe concessere, usu semper eos dem in expeditione, suis expensis sequi tenentur» (см. копию с латинского оригинала «Описание Молдавии», которая хранится в Одесской научной библиотеке им. Горького, стр. 307).

⁹⁰ N. Iorga, Anciens documents de droit Roumains, Paris, — Buc. 1930, vol. I, p. p. 120—121.

⁹¹ C. Zagoritz, Târguri și orașe, p. 15, цит. по I. Filitti, Указ. произв., стр. 191.

массивами, на которых могли бы испоместить мелких военных слуг. Обращает на себя внимание сам факт испомещения многих лиц в одном селе и по сути дела крестьянского типа масштабы землепользования служилых людей. До некоторой степени это можно сравнить лишь с условным землевладением мелкой шляхты (влодык) в Польше, владеющих землей на основании так называемого рыцарского права (*jure militare*). «В дальнейшем некоторая часть (влодык — П. С.) слилась со всем шляхетским сословием, другие же пополнили ряды низших сословий феодального общества, в том числе и крестьянства».⁹² Существенным отличием от этого в Молдавии было отсутствие эволюции к превращению этих земель в наследственные землевладения и массовое разорение служилых категорий, пополнивших собой крестьянское сословие. В Молдавии часто можно найти военно-служилых людей не только в пределах господарского домена, но и на частновладельческих землях бояр⁹³ и монастырей,⁹⁴ на своих аллодных,⁹⁵ или приобретенных землях.⁹⁶

Служилые люди оказались на боярских и монастырских землях, видимо, в результате того, что господарская земля, на которой были испомещены их предки, затем была пожалована церкви или боярам. Позднее служилые люди прямо располагались на боярских и монастырских землях⁹⁷. Они постепенно теряли свое прежнее правовое положение, растворялись в массе крестьян, или даже попадали в феодальную зависимость.⁹⁸

Все это дает нам основание полагать, что процесс развития условного землевладения военно-служилых категорий в Молдавии получает своеобразное развитие. Этот вид условного землевладения не приводит к постепенному утверждению навечно указанных земель за этими категориями, как то было в большинстве стран феодальной Европы, в том числе в России, или, допустим, с землевладением мелких служилых людей в

⁹² История Польши, Москва, 1954, том I, стр. 65.

⁹³ Из документа от 5 апреля 1733 года видно, что каларашаши сидят на частновладельческой боярской земле. Господарская грамота различает их от крестьян, сидящих на той же земле, и прямо подчеркивает, что они господам не служат и не являются людьми, а не крестьяне, и несут господарю службу. (T. Balan, Documente Bucovinene, vol. IV, Cernăuți, 1938, p. 111—113). Документ от 24 мая 1742 г. утверждает, что, независимо от того, кто бы не сидел на частной земле, будь он даже служилый человек — калараш, должен платить десятину (T. Balan, Documente Bucovinene, Cern., 1938, vol. IV, p. 200). 5 августа 1733 Константин Маврокордат приказывает Николаю Костину проверить конфликт между боярином Николаем и каларашами, которые сидят на его земле (T. Balan, Указ. произв., т. IV, стр. 113); в другом документе от 3 сентября 1654 г. видим, что в селе Дэдешть, принадлежащем крупному феодалу, боярину Бухушу логофету, были расположены каларашаши и куртяны. (G. Ghibănescu, Ispisoace și zapise, vol. III, part. 2, Iași, 1910, p. 61). Во всех этих документах служилые люди (куртяне, каларашаши и т. д.) в правовом отношении противопоставляются крестьянам, как привилегированное сословие, освобожденное от многих налогов. Вместе с тем десятину, если они сидят не на господарской, а на частновладельческой земле, и для них обязательна.

⁹⁴ Каларашаши, хинсары и др. военно-служилые люди были расположены в XVII в. на землях села Бурнэреши, принадлежащего монастырю Голия. Они платят только десятину. В отличие от этого крестьяне в селе несут все остальные феодальные повинности (A. Sava, Documente, privitoare la târgul și ținutul Lăpușnei, București, p. p. 111—112, 117—118, 121—122, 124—125). См. также расположение каларашей на землях Радэуцкого епископа в начале XVIII в. (N. Iorga, Studii și documente, vol. VI, Buc., 1904, nr. 965; T. Balan, Указ. произв., т. IV, стр. 114) и панцырей также на землях Радэуцкого монастыря (T. Balan, Указ. произв., т. V, Cern., 1939, стр. 52).

⁹⁵ См. A. Sava, Documente privitoare la târgul și ținutul Orhei, Buc., 1944, p. 327.

⁹⁶ См. G. Ghibănescu, Ispisoace și zapise, Iași, 1910, vol. III, part. I, p. 21; N. Iorga, Studii și documente, vol. VI, Buc. 1904, p. 150; G. Ghibănescu, Surete și izvoade, Iași, 1944, vol. VIII, p. 231.

⁹⁷ R. Rosetti, Указ. произв., стр. 231.

⁹⁸ См. документ от 5 апреля 1733 г.

Польше (влодык). Наоборот, господарь впоследствии земли господарского домена, на которых были помещены служилые люди, чаще всего отдает крупным или средним феодалам.

Причиной всего этого была слабость процесса централизации при значительном и растущем влиянии крупной феодальной знати. Тяжелое турецкое иго, прервавшее процесс создания значительных и крепких военных сил,⁹⁹ привело к тому, что союзники сильной наследственной господарской власти, военно-служилые люди не получили ни окончательного правового и сословного оформления, как мелкое дворянство, ни должной земельной базы. Лишенные этой земельной базы, военно-служилые категории в Молдавии нередко сами попадали в феодальную зависимость и растворялись в массе крестьян. Поэтому их часто трудно отличить от различных категорий крестьян, что и привело некоторых исследователей (Р. Росетти и И. Шлаен) к полному и безоговорочному отождествлению их с крестьянским сословием. Конечно, такой (последний), взгляд, не учитывающий всего своеобразия развития военно-служилых категорий в Молдавии, не может быть признан правильным.

По самой тенденции возможного развития эта земельная собственность военно-служилых категорий в феодальной Молдавии XVI—начала XVIII вв. может быть признана одной из неразвитых, зачаточных форм условной феодальной собственности, хотя и лишенной, в основном, эксплуатируемых крестьян, сидящих на земле, ввиду массового разорения ее держателей — военно-служилых категорий. Однако нельзя сказать, что во всех случаях эти служилые категории были лишены социальной базы для эксплуатации. Так, из довольно раннего документа, от 26 июля 1613 года, мы видим, что калараша оказываются собственниками холдпов-рабов.¹⁰⁰

Надо иметь в виду, что эту условную собственность следует отличать от землепользования крестьян некоторых сел, расположенных на границе Молдавии. Эти крестьяне сидели на господарской земле и были освобождены от ряда налогов за несение службы по охране границ государства.¹⁰¹ Их следует отнести к нескольким привилегированным категориям крестьянства, а землепользование — к крестьянскому землепользованию. Главное и принципиальное их классовое отличие от военно-служилых категорий (куртян, каларашей) заключалось в том, что они были феодально зависимыми людьми и подвергались феодальной эксплуатации. Крестьяне пограничных сел несли (в отличие от куртян и каларашей, которые на господарской земле не несли никаких феодальных повинностей и при изъятии земли могли свободно переместиться) все феодальные повинности и были освобождены только от ряда государственных налогов, а иногда даже жаловались совместно с землей светским феодалам и монастырям. Господарские грамоты никогда не называют их служилыми людьми, а именуют обычно крестьянами или жителями господарских сел по охране границ. В отдельных случаях и некоторые еще не закрепощенные, но сидящие в пограничных частно-владельческих селах, крестьяне получали освобождение от некоторых налогов за несение службы по охране границ государства.¹⁰²

Наконец, необходимо обратить внимание на существование еще одной группы землепользователей в XVI—XVII вв. Некоторые бояре полу-

⁹⁹ Турция вначале тормозила процесс создания военно-служилых категорий, а затем усмотрела в этом прямую опасность для своего господства.

¹⁰⁰ Documente, v. XVII, vol. IV, doc. № 16.

¹⁰¹ N. Iorga, Anciens documents de droit Roumains, Paris — Buc., 1930, vol. I, p. p. 210—211.

¹⁰² См., например, T. Balan, Documente bucovinene, vol. IV, p. 79.

чали, хотя и в весьма редких случаях, господарские села в кормление с правом оброчного держания на определенный весьма короткий срок. Причем нельзя отметить эволюции к их превращению, хотя бы в пожизненное кормление или держание,¹⁰³ так что здесь не может быть и какого-либо исследования норм наследования.

Вместе с тем и в этом институте, при всем его своеобразии, следует видеть черты незавершенной тенденции к возникновению условного землевладения. Однако в результате исторических особенностей развития феодальных отношений в Молдавии (возникновения феодальной земельной собственности намного ранее появления самостоятельного государства и создания господарского домена, а затем и тяжелое турецкое иго, рано прервавшее процесс создания широкой категории военно-служилых людей, обеспеченных землей) ни временное оброчное держание бояр, ни поселение военно-служилых людей на господарской земле не привело в Молдавии к постепенной и известной при феодализме эволюции от ненаследственного бенефиция или поместья к наследственному лену-феодеу. Здесь нельзя проследить постепенное слияние условного и вотчинного землевладения¹⁰⁴.

Таким образом, мы считаем, что а) абсолютно господствующей формой поземельных отношений феодального типа собственности (в том числе и пожалованного за службу) в Молдавии XIV—XVIII вв. было землевладение с правом передачи по наследству, то есть феоды, вотчины, а не бенефиции. К этой же форме феодальной собственности, характера выслуженной вотчины, относились и понятия «выслужанье», «выслуга» и т. д. господарских грамот; б) в XVI—нач. XVIII вв. появляется тенденция к образованию условного землевладения, ограниченного в правах распоряжения, в том числе и права передачи по наследству. Однако из-за весьма слабого проявления тех социально-экономических и политических предпосылок, которые вызвали эту форму феодального типа собственности, эта тенденция остается не завершенной и не получает здесь своего развития. Исторические пути феодальной Молдавии предопределили отход от классической эволюции условного землевладения.

Эти два положения характеризуют особенности развития феодального землевладения в Молдавии и норм наследственного права, его регулирующих.

¹⁰³ См. ЦГАДА СССР, ф. 1299, д. 571, л. 447 об-450; ЦГИА МССР, ф. 220, д. 289, документы от 13 сентября 1654 г., 31 июля 1615 г. и 12 декабря 1628 г., а также документы от 6 января 1583 г., 29 января 1588 г., 15 апреля 1618 г. и др., в которых говорится, что господарское село ранее «...переходило из рук в руки от боярина к боярину», а в настоящее время жалуются кому-либо в собственность (см. также Documente, v. XVI, vol. III, p. p. 198—200, 374; v. XVII, vol. III, p. 264). Документ от 1666 г. говорит о том, что Стефан Комис получает в временное владение село Бабичень из господарского домена и дает расписку в том, что кто бы не явился от имени господаря, он немедленно обязуется это село вернуть (N. Iorga, Anciens documents de droit Roumains, vol. I, p. 124). См. подробнее по этому вопросу документы, приводимые в статье С. Cihodaru, Forme de proprietate feudală în Moldova, Указ. произв., стр. 1—32. Однако при их чтении необходим критический подход, т. к. в статье приведен ряд документов, ошибочно выдаваемых автором за доказательство временного владения. (Например, документы от 30 апреля 1542, 13 июня 1551; 18 апреля 1586, 22 мая 1586; Documente, v. XVI, vol. I, p. 406, vol. II, p. 7, vol. III, p. p. 323, 378).

¹⁰⁴ Об особенностях условного землевладения в Молдавии см. подробнее: П. В. Советов, Условное землевладение в Молдавии XVI—нач. XVIII вв. и его отличие от других стран Восточной Европы (доклад, прочитанный на межреспубликанском симпозиуме в г. Таллине в декабре 1958 г., помещенный в первом выпуске «Ежегодника по аграрной истории Восточной Европы»).

По обычному праву феодальной Молдавии наследство открывалось со смертью наследодателя. Лишь писанные законы более позднего времени (кодекс Калимаха) знали и смерть гражданскую.¹⁰⁵

Молдавскому обычному праву с самых древних времен известны оба вида наследования: наследование по завещанию и наследование по закону (обычаю) или, как его называл К. Маркс, «семейным правом наследования».¹⁰⁶ Оба вида наследования прослеживаем позднее и по Уложению Василе Лупу¹⁰⁷.

Работами Моргана и М. Ковалевского установлено, что наследственное право первоначально существует только как семейное право наследования и что лишь в более позднее время достигается уровень, когда ему знакомо уже и завещательное распоряжение¹⁰⁸. Настоящий вопрос имеет особое значение для характеристики как правового, так и экономического развития страны. Отсутствие наследования по завещанию обычно приводят в качестве одного из доказательств низкого уровня развития государства.¹⁰⁹

В истории Молдавии наследование по завещанию можно проследить еще в первое столетие существования феодального государства. Нельзя поэтому признать правильным существующее мнение о весьма позднем распространении в Молдавии завещательного распоряжения, якобы только с XVII в. (Р. Росетти, И. Надежде, Г. Максим, С. Радовичи, И. Кондураки и др.)¹¹⁰. Так, И. Кондураки утверждал: «обычное право не знало наследования по завещанию, оно вошло в жизнь лишь с XVII в. под влиянием «правил» и византийского права».¹¹¹ Нужно сказать, что это мнение никем до настоящего времени не оспаривалось и разделяется и в современной румынской историографии. А. Греку считает, что завещательное распоряжение возникает лишь к концу XVI—началу XVII вв.¹¹² Указанные авторы тем самым придерживаются ошибочного мнения о сравнительно слабом развитии института частной собственности в Молдавии XV—начала XVI вв.¹¹³

В действительности наследование по завещанию в Молдавии начинает возникать гораздо раньше. Самое первое упоминание о завещательном распоряжении относится еще к 1407 году. Оно, однако, касается некого Санкозек, по происхождению венгра, умершего в этом году в Молдавии¹¹⁴.

¹⁰⁵ V. Hanga, Указ, произв., стр. 312.

¹⁰⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 336—337.

¹⁰⁷ Pravilele lui Vasile Lupul, ed. G. Sion, Botoșani, 1875, p. p. 26, 27.

¹⁰⁸ М. М. Ковалевский, Современный обычай и древний закон, т. I, Москва, 1886, стр. 315 и далее. См. также М. М. Ковалевский, Некоторые архаические черты семейного и наследственного права..., Юридический вестник, 1885, № 617.

¹⁰⁹ С. В. Юшков, Общественно-политический строй и право Киевского государства, М., 1949, стр. 456—457.

¹¹⁰ R. Rosetti, Указ, произв., стр. 124; I. Nădejde, Указ, произв., стр. 119—120; G. Maxim, Указ, произв., стр. 81; S. Radovici, Moșnenii și Răzeșii, Buc., 1909, p. 97; I. Condurachi, Expunere rezumată a teoriei moștenirilor în vechiul drept românesc, Buc., 1919, p. 20.

¹¹¹ I. Condurachi, Указ, произв., стр. 69.

¹¹² Al. Grecu, Inceputurile dreptului scris în limba română, «Studii», 1954, № 4, p. 227.

¹¹³ Отражение этого мнения о слабом развитии института частной собственности на землю в Молдавии XIV—XV вв. можно найти и в последних работах П. П. Папантеску (См. Н. А. Мохов и П. В. Советов, Указ, произв., Вопросы Истории, 1958, № 8, стр. 208—211).

¹¹⁴ Zimmermann—Werner, Указ, произв., т. III, стр. 426—427.

От 1440 года у нас сохранилось второе упоминание, из которого видим, что господарь утверждает в своей грамоте завещание на землевладение: «... Сделал своей доброй волей,— гласил документ,— при смерти, для души своей, сам своим языком оставил одно село...»¹¹⁵. Из текста видно, что это было устное завещание. В Уложении Василе Лупу также говорится об устном завещании, которое отличается от письменного завещания («запись»), что совпадает с обычным правом¹¹⁶. Об утверждении устного завещательного распоряжения на землевладение говорит документ, относящийся к последним годам правления Стефана III, Великого.¹¹⁷ В документе от 1542 года видим случай устного завещательного распоряжения в пользу бокового родственника на часть села Войкоуць.

Существование письменных завещаний в Молдавии XV в. видно из документа от 13 августа 1464 года. Из этого документа явствует, что некий Бера оставил письменное завещание, в котором назвал своим наследником племянника своего Мисея¹¹⁸. Одну запись самого наследодателя господарская канцелярия посчитала недостаточной, так как в ней, очевидно, не были выполнены все формальности, и потребовали от Мисея дополнительно соприсяжников, лишь после чего Мисей был признан законным наследником. Этот документ показывает, что по обычному праву Молдавии, в случае сомнительности завещания, прибегали к широко распространенному институту соприсяжничества.

5 мая 1564 г., находясь под стражей, составляют пространное письменное завещание Стефан Томша, Ион Моцок и Петр Спанчюк. Количество сведений о существовании наследования по завещанию в XVI в. значительно увеличивается.¹¹⁹

Таким образом, наследование по завещанию существовало в феодальной Молдавии еще в XV—XVI в., и оно было знакомо обычному праву. Поэтому нельзя согласиться с мнением некоторых историков, считающих возникновение наследования по завещанию простым заимствованием византийских законов в XVII в.

Возникновение завещательного распоряжения есть естественный продукт самостоятельного местного правотворчества и результат значительного развития института частной собственности и разложения общинной собственности в Молдавии XV—XVI вв. В свою очередь, существование обычая наследования по завещанию служит доказательством высоко развитого права собственности. Тем самым мнения о весьма слабом развитии института частной собственности на землю в Молдавии XV в. отпадают как беспочвенные.

Начало XVII в. является временем дальнейшего и значительного развития наследования по завещанию, но не является временем его появления. Если в XV—XVI вв. договор дарения и завещательное распоряжение иногда еще совпадают, то в XVII веке намечается их явное размежевание. В XVII в. завещательное распоряжение составляется на гораздо более высоком юридическом уровне, чем в предыдущие века.

В документах XVII в. обычно оговариваются не только мотивы, побудившие наследодателя к составлению именно подобного завещания, но и условия, при которых оно действительно в дальнейшем. Наиболее частым

¹¹⁵ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 171.

¹¹⁶ Pravilele lui Vasile Lupul, ed. G. Sion, Botoșani, 1875, p. p. 26, 27, 43, 44.

¹¹⁷ Documente, v. XVI, vol. I, p. p. 1—2.

¹¹⁸ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 334.

¹¹⁹ Documente, v. XVI, vol. I, p. p. 1—2, vol. III, p. p. 354, 432, vol. IV, p. p. 44, 87, 238, 274. E. Hurmuzaki, Documente, supl. II, vol. I, (1510—1600), Buc., 1893, p. 238—240.

условием, встречающимся в документах, является содержание наследодателя и заботливое о нем отношение до его смерти. Таково, например, завещательное распоряжение Синглитики, жены покойного Билчэ ворника, которое оговаривает заботливое к ней отношение со стороны наследников — дальних родственников.¹²⁰

При Михаиле Суцу (15 марта 1794 года) в области регламентации наследования по завещанию было составлено специальное письменное законоположение,¹²¹ одним из авторов которого являлся известный молдавский юрист Андронаки Донич.

Этот документ уже служил предметом анализа румынского историка права А. Рэдулеску¹²². Так как законоположение воспроизводит некоторые нормы обычного права, остановимся коротко на нем, тем более, что в Уложении Василе Лупу такие подробности не оговариваются. Основным признаком действительности завещательного документа в законе считается составление его без обмана (мшеничества) при доброй воле и ясном уме, для подтверждения чего он должен быть составлен при свидетелях. Так, еще из более раннего документа от 1741 года видно, что письменное завещание было оспариваемо, ибо завещатель «не был при здравом уме и ясном рассудке»¹²³. Точного указания о количестве свидетелей нет в законе, однако упоминается о семи и пяти лицах, которые должны подписаться и поставить свои печати. Законоположение, следуя обычному праву, не требовало, чтобы завещательный документ был обязательно написан рукой завещателя, но в нем предусматривалось, что если документ был написан и подписан лично наследодателем, то он действителен и без свидетелей.

Что касается свободы завещания, то известно, что в общей истории наследственного права первоначальное право наследования принадлежало только членам семьи,¹²⁴ поэтому К. Маркс и называл наследование по закону, (обычаю) «семейным правом наследования». Как правило, глава семьи не мог завещать имущество лицам, не принадлежащим к семье¹²⁵. Так, например, по древнейшему славянскому праву глава семьи не мог оставить имущество чужим лицам.¹²⁶ Эта стадия в развитии наследственного права, связанная, в свою очередь, с определенной ступенью развития общинной собственности, была уже пережита феодальной Молдавией, где с самых давних времен существования самостоятельного государства наблюдаем развитие определенной свободы завещательных распоряжений. Так, 25 апреля 1501 года господарь Стефан Великий утверждает устное завещательное распоряжение Думши, который оставил по этому завещанию из своих родовых землевладений село Петрикань постороннему лицу — слуге Пашинэ.¹²⁷ Это же положение находим и в вышеупомянутом законоположении от 1794 года, по которому завещатель волен разделить имущество по своему усмотрению, но должен дать хотя бы что-нибудь каждому из наследников; в таком случае завещание всегда действительно, и если кто-либо желает его оспаривать, то теряет наследственные права.

¹²⁰ Documente, v. XVII, vol. V, p. p. 323—324.

¹²¹ Dreptul, 1908, № 55, p. p. 455—456.

¹²² A. Rădulescu, Dispozițiunile din vechiul drept moldovenesc privitoare la testamente, in Dreptul, an. XXXVII (1908) № 55.

¹²³ V. Hanga, Указ. произв., стр. 320.

¹²⁴ С. В. Юшков, История государства и права СССР, Москва, 1950, ч. I, стр. 119.

¹²⁵ M. Kovalewski, Etudes sur le droit coutumier russe, Nouvelle revue Historique de droit français et étranger, Paris, XIV, p. 467.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Documente, v. XVI, vol. I, p. p. 1—2.

Возникает вопрос, мог ли завещатель обойти и лишить наследства кого-нибудь из своих прямых наследников? На этот вопрос в исторической литературе находим противоречивые ответы. Г. Фотино считал, что завещатель мог оставить по завещанию одному из наследников все имущество, не оставляя остальным, ему равным по правам, ничего, мог даже лишить своих детей наследства, завещая его постороннему.¹²⁸ Новейший исследователь В. Ханга придерживается, с некоторыми оговорками, того же мнения¹²⁹. А. Ксенопол считал, наоборот, что по молдавскому обычному праву завещатель не мог обойти прямых наследников¹³⁰.

Подобные разноречивые мнения ученых объясняются, на наш взгляд, отсутствием учета эволюции в истории наследственного права и партикуляризма, ему свойственного.

Уже в первые века существования Молдавского феодального государства по обычному праву господствующей нормой была свобода для завещателя в определенных, обычаем предусмотренных, случаях (например, непослушание родителям, покушение на их жизнь и т. д.) отказать в наследовании прямым наследникам и оставить имущество посторонним лицам. Так, в завещании от 8 июля 1681 года Ирина, вдова попа Дмитрия, в здравом рассудке и ясном уме, имея сыновей, то есть прямых наследников, завещает все свое движимое и недвижимое имущество, в том числе и село Котарлешть, попу Михаилу и его детям.¹³¹ В завещании, однако, оговаривается, что дети лишаются наследства из-за непослушания родителям. Документ от 1651 года говорит о некоем Георгии, который лишен наследства за плохое поведение и нехорошие поступки.¹³²

Однако в противном безмотивном случае в этот период прямые наследники не могли быть обойдены.

Например, Илие Иенаке оставил по завещанию все свое родовое имущество церкви, а сына Гавриила и жену Тофану оставляет на попечительство господаря. В завещании не упоминается никаких законных мотивов. Наследники, обжаловав господарю подобное противоречащее закону и обычному праву завещание, добиваются его отмены. Как видим, в этот период истории феодальной Молдавии, если не оговаривались мотивы, законом или обычаем предусмотренные, по которым наследодатель мог обойти прямых наследников, или в случае отсутствия согласия последних¹³³, завещание могло быть оспариваемо законными наследниками.

В документах XIV—XVI вв. нигде не встречаем безмотивной передачи в наследство всего родового имущества посторонним лицам, если у наследодателя были прямые наследники (дети).

При отсутствии прямых наследников — детей — наследодатель был волен в распоряжении по завещанию своим имуществом. Так, в 1588 году Анна, дочь Луки Арборе, завещает свое родовое село постороннему лицу Григорию Удря.¹³⁴ Однако в документе указано, что она на это имеет право ввиду отсутствия детей — прямых наследников. Это же находим и в

¹²⁸ G. Fotino, Указ. произв., стр. 289.

¹²⁹ V. Hanga, Указ. произв., стр. 321.

¹³⁰ A. D. Xenopol, Указ. произв., т. VII, стр. 93.

¹³¹ N. Iorga, Studii și documente, vol. VI, Buc., 1904, p. p. 144—145.

¹³² N. Iorga, Studii și documente, vol. V, Buc., 1903, p. 30.

¹³³ Из документа от 15 марта 1615 г. узнаем, что наследодатель завещает часть родового недвижимого имущества церкви при прямом согласии своих детей (Documente v. XVII, vol. III, p. 200, см. также документ от 18 марта 1615 г., там же, p. 201). Правда, надо отметить, что в документе от 11 января 1603 г. говорится, что Анна, дочь боярина Иоана, дает имущество церкви, имея сыновей. В документе мотивы не оговариваются, однако они, несомненно, были.

¹³⁴ Documente, v. XVI, vol. III, p. 389.

документах от 14 февраля 1599 года и от 20 марта 1598 года.¹³⁵ Из документа от 10 сентября 1596 года видим, что господарь в судебной грамоте связывает полную свободу некой Фрунтишоае распорядиться при жизни и после жизни недвижимостью с отсутствием у нее детей. В документе подчеркивается, что она имеет только племянников¹³⁶. Подобное положение в той или иной мере вытекает и из ряда документов XVII в. (28 февраля 1605 года, 8 апреля 1606 года, 10 марта 1607 года, 20 сентября 1616 года, 7 марта 1618 года и др.)¹³⁷

Вместе с тем в конце XVI—начале XVII вв. указанные ограничения в свободе завещательного распоряжения для благоприобретенных имуществ постепенно начинают отпадать. Этот вывод можно сделать из завещания от 2 октября 1616 года на село Юрчень, которое, несмотря на наличие законных прямых наследников, завещается в пользу постороннего лица. В документе, однако, специально оговаривается, что село благоприобретено лично наследодателем за собственные деньги.¹³⁸ Существенное различие в этом отношении, хотя и в сделке купли-продажи, видно из документа от 15 марта 1615 года, по которому Некий Пынтя, сын Лунгу из Ясс, продает свое землевладение. Документ подчеркивает, что он, имея детей, может совершить сделку ввиду того, что это не его родовое имущество, «...а верное приобретение, на мои деньги, за мою работу, когда я был холостяком, без жены и без детей и не является также отиной от родных, ни от братьев, а верное благоприобретение».¹³⁹ Никто из сыновей не может, говорится в документе, оспаривать сделку. Михаил Барновский в своем частном завещании от 1628 года указывает, что имущество, благоприобретенное им при жизни, он не оставляет в наследство законным прямым наследникам. Документ специально оговаривает, что по обычаям страны Молдавии он на это имеет право именно потому, что это имущество не родовое, а благоприобретенное.¹⁴⁰

В Уложении Василе Лупу в XVII в. названо довольно много случаев, при которых закон разрешал обойти в завещании прямых наследников и для родовых недвижимостей. (При покушении на жизнь наследодателя; в том случае, когда возможные наследники не ухаживали за больным наследодателем и не приняли всех мер к его выздоровлению, не привели лекаря и оставили его без внимания в тяжелую минуту болезни; дети, рожденные при насилии, совершенном над их матерью, или в случае недозволенного смешения крови; при половых извращениях и т. д.)¹⁴¹

Со временем, однако, нельзя не заметить в Молдавии эволюции, направленной на дальнейшее, еще большее расширение прав наследодателя не только в благоприобретенном, но и родовом имуществе. Этот процесс находился в непосредственной зависимости от развития института частной собственности и в особенности товарно-денежных отношений. В XVIII в. происходят большие изменения в развитии завещательного распоряжения. В этот период наследодатель приобретает право свободно распоряжаться значительной частью родового имущества. Он обязан законом оставить безмотивно лишь обязательную и определенную долю прямым наследникам, имея право полного и свободного распоряжения в завещании остальной частью. Это положение, бесспорно, явствует из от-

¹³⁵ Documente, vol. IV, p. 246.

¹³⁶ Там же, p. 150—152, 170.

¹³⁷ Там же, v. XVII, vol. I, p. 198; vol. II, p. 92; vol. IV, p. 45, 235—236. См. также документ от 4 февраля 1621 г., v. XVII, vol. V, p. 24.

¹³⁸ Там же, v. XVII, vol. IV, p. 51.

¹³⁹ Там же, v. XVII, vol. III, p. 199—200.

¹⁴⁰ I. Condurachi, Указ. произв., стр. 79. См. также Documente, v. XVII, vol. V, p. 8.

¹⁴¹ Anciens lois Roumains et leurs sources, Buc., 1912, p. 92, 93, 200, 218 și alt.

ветов господарского дивана австрийскому губернатору Буковины, о действующей в Молдавии XVIII в. системе наследственного права. Господарский диван прямо уточняет, что именно третья часть наследственной массы недвижимости подлежит обязательному наследованию законным прямыми наследникам, а остальной частью наследодатель распоряжается по своему усмотрению¹⁴². Завещатель мог и полностью лишить своих детей права наследования, однако в таком случае должны были быть указаны законные мотивы.¹⁴³

Упоминание господарского дивана об обязательной для наследования прямым наследникам третьей части наследственной массы имеет своим юридическим источником действовавшие в то время нормы византийского права, предусматривавшие подобную ситуацию¹⁴⁴. Этот правовой момент подтверждается и изданным несколько позже специальным законоположением господара А. Моружи, также предусматривающим минимум в одну треть, что видим и из законов Донича.¹⁴⁵ Наконец, цитированное выше положение господара М. Суцу также предусматривало наделение всех прямых наследников в обязательном порядке только определенной долей наследственной массы.

Что касается свободы завещания для лиц монашеского чина, то по обычному праву последнее не обязательно должно быть в пользу церкви, как предполагает В. Ханга в своем новейшем курсе «История государства и права РНР».¹⁴⁶ В документах встречаем упоминания о завещании лиц монашеского чина в пользу родственника, или даже посторонних лиц. Например, в завещательном распоряжении монаха от 2 сентября 1596 года говорится об отказе в пользу постороннего лица. Это видно и из ряда других документов.¹⁴⁷

Однако Уложением Василе Лупу предусматривается особый случай. Если дети родились в то время, когда их мать была уже пострижена в монахини¹⁴⁸, то они (прямые наследники) не могут претендовать на подобное наследование.

В крестьянское землевладение развитие свободы завещания проникло медленнее, хотя значительная часть членов крестьянской общины в Молдавии владела пахотными землями на индивидуальных началах. Здесь сказывалось тормозящее действие общинных связей. К сожалению, мы не располагаем документами, прямо отражающими крестьянское наследование в XIV—XVI вв. Что же касается более позднего времени, то и там существовала известная свобода завещательного распоряжения. Так, из документа от 6 декабря 1669 года видно завещание крестьянином своей единственной усадьбы дальнему родственнику при наличии своих детей.¹⁴⁹ Это же видим и из другого, более позднего документа крестьянского землевладения XVIII в.¹⁵⁰

¹⁴² T. Codrescu, Uricariul, vol. XI, Iași, 1889, p. p. 252—264.

¹⁴³ N. Iorga, Anciens documents de droit Roumains, Paris — Buc., 1931, vol. II, p. p. 313—314; Studii și documente, vol. VI, Buc., 1904, p. 171.

¹⁴⁴ I. Peretz, Cours de drept bizantin, p. 40, см. также Ручная книга законов К. Арменопуло, Одесса, стр. 102.

¹⁴⁵ I. Peretz, Cours de istoria dreptului român, Buc., 1931, vol. IV, Hrisoavele domnești, p. p. 316—317.

¹⁴⁶ V. Hanga, Указ. произв., стр. 321.

¹⁴⁷ Documente, v. XVI, vol. IV, p. p. 148—149; G. Ghîbanescu, Ispisoace și zapise, vol. II, part. I, Iași, 1909 p. 74.

¹⁴⁸ Anciennes lois Roumains et leurs sources, Buc., 1912, p. 197.

¹⁴⁹ T. Ștefăneli, Documente din vechiul ocol al Câmpulungului moldovenesc, Buc., 1915, p. 6.

¹⁵⁰ Там же, стр. 88.

Материалы проведенного исследования свидетельствуют о том, что в истории наследственного права феодальной Молдавии XV—XVIII вв. в отношении свободы завещания наблюдается определенная и заметная эволюция. Она идет по пути все большего расширения прав наследодателя в завещании, сначала благоприобретенным имуществом, а затем и родовых недвижимостей, в результате чего в XVIII в. наследодатель обладает полной свободой завещательного распоряжения значительной долей родовых недвижимостей¹⁵¹. Все это может иллюстрировать, до некоторой степени, и эволюцию института частной собственности в Молдавии, так как развитие завещательного распоряжения находится в неразрывной с ним связи.

В случае отсутствия завещательного распоряжения или его недействительности, наступало наследование по закону (обычаю).

К семейному праву наследования призывались ближайшие родственники наследодателя, в первую очередь нисходящие родственники: прямые наследники — дети. В связи с этим встает весьма интересный вопрос, вызвавший наиболее оживленный спор: были ли равны мужчина и женщина в своих наследственных правах? Какому принципу (преимущественного наследования мужчин или равенства полов при наследовании) отдавало предпочтение система молдавского наследственного права?

Исследователи К. Диссеску,¹⁵² Н. Иорга,¹⁵³ К. Попеску,¹⁵⁴ отождествляя систему права Валахского и Молдавского феодальных государств, считали одинаково господствующим принципом для обоих государств преимущественное наследование мужчин. Г. Фотино, А. Ксенопол, Г. Замфиреску и Н. Надежде, наоборот, как для Молдавии, так и для Валахии средних веков доказывали наличие принципа равенства полов.¹⁵⁵

Другая группа исследователей считала, что праву Валахского государства знакомо в основном преимущественное наследование мужчин, а по молдавскому обычному наследственному праву — и дочери при братьях допускались к наследованию (Г. Точилеску,¹⁵⁶ П. Негулеску,¹⁵⁷ Д. Алек-

¹⁵¹ Документы XIV—XVII вв. говорят только о недвижимостях. В связи с этим проследить по документам разницу в свободе завещания между движимым и недвижимым имуществом не представляется возможным. Некоторые данные позволяют нам, однако, предполагать, что, как и в отношении благоприобретенного имущества, движимое имущество, в отличие от недвижимостей, гораздо ранее было подвергнуто в более значительной степени свободе завещания.

¹⁵² C. Dissesco, Указ. произв., стр. 35.

¹⁵³ N. Iorga, Brève histoire du droit coutumier roumain dans Anciens documents de droit roumain, Paris — Buc., 1930, vol. I, p. 17

¹⁵⁴ C. A. Popescu, Privilegiul masculinității în vechiul nostru drept, Dreptul, 1906, p. 330.

¹⁵⁵ G. Fotino, Указ. произв., стр. 227—228; A. D. Xenopol, Указ. произв., т. VII, стр. 91; H. Zamfiresco, Les origines du droit privé roumain, Paris, 1922, p. p. 70—72; I. Nădejde, Trac sa fie dreptul nostru consuetudinar? în «Noua Revistă Română...» vol. II, № 16, 15 august 1900, p. p. 145—155, № 17, p. p. 192—198.

¹⁵⁶ Gr. G. Tocilescu, Despre legat în dreptul roman și în dreptul român, preces de un studiu istoric asupra legatelor din timpurile primitive până astăzi, Buc. 1874, p. XXXV.

¹⁵⁷ P. Negulescu, Cercetări asupra originii dreptului consuetudinar român, în Revista de drept și sociologie, an II, vol. II, № 7, 15 apr. 1900, p. p. 28—43.

сандерску,¹⁵⁸ Д. Моготолеску,¹⁵⁹ И. Перец,¹⁶⁰ Г. Максим,¹⁶¹ Р. Росетти,¹⁶² И. Филитти,¹⁶³ И. Миня,¹⁶⁴ Л. Бога,¹⁶⁵ М. Эмери¹⁶⁶). Того же мнения придерживаются и новейший исследователь истории государства и права Румынии В. Ханга¹⁶⁷.

Русские ученые, исследовавшие только документы позднейшего времени, когда обычное право значительно уступало место писаным законам, придерживались мнения о принципе равенства полов при наследовании по местным законам Бессарабии¹⁶⁸.

В советской историографии на изучении этого вопроса останавливались лишь Ф. А. Грекул, считая, что и дочери еще с XV в. могли участвовать в наследовании недвижимостей.¹⁶⁹

Разноречивость в исторической литературе можно объяснить двояко. Во-первых, наличием некоторой кажущейся разногласия в самих документах, если не видеть в истории наследственного права определенной эволюции,¹⁷⁰ и, во-вторых, стремлением большинства авторов выводить происхождение этой правовой нормы из иностранных источников.¹⁷¹

¹⁵⁸ D. Alexandresco, Droit anciens et moderne de la Roumanie, p. p. 156—157.

¹⁵⁹ D. Mototolescu, Privilegiul masculinității. Este o inovație a legiurii Ipsilanti și Caragea sau este o conservare a unui obicei juridic preexistent, Buc., 1915.

¹⁶⁰ I. Peretz, Privilegiul masculinității în Pravilniceasca condică Ipsilanti și în legiuirea Caragea, Buc., 1905, p. 63.

¹⁶¹ G. Maxim, Указ. произв., стр. 81.

¹⁶² R. Rosetti, Указ. произв., стр. 144.

¹⁶³ I. Filitti, Proprietatea solului..., Buc., 1935, p. 92.

¹⁶⁴ I. Minea, L. Boga, Cum se moșteneau moșiile în Țara Românească, până la sfârșitul secolului al XVI-lea, Extras din Cercetări istorice, an. VIII—IX, Iași, 1933, p. 11.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ M. Emerit, La femme en Valachie pouvait-elle hériter, dans Rev. Hist. du Sud-Est européen, 1927, № 1—3, p. 38.

¹⁶⁷ V. Hanga, Указ. произв., стр. 313—314.

¹⁶⁸ В. Стояновский, Взгляд на местные Бессарабские законы «о наследовании», Ненданная рукопись XIX в., Научная библиотека Одесского Госуниверситета им. И. И. Мечникова № 178/156.

¹⁶⁹ Ф. А. Грекул, Указ. произв., стр. 59.

¹⁷⁰ В румынской буржуазной литературе были попытки и эволюционного рассмотрения наследственного права, однако, надо признать, весьма неудачные. Так, профессора права Яского университета начала XX в. Д. Александреску и А. Куза считали преимущественное право наследования мужчин явлением позднейшего времени — XVIII в., указывая, что древнейшему наследственному праву как в Валахии, так и в Молдавии известно было допущение дочери к наследованию. (Dreptul, 1906, № 38, p. 303). Современный историк права В. Ханга, на наш взгляд, также не совсем верно пытается объяснить отсутствие преимущественного права наследования мужчин в Молдавии XIV—XVIII вв. в отличие от Валахского государства. Он считает это результатом того, что «в Молдавии переход к феодализму... произошел сразу от первобытно-общинного строя, от которого остались все же некоторые остатки и в молдавском феодализме» (V. Hanga, Указ. произв., стр. 315). Этим остатком В. Ханга считает допущение дочери к наследованию недвижимостей при братьях. Дело обстоит, однако, в семейной общине у всех народов мира как раз наоборот, в чем мы убедимся далее.

¹⁷¹ Так, А. Ксенопол, Шт. Лонжинеску, Г. Замфиреску — из римского права, а поскольку по римскому праву наблюдается допущение дочери к наследованию, то и для Молдавии и Валахии делается тот же вывод. (A. D. Xenopol, Указ. произв., стр. 91, St. G. Longinescu, Указ. произв., стр. 204, H. Zamfiresco, Указ. произв., стр. 70—72). Д. Александреску — из древнего германского права (D. Alexandresco, Указ. произв., стр. 156) И. Перец и К. Диссеску — из славянского обычного права (I. Peretz, Privilegiul masculinității, p. p. 52—63, C. Dissesco, Указ. произв., стр. 35—36), П. Негулеску — из византийского права (P. Negulescu Указ. произв., стр. 32).

Высказанное в советской исторической литературе Ф. А. Грекулом мнение о том, что господствующей нормой права в Молдавии было равенство полов при наследовании отвечает действительному положению вещей. Об этом свидетельствует огромное количество документального материала, летописных сводов, описании очевидцев и т. д. В Уложении Василе Лупу также не видно каких-либо различий в наследственных правах мужчины и женщины (братьев и сестер).

Однако среди этих источников, в отдельных (весьма редких) случаях находим некоторые пережитки, ущемляющие права наследника по женской линии и дающие некоторые преимущества для наследников по мужской линии.¹⁷²

Молдавское обычное право нельзя рассматривать статически, как некую неизменяемую, постоянно действующую систему правовых норм. Поскольку правовые отношения всегда коренятся в материальных условиях жизни общества и являются лишь юридическим выражением производственных отношений, молдавское обычное право неизбежно подвергалось изменениям в связи с развитием экономических отношений.

Историко-сравнительное исследование эволюции наследственного права давно привело ученых к мнению, что на определенной ступени своего исторического развития в период родового строя, а затем, как его длительный пережиток, большинство народов знали обычай преимущественного наследования мужчин. Впоследствии, в связи с изменениями в экономическом базисе общества, постепенно появляется тенденция к допущению и дочерей (при братьях) к наследованию.¹⁷³ Еще известный русский исследователь М. М. Ковалевский правильно понял, хотя и не сумел марксистски объяснить, что «С момента появления обычаев, регулирующих порядок наследования, опять является возможность разграничения по меньшей мере двух периодов: — того, во-первых, когда обычай, оставаясь верным архаическому началу неочуждаемости дворовой собственности, совершенно устраняет женщину от наследования, как уносящих с собой имущество в чужую семью — семью мужа, и во-вторых, того, когда, подчиняясь естественному желанию родителей обеспечить всех своих детей, без различия пола, они распространяют на женщин право наследования мужчин»¹⁷⁴. Для первого периода, когда женщина, выходя замуж, покидала свой род, она не могла быть и наследницей родового имущества и община зорко следила за тем, чтобы имущество не выходило за ее пределы. Такое положение женщин сохранилось как пережиток и при распаде родового строя и при феодализме в особенности в тех местах, где сохраняется общинная собственность, и, в частности, семейная община. Характерно, что этот обычай в той или иной степени нашел отражение во всех варварских правдах.¹⁷⁵

¹⁷² R. Rosetti, Указ. произв., стр. 207; N. Iorga, Anciens documents de droit roumain, vol. I, Paris — Buc., 1930, p. 201—202, 203.

¹⁷³ М. М. Ковалевский, Современный обычай и древний закон, 1886, т. I, стр. 318—319. См. также по этому поводу Б. Д. Греков, «Полиция», Москва, 1951, стр. 168; С. А. Покровский, О наследственном праве древне-русских смердов, «Советское государство и право», 1946, № 34, стр. 56—65; С. Б. Веселовский, Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси, 1947, стр. 41.

¹⁷⁴ М. М. Ковалевский, Указ. произв., стр. 318—319.

¹⁷⁵ Richard Schröder, Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, Berlin—Leipzig, 1922, S. 359.

У большинства народов, знавших затем и равенство полов при наследовании, находим первоначально преимущественное наследование мужчин.¹⁷⁶

История молдавского народа на определенной стадии своего развития (в период господства семейной общины, а также, очевидно, некоторое время и при ее разложении и параллельном существовании с сельской общиной) знала принцип преимущественного наследования мужчин. Явные следы этого права мы непосредственно находим в наиболее древних нормах обычного права — в нормах волошского права.

В этом отношении весьма показателен документ XV в., которым Николай Албу, Иван Албу и Иван Доган обязуются наделить приданым Доротею, жену Георгия Гамана, согласно «iuxta ritum volachie» то есть волошскому праву. Из этого документа мы видим, что имущество отца Доротей перешло по наследству трем указанным лицам за отсутствием наследников по мужской линии («per defectum semenis»).¹⁷⁷ Из этого же положения преимущественного наследования мужчин по волошскому праву («juge Wolache») исходит и другая грамота XV в.¹⁷⁸

Другой документ волошского права гласит, что девушкам из наследственной массы выделяется только движимое имущество, и они не имеют права наследовать недвижимостей.¹⁷⁹ Подобных примеров из норм волошского права можно было бы привести множество.¹⁸⁰

Волошское право было действующей системой права в период становления и развития феодализма в Молдавии.

Таким образом, мы можем утверждать, что в этот период в наследственном праве действовал еще принцип преимущественного наследования мужчин и параллельно с сельской территориальной общиной, основанной на частной индивидуальной собственности, еще существовали пережитки семейной домашней общины.

¹⁷⁶ У различных ветвей славян (Д. Ангелов и М. Андреев, История на Българската държава и право, София, 1955, стр. 326, Б. Д. Греков Винодол, М.-Л., 1948, стр. 24—35, M. Kovalewski, Etude sur le droit coutumier russe, Nouv. Rev. Hist., XIV, p. 471). По обычному праву германских народностей, История государства и права, М., 1949, стр. 369; G. Glason, Le droit de succession dans les lois barbares, Nouv. Rev. Hist., IX, p. 585—638; до Эдикта Хальперика, введшего и наследование женщин, М. М. Ковалевский, Указ. произв., стр. 319. По обычному праву Франции (нормандские кутюмы) (A. Le Poitevin, Les droits de la fille dans la coutume de Normandie, Nouv. Rev. Hist., XIII, p. 267). По древнейшему праву Скандинавии (L. Beauchet, De la propriété familiale dans l'ancien droit suédois, Nouv. Rev. Hist., XXIV, p. 605). В древнем Вавилоне (Ed. Cuq, La propriété foncière en Chaldée d'après les Koudourous, Nouv. Rev. Hist., XXX, p. 731; R. Daresté, Le code babylonien d'Hamourabi, Nouv. Rev. Hist., XXVII, 1903, p. 24). По древне-ирландскому обычному праву (Sumner Maune, Etude sur l'histoire des institutions primitives, Paris, 1880, p. 237). По осетинскому обычному праву (М. М. Ковалевский, Указ. произв., стр. 320). По древнеримскому праву эпохи до XII таблиц (М. М. Ковалевский, Указ. произв., там же; P. Negulescu, Указ. произв., стр. 33). По древнейшему венгерскому праву (G. Fotino, Указ. произв., стр. 260). Столь широкое обоснование того положения, что у большинства народов, знавших затем и равенство полов при наследовании, находим первоначально преимущественное наследование мужчин, объясняется неверным, на наш взгляд, мнением некоторых современных историков, которые считают последнее (преимущественное наследование мужчин) специфическим институтом, именно только феодального права.

¹⁷⁷ E. Hurmuzaki, Documente, vol. II part. 2, p. 419—420, doc. nr. CCCLXV.

¹⁷⁸ Там же, p. 454—455, doc. nr. CCCLXXX.

¹⁷⁹ I. Mihalyi, Diplome maramureşene din secolul XIV—XV, Maramureş—Sziget 1900, p. 194.

¹⁸⁰ См. Dinu C. Arion, Snejii (chinejii) români, Buc., 1938, p. 191—192. Волошское право было правовой надстройкой в период становления феодальных отношений, и представляет собой древнейшие нормы обычного молдавского права, действующих еще до создания самостоятельного государства в Молдавии (1359 г.). Но в связи с отсутствием документальных источников изучение волошского права проводится по данным волошских общин в Польше, Трансильвании и т. д., где они были записаны в XIV—XVI вв.,

Однако с развитием экономического базиса — изживанием семейной общины и дальнейшим утверждением частной индивидуальной собственности, развитием феодальной собственности подобное ограничение в древнейшем молдавском наследственном праве становится архаичным пережитком и постепенно отменяется, сначала для возвышающейся феодальной знати, как это было на Руси, а затем и для других категорий населения. К XV веку в Молдавии этот процесс окончательно завершается допущением дочери к наследованию для всех категорий ее населения, в том числе и для крестьянского сословия¹⁸¹.

Документы еще с первого столетия существования Молдавского феодального государства недвусмысленно говорят о допущении дочери к наследованию, как уже установившемся господствующем принципе наследственного обычного права.

Вновь обратимся к фактам. Документ 1399 года показывает, что господарь подтверждает дочери боярина феодальное землевладение ее отца.¹⁸²

Грамота Александра I от 28 июня 1411 года прямо оговаривает, что недвижимость жалуются некоему боярину Плотуну с правом наследования детей его, независимо будь то девочка или мальчик.¹⁸³

17 апреля 1491 года некая Драгола, дочь Драгомира, продает полученное в наследство от отца село Кэлинешть.¹⁸⁴ От этого же дня имеется другой документ, говорящий, что Драгола продает другое село, благоприобретение ее отца при жизни¹⁸⁵.

Наследственные права женщины, как прямо, так и косвенно, видим из огромного множества документов XV—XVI вв., к которым мы и отсылаем любознательного читателя.¹⁸⁶

В документах часто упоминаются сами члены семьи и возможные наследники, среди которых весьма часто встречаем и дочерей, а иногда только дочерей.¹⁸⁷

Мало того, документы XV—XVIII вв. прямо свидетельствуют, что дочери наследовали и при наличии наследников по мужской линии без какого-либо серьезного правового ущемления своих наследственных прав.¹⁸⁸

В 1668 году происходит раздел наследства Тома ворника, который имел двух дочерей и одного сына. Из недвижимости на долю Насти приходится 14 сел, Катерины — 18 сел, а Стефану — 15 сел.¹⁸⁹ О подобном наследовании видно из документа от 1747 года (о разделе наследствен-

¹⁸¹ Необходимо отметить, что принцип преимущественного наследования мужчины сохраняется гораздо дольше в Валашском государстве. Однако у валашских общин Моравии, живших по волошскому праву, преимущественное наследование мужчины к XVI в. уже сменяется равенством полов при наследовании (G. Fotino, Указ. произв., стр. 269).

¹⁸² Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 4.

¹⁸³ Там же, стр. 26, См. также стр. 125.

¹⁸⁴ Там же, v. XV, vol. II, стр. 154.

¹⁸⁵ Там же, стр. 155.

¹⁸⁶ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p.p. 341—342, 348—349, 379, 389, v. XV, vol. 2, p.p. 12—13, 26—27, 35, 45, 47, 53, 55, 56, 58, 61, 65, 72, 85, 86, 96, 100, 105, 108, 111—113, 117—118, 121, 125, 128, 140—141, 142, 145, 163, 165, 172—173, 175, 176, 178, 196—197, 198, 201, 203, 208, 209, 225, 226, 230, 231, 238, 242—243, 248, 257, 258—259, 275, 277, 279, 286—287, 292—293, 296; v. XVI, vol. I, p. 8, 21, 66—67, 74—75, 81—82, 150—151, 211—212, 212—213 и т. д.

¹⁸⁷ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p.p. 357, 374; vol. II, p.p. 12, 13, 77—78, 87.

¹⁸⁸ Там же, v. XIV—XV, vol. I, p. 367, vol. II, p.p. 122, 130, 316—317.

¹⁸⁹ T. Codrescu, Uricariul, vol. X, Iași, 1886, p. 99.

ной массы между сыном и двумя дочерьми)¹⁹⁰ и ряда других документов.¹⁹¹

Равенство полов при наследовании видим и из позднейших законов Донича.¹⁹²

Возникает вопрос — признавалось ли право наследования за дочерью, получившей ранее приданое. А. Ксенопол,¹⁹³ Г. Максим,¹⁹⁴ П. Негулеску,¹⁹⁵ И. Перец,¹⁹⁶ Д. Мототолеску,¹⁹⁷ В. Ханга¹⁹⁸ и многие другие на этот вопрос давали отрицательной ответ. Г. Фотино, наоборот, считал, что дочь, получившая ранее приданое, могла участвовать в наследовании, присоединив все свое приданое к наследственной массе, то есть совершив то, что называется в юридической литературе синасфорой.¹⁹⁹ И. Надежде допускал призыв к наследованию даже без присоединения приданого.²⁰⁰ Исследование документов наталкивает на некоторую разноречивость, легко объясняемую партикуляризмом, свойственным обычному праву, и, по видимому, той же эволюцией, переживаемой историей наследственного права Молдавии вслед за изменением экономического базиса, о чем речь шла выше.

Для более древнего периода, поскольку наследственные права женщины, как мы уже убедились, были ограничены, вопрос о синасфоре не может серьезно ставиться. Из норм волошского права мы можем уследить лишь обязанность наследников по мужской линии наделить своих сестер приданым. Эта правовая норма в древнейшем праве считалась обязательной.²⁰¹

Таково было положение в период, непосредственно предшествующий образованию феодального государства Молдавии; причем к этому времени, как мы видели выше, нормы волошского права уже допускали в отдельных случаях отчуждение недвижимости в виде приданого, что характеризует значительное разложение общинных отношений. Со временем, согласно общей эволюции наследственного права, связанной с разложением общинных отношений, в обычное право начинает внедряться обычай, по которому дочь, получившая ранее приданое, могла участвовать в наследовании, присоединив свое приданое к общей наследственной массе. Во всяком случае, в первые века существования Молдавского феодального государства в обычном праве это было уже господствующей нормой. В этом убеждаемся из серии документов XV—XVII вв., свидетельствующих, что дочь, вышедшая ранее замуж, участвует затем в разделе наследства.²⁰² Наконец, один из документов прямо говорит об этом:

¹⁹⁰ T. Codrescu, Uricariul, vol. XI, Iași, 1889, p. 227.

¹⁹¹ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 307, vol. II, p.p. 5—6, 9, 11—12, 15, 50, 51, 79, 83, 208, 278, 285, 305, 308, 309,—310; v. XVI, vol. I, p. 166, 179, 188, 195, 204, 205, 206—207.

¹⁹² А. Донич, Краткое собрание законов, изд. 1831, стр. 140 и далее.

¹⁹³ А. D. Xenopol, Указ. произв., т. VII, стр. 94.

¹⁹⁴ G. Maxim, Указ. произв., стр. 23.

¹⁹⁵ P. Negulescu, Указ., произв., стр. 32—33.

¹⁹⁶ I. Peretz, Curs de istoria dreptului romin, II, p. 136.

¹⁹⁷ D. Mototollescu, Указ. произв., стр. 115.

¹⁹⁸ V. Hanga, Указ. произв., стр. 315.

¹⁹⁹ G. Fotino, Указ. произв., стр. 227—228.

²⁰⁰ I. Nădejde, în Noua Revistă, Română vol. II, 15 august 1900, № 16, p. 150, См. Dreptul, 1911, № 42, p. 330.

²⁰¹ Так, документ гласит, что согласно «juxta ritum volachie», то есть волошскому праву, сестра требует и получает от своих братьев приданое, на которое она имела право из имущества отца (E. Hurmuzaki, Documente, II, 2, p. 419—420). О подобном моменте сообщает и другой документ, также исходящий из «jure Wolache» (E. Hurmuzaki, Documente, II, I, p.p. 454—455).

²⁰² См. стр. 28 настоящей статьи, а также I. Nădejde, în Noua Revistă Română, vol. II, 15 august, № 16, p.p. 150—152.

«... 417 венгерских дукатов были даны за половину села Трибисеуць и Бэлишэнешть и третью часть Гурдешть, потому, что они не хотели дать ее часть наследования дочери Бчокоя, говоря, что она получила приданое и я (муж этой дочери — П. С.) не желал этого и вернул стоимость приданого назад и вошел в наследование родовых имений».²⁰³

Наиболее труден для исследования вопрос о том, распространялось ли это положение права феодальной Молдавии на оба вида наследования (по обычаю и по завещанию).

Что касается обычного права, то в этом отношении А. Донич указывал, что «... в Молдавии существовал обычай, когда родители по завещанию распределяли имение свое по своей воле, тогда дочери, прежде вышедшие из родительского дома с приданым, не могли требовать синасфору, когда же завещания не было, синасфора дозволялась».²⁰⁴

Известное уже нам законоположение от 15 марта 1794 года также указывало, что синасфора в Молдавии может иметь место только при наследовании по закону (обычаю).²⁰⁵

Из этого мы можем предположить, что по молдавскому обычному праву дозволялась синасфора, во всяком случае для позднейшего времени (XVIII в.), только в отношении наследования по закону. В этом мы видим также одно из лишних доказательств сравнительной свободы завещания по обычному праву. Очевидно, именно указанное незамеченное различие в наследовании по завещанию и по закону (обычаю) привело к разногласию в мнениях по этому вопросу.

Позднейшие писанные источники византийского права, действовавшие в Молдавии, допускали к наследованию дочь, получившую ранее приданое, по обоим видам наследования (по завещанию и по закону), конечно, с условием совокупного взноса.²⁰⁶

Буржуазные авторы, исследующие наследственное право феодальной Молдавии, как правило, не останавливались специально на эксплуатируемых классах и, в частности, на том положении, которое сложилось в этой области в среде сословий крестьян и холопов. Мы располагаем в указанном отношении лишь немногими документами. Принцип допущения дочерей к наследованию при наличии братьев виден и в среде крестьян-общинников, членов сельской территориальной общины.²⁰⁷

Небезынтересно, что тот же порядок наследования по мужской и женской линии наблюдаем и в тех областях средневековой Молдавии, в которых пережитки общинного быта среди крестьян были наиболее живучи (Вранча и Кымпулунг-Молдавский).²⁰⁸

Наиболее труден для исследования вопрос о феодально-зависимых крестьянах, сидящих на земле феодала, и в особенности крепостных крестьян — вечин. Непосредственно документов, регулирующих их право наследования, не сохранилось, да, очевидно, их почти и не было. Поэто-

²⁰³ N. Iorga, Studii și documente, vol. V, Buc., 1903, p. 10, 570.

²⁰⁴ А. Донич, Краткое собрание законов, изд., 1831 г., стр. 152.

²⁰⁵ Dreptul, 1908, № 55, p. 456.

²⁰⁶ См. Ручная книга законов, Шестикнижье К. Арменопуло, 1854 г., книга пятая, титул VIII, стр. 127—128. См. также А. Донич, Краткое собрание законов, изд. 1831 г., стр. 152. В отличие из этого А. Ксенопол неправильно делает из этого же текста противоположный вывод.

²⁰⁷ Н. Н. Stahl, Contribuții la problema răzășiei satului Nerej, Dreptul privat obștesc în țara noastră, în «Arhiva pentru știința și reforma socială», 1929, p.p. 570—615, 1930, p.p. 201—244; См. N. Iorga, Anciens documents., Buc., 1931, p.p. 313—314.

²⁰⁸ А. Sava, Documente Putnene, I, Vrancea, Odobești-câmpuri, Focșani, 1929, p.p. 32, 46; Vrancea, Irești-câmpuri, Chișinău, 1931, p.p. 2, 7—8, 16, 23—24, 30—31, 32—33; T. V. Ștefanelli, Documente, din vechiul ocol al Câmpulungului Moldovenesc, Buc., 1915, p.p. 50—51, 54—55, 64, 72—73, 111—112, 124, 185—186, 217, 234.

му здесь можно сделать лишь несколько замечаний, косвенно усматриваемых из других документов. По всей вероятности и у этой категории крестьян не применялся принцип преимущественного наследования мужчины, поскольку если это было бы иначе, столь большое различие в положении дочери и сына в наследственном праве было бы оговорено в документах. Наоборот, ряд документов позволяет утверждать противное. Так, в документе от 20 июня 1723 года читаем, что крестьяне из сел Босанча и Лэмэшень утверждают, что, по давним обычаям страны, крестьяне, сидящие на частновладельческой земле феодала (светского или духовного), держат из поколения в поколение земельный участок сада, передавая его в наследство сыновьям и дочерям. Документ подчеркивает, что это право прерывается, если крестьянин вынужден покинуть землю, или дочь его выходит замуж в другое село. Из другого более раннего документа от 10 апреля 1669 г. узнаем, что некий Василий попадает в крепостную зависимость, женившись на дочери Пантелея, которая получила в наследство дом и все хозяйство своего покойного отца.²⁰⁹

Однако здесь следует учитывать, что земля — основное средство производства при этой общественно-экономической формации принадлежала на правах собственности феодалу. И, хотя феодально-зависимый крестьянин (похожий или непохожий) при смерти мог передать по наследству участок земли, это он мог сделать лишь с согласия хозяина и при условии выполнения всех феодальных повинностей наследником.

Ясно также, что крепостные крестьяне — вечины — переходили по наследству совместно с клочком земли, на котором сидели, или без него, будучи объектом завещательных распоряжений владельца-феодала.²¹⁰

Еще в большей степени это можно сказать относительно самой бесправной категории населения Молдавии — холопов и рабов, и особенно татар и цыган. Они были не субъектами, а объектами наследственного права, передаваясь по наследству (по закону или завещанию) совместно со всем имуществом от наследодателя к его правопреемникам.²¹¹

Из других известных институтов наследственного права особое место при феодализме занимает майорат. Однако институт первородства или майората (столь знакомый феодальному праву Западной Европы и призванный там приостановить дробление феодальной собственности) не был известен наследственному праву Молдавии средних веков в качестве преимущественного момента.

В ранне-феодальном молдавском праве наблюдаем другой специфический институт, направленный к ограждению крупного феодального землевладения от дробления. Он установлен и в других государствах Восточной Европы (Польше, Чехии). Мы имеем в виду встречающийся в ряде случаев принцип неразделенной между многими владельцами феодальной вотчины или ее раздел во всяком случае лишь в идеальных до-

²⁰⁹ R. Rosetti, Указ. произв., стр. 213; G. Ghibănescu, Surete și izvoade, Iași, 1908, vol. IV, p. 230.

²¹⁰ Первый, найденный в этом отношении нами документ относится к 17 апреля 1613 г. Дрэгэлина в своем завещании о разделе имущества среди других объектов завещания упоминает и о вечинах. (Documente, v. XVII, vol. III, p. 136). 23 марта 1614 г. при разделе наследственной массы, подлежащей разделу (Documente v. XVII, vol. III, p. 163). В дальнейшем количество подобных документальных сведений резко возрастает и для XVII—XVIII вв. мы можем привести множество случаев (См. R. Rosetti, Указ. произв., стр. 269).

²¹¹ Еще самые ранние документы XV в. подчеркивают, что рабы (холопы) татары, или чаще всего цыгане, передаются по наследству или продаются со всем своим имуществом (см., например, документы от 26 апреля 1444 г., 30 сентября 1445, и др.).

лях²¹². Однако это не дает основания видеть в нем проявление общинного землевладения. Потому ошибочным следует считать мнение румынского историка А. Греку, который в своей статье «Начало писанного права на румынском языке», опубликованной в 1954 году, говорит об общинном крестьянском землевладении и об общинном землевладении бояр²¹³. Во втором случае речь идет не об общинном землевладении, а совместном владении несколькими боярами земель, что должно было ограждать крупное феодальное землевладение от дробления.

С другой стороны, некоторые ученые (Р. Росетти)²¹⁴ еще ранее обратили внимание на то, что по обычному праву феодальной Молдавии возможно проследить, как и по древне-русскому праву²¹⁵, некоторые преимущества при наследовании для младшего сына (в Молдавии и для младшей дочери), получающего обычно дом, усадьбу и пристройки наследодателя. Это можно объяснить тем, что старшие сыновья выделялись чаще всего ранее. Подобное положение знакомо и другим народам, как длительный пережиток общинного быта, уходящего своими корнями в далекое прошлое молдавского народа.²¹⁶ Этот обычай отмечал еще в XV в. Вербэзи, исследовавший нормы волошского права²¹⁷, и известный исследователь Л. Пич, для позднейшего времени по обычному праву Буковины.²¹⁸ Этот древний обычай прослеживается по многим документам молдавского обычного права. Из документа от 30 января 1617 года видно, что Настасия, дочь Исака Пыркэлаба (имея брата Григория) получает полсела Ионышань и двор ее отца, т. к. «она была самой младшей в семье отца».²¹⁹ То же подчеркивает и документ о разделе наследственного имущества от 14 мая 1722 года и ряд других документов.²²⁰ Обычай этот прослеживается в особенности у крестьян тех районов, которые, как мы показывали выше, наиболее сохранили общинные пережитки.²²¹

Согласно обычному праву, круг лиц, могущих быть признанным к наследованию по закону, довольно широк. Так, документ от 11 февраля 1400 года гласит, что право наследования землевладения предоставляется прямым наследникам, а в случае отсутствия таковых, имеют и другие члены семьи.²²² Положение подтверждается многими документами этой эпохи.²²³

Со временем круг лиц, могущих быть призванными к наследованию, еще более расширяется и в особенности в XVIII в. достигает уровня допущения к наследию по закону лиц весьма отдаленной степени родства²²⁴, что можно подтвердить и многими грамотами. В феодальных архивах Молдавии довольно редки документы, говорящие о выморочности

²¹² Documente, v. XV, vol. II, p. p. 25, 182, 193, 229 и др.; v. XVI, vol. I, p. 57; vol. II, p. p. 152, 185 и др.

²¹³ A. Grecu, Inceputurile dreptului scris în limba Română, «Studii», 1954, № 4, p. 227.

²¹⁴ R. Rosetti, Указ. произв., стр. 111—112.

²¹⁵ С. В. Юшков, Общественно-политический строй и право Киевского государства, Москва, 1949, стр. 467.

²¹⁶ М. М. Ковалевский, Указ. произв., т. I, стр. 324—332.

²¹⁷ G. Maxim, Указ. произв., стр. 22.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Documente, v. XVII, vol. IV, p. 91.

²²⁰ N. Iorga, Anciens documents de droit Roumain, Paris—Buc., 1930, vol. I, p. p. 200—201; vol. II, p. 295; ergo же, Studii și documente, Buc., 1904, vol. VI, p. 98.

²²¹ T. V. Ștefanelli, Documente din vechiul ocol al Câmpulungului Moldovenesc, 1915, p. p. 72—73.

²²² Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 8.

²²³ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. p. 22, 31, 35, 41, 59, 60, 63, 67, 68, 70, 79, 93, 124, 136, 137, 141, 154, 162, 168, 169, 174, 177, 192, 209, 210, 229 и далее.

²²⁴ А. Донич, Указ. произв., стр. 147.

имущества, что является одним из серьезных доводов довольно широкого круга возможных наследников еще в XVI—XVII вв.

К участию в наследовании призывались и дети от разных браков,²²⁵ а также в равной степени и усыновленные. В апреле 1560 года некая Чиорчиа усыновила Текучия и завещала ему часть землевладения села Кондрешть²²⁶. Из документа от 1 мая 1598 года видно наделение частью недвижимости в наследство усыновленному даже при наличии других законных единокровных детей²²⁷. Подобное положение видим и в более позднее время в документах XVII—XVIII вв. (17 марта 1631 г., 1646 г., июль 1677 г. и др.).²²⁸

В документах XV—XVI вв. находим следы того, что и незаконнорожденные могли иногда допускаться к участию в наследовании, даже при наличии законных прямых наследников. Посетивший Молдавию в XVI в. епископ Веранчиус обращает особое внимание на то, что «незаконнорожденные дети, так называемые «копий», наследуют так же как и их братья, рожденные в законном браке». Конечно, волеизъявление наследодателя играло здесь главную роль. Так, 23 марта 1555 года Оаны Лимбэ Дулче оставил своей незаконнорожденной дочери Варваре село Брицкань, имея и других детей, которым даются другие землевладения. Господарь утверждает село Варваре²²⁹. Однако впоследствии права незаконнорожденных становятся значительно более стесненными, чем детей, рожденных в законном браке, что видим из ряда документов XVII—XVIII вв. (9 сентября 1608 г., 13 марта 1622 г. и др.)²³⁰. Очевидно, это последнее положение все более утверждалось в молдавском праве XVII—XVIII вв. в отличие от древнейших норм обычного права (XV—XVI вв.), по которым, как мы уже видели выше, допускались и незаконнорожденные к наследованию. В этом нельзя не видеть определенного влияния догматов православной церкви и византийских законов. Позднейшие писаные законы разрешали наследовать незаконнорожденным лишь после матери²³¹.

В случае отсутствия прямых наследников — детей, при наследовании по закону (обычаю) молдавское право призывало других родственников. Из документов ясно прослеживается возможность наследования боковых родственников, братьев и сестер, племянников и племянниц и т. д. Так, по документу от 26 октября 1458 года землевладение переходит в наследство от Стана к его племяннику. Это является свидетельством о праве наследования нисходящих боковых родственников еще в XV в.²³² Другой документ от 30 января 1425 года прямо говорит, что в случае отсутствия детей, недвижимость наследует брат собственника феодального землевладения.²³³ О возможном праве наследования по обычному праву для двоюродных братьев при отсутствии более близких степеней родства говорит грамота Стефана III от 13 января 1459 года²³⁴. О возможном наследовании брата жены говорит документ от 16 ноября 1433 года.²³⁵

²²⁵ T. V. Ștefanelli, Documente..., p. p. 111—112, то же говорят и позднейшие законы см. у Донича, Указ. произв., стр. 143.

²²⁶ Documente, v. XVI, vol. II, p. 135.

²²⁷ Там же, vol. IV, p. 219.

²²⁸ T. Codrescu, Uricariul, vol. X, Iași, 1888, p. p. 97—98; N. Iorga, Studii și documente, vol. V, Buc., 1903, p. 219; vol. XI, Buc., 1906, p. 93; vol. XVI, Buc., 1909, p. 185.

²²⁹ Documente, v. XVI, vol. II, p. 69; N. Iorga, Istoria Românilor prin călători, ed. II, vol. I, Buc., 1928, p. 164.

²³⁰ Там же, v. XVII, vol. II, p. 178; N. Iorga, Studii și documente, vol. V, Buc., 1903, p. 63.

²³¹ А. Донич, Указ. произв., стр. 142.

²³² Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 299, см. также p. 23.

²³³ Там же, стр. 51.

²³⁴ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p. 303; см. также v. XVI, vol. I, p. 85.

²³⁵ Там же, v. XIV—XV, vol. I, p. 106.

Наследником имущества, не исключая недвижимостей, мог быть в отдельных случаях переживший супруг, причем без различия в поле²³⁶.

Трудно установить очередность призыва тех или иных родственников в случае отсутствия прямых наследников. К сожалению, нормы обычного права не дают нам вполне точного ответа. Более поздние нормы писаного права, в случае отсутствия прямых наследников, призывали восходящих родственников, имеющих в этом преимущество перед второй линией боковых родственников,²³⁷ а родные братья и сестры — совместно с восходящими.²³⁸ Лишь в том случае, если не было нисходящих и восходящих родственников, ни родных братьев и сестер, наследство переходило более отдаленным родственникам.²³⁹

Таким образом, еще в XV—XVI вв. наследниками по обычаю могли являться, кроме прямых наследников — детей, родные братья и сестры, родители, двоюродные братья и сестры, племянники и племянницы и т. д., то есть нисходящие, восходящие и боковые родственники, а также в отдельных случаях и переживший супруг.

Определенное отношение к наследственному праву имеет и договор побратимства. Последствием заключения этого договора могло быть наступление взаимных наследственных прав. В случае, если два лица заключали между собой договор побратимства, они могли призываться по древнейшему молдавскому обычному праву к взаимному наследованию после смерти одного из них. Следы этого находим еще в нормах волошского права²⁴⁰. Еще византийский писатель Кекаумени оставил нам сведения о наличии этой нормы в системе волошского права XI в.²⁴¹ У него же находим и описание самого обряда заключения договора, из которого явствует, что он уже носил религиозный характер. Посетивший Молдавию в XVI в. путешественник Соммер подробно описывает договор побратимства, отмечая, что он очень древний и весьма распространен²⁴².

Прежняя историография этого вопроса довольно обширна (И. Богдан, К. Диссеску, А. Ксенопол, Л. Пич, Б. П. Хаждэу, П. Негулеску, Г. Максим, Г. Фотино и др.). Многие из указанных авторов, да и современный румынский автор В. Ханга²⁴³ в большинстве случаев совершенно необоснованно считали этот обычай, как и многие другие правовые институты, заимствованным из других правовых систем.

Исследователь этих вопросов с марксистско-ленинских позиций не может согласиться с подобной точкой зрения, ибо институт побратимства встречается у большинства народов земного шара еще в период родового строя, а затем продолжает существовать как его длительный пережиток.²⁴⁴

Наследование побратимов по древнейшему обычному праву наступало лишь в случае отсутствия прямых наследников, что видно из норм волошского права.²⁴⁵

²³⁶ Documente, v. XIV—XV, vol. I, p.p. 50, 55, 60; v. XVI, vol. I, p.p. 61, 121; v. XVII, vol. I, p.p. 129, 162, 178, vol. IV, p. 236.

²³⁷ Ручная книга законов, шестикнижье К. Арменопуло, 1854, стр. 120. А. Донич, Указ. произв., стр. 140.

²³⁸ А. Донич, Указ. произв., стр. 143.

²³⁹ Там же, стр. 147.

²⁴⁰ I. Mihalyi, Diplome maramureşene din secolul XIV—XV, Maramureş—Szigel, 1900, p. 331.

²⁴¹ G. Fotino, Указ. произв., стр. 190.

²⁴² Sommer, Vita Iacobi Despotae Moldavorum Reguli, Viterberge, 1587, p. 56.

²⁴³ V. Hanga, Указ. произв., стр. 293.

²⁴⁴ М. М. Ковалевский, Указ. произв., т. I, стр. 314—315; R. Daresté, Les anciens coutumes albaneses, Nouv. Rev. Hist., XXVII, p. 478; P. Negulescu, Adoptiunea fraternală sau înfrățirea, Convorbiri Literare, an. XXXII, 1898, № 3, p.p. 276—296; A. H. Post, Grundriss der ethnologischen Jurisprudenz, 1894, p.p. 93—99.

²⁴⁵ I. Mihalyi, Diplome maramureşene..., p. 331.

Таким образом, прямые наследники имели явные преимущественные права наследования по отношению к наследственным правам, вытекающим из договора побратимства.

В документах Валашского государства часто идет речь о наступлении наследственных прав из договора побратимства, здесь этот обычай служил средством надления и дочерей по воле наследодателя частью наследственной массы.²⁴⁶ В Молдавии обычное право еще с XIV—XV вв. допускало дочерей к наследованию и при наличии братьев, поэтому наступление наследственных прав по договору побратимства в письменных документах XV—XVIII вв. проследить невозможно²⁴⁷.

Особым в наследственном праве является случай обремененного долгами наследства. К массе имущества, обремененного долгами, первые юридические права в Молдавии с древнейших времен получали кредиторы, причем их право иска ограничивалось наследственным имуществом и не переходило на субъектов права наследования, то есть на личность наследников.

Так, из документа от 30 марта 1617 года видно, что некий Ончул задолжал 600 талеров. После его смерти кредитор предъявляет иск к наследникам, получившим недвижимость Ончула, и получает долг. Господарь подтверждает эту юридическую сделку, причем из документа видно, что долг был разложен равномерно между наследниками долевым участием.²⁴⁸ Надо сказать, что все наследники, в том числе и прямые наследники — дети, могли приступить к наследованию имущества, обремененного долгами, лишь после или с условием уплаты долга. Этот факт особенно подчеркивает документ от 6 июля 1635 года («... будут раньше уплачены долги...»)²⁴⁹. Однако наследники могли и не уплатить долгов, отказавшись одновременно от наследственной массы. Так, например, и поступили сыновья Дрегана Голмана 8 мая 1606 года.²⁵⁰ Из документа от 30 мая 1617 года видно, что в случае перехода имущества по завещанию к церкви и на последнюю, как на наследника по завещанию, распространялись права кредиторов наследодателя²⁵¹.

Наконец, в случае отсутствия родственников, могущих наследовать по закону (обычаю) и в случае отсутствия завещания по молдавскому обычному праву наследственная масса считалась выморочной и поступала в господарскую казну. Так, 22 марта 1507 года господарь Богдан в своей грамоте указывает, что полсела Батинешть после смерти Хорвата за отсутствием родственников и завещательного распоряжения перешло в господарский домен, а затем жалуются за службу Косте Кыржэ Столнику²⁵². 19 марта 1528 года господарь, как наследник по выморочному праву, получает селище Шендрешть, жалуя его затем пыркэлабу Грозаву.²⁵³

Выморочное право в Молдавии средних веков не получило широкого развития ввиду того, что круг наследников был здесь довольно широк еще в первые века существования самостоятельного государства (XIV—XVI вв.) и в связи с тем, что уже в этот период возможно просле-

²⁴⁶ G. Fotino, Указ. произв., стр. 173—175.

²⁴⁷ См. G. Ghibănescu, Surete și izvoade, vol. VI, Iași, 1909, p. XVI—XVII; См. St. Berechet, Frăția de cruce după un manuscris slav din Basarabia, p.p. 43—59.

²⁴⁸ Documente, v. XVII, vol. IV, p.p. 125—126.

²⁴⁹ N. Iorga, Studii și documente, vol. XVI, Buc., 1909, p. 186—187. См. также документ от 23 мая 1605 г., Documente v. XVII, vol. I, p.p. 244—245.

²⁵⁰ Documente, v. XVII, vol. II, p. 37.

²⁵¹ Там же, v. XVII, vol. IV, p.p. 172—173.

²⁵² Там же, v. XVI, vol. I, p.p. 66—67.

²⁵³ Там же, p.p. 274—275.

диль возникновение завещательного распоряжения. Тем более с расширением круга лиц, могущих быть наследниками, и с ростом свободы завещания еще больше суживалась сфера действия выморочного права т. е. последнего по классу наследника — господарского фиска.

В заключение необходимо отметить, что исследование большого актового материала XIV—XVIII вв., а не только позднейших юридических памятников, как это было принято до сих пор, позволило по-новому поставить многие вопросы истории наследственного права феодальной Молдавии. Прежде всего рассмотреть историю наследственного права в его эволюционном поступательном движении и отвергнуть взгляд о компилятивном характере обычного права. Сложный путь развития наследственного права определялся изменениями в экономическом базисе Молдавии XIV—XVIII вв. и представлял собой естественное развитие местного правотворчества.

История обычного права Молдавии в его сопоставлении с писанными законами, в отличие от установившегося в буржуазной историко-правовой литературе взгляда, свидетельствует хотя во многом и о своеобразной, но довольно высокой степени развития института частной собственности и норм наследственного права, его регулирующих.

Таким образом, система наследственного права знаменует собой довольно серьезное развитие правовых институтов и правовой мысли в феодальной Молдавии.

П. В. СОВЕТОВ

ДИН ИСТОРИЯ ДРЕПТУЛУИ ДЕ СУКЧЕСИУНЕ ЫН МОЛДОВА ФЕУДАЛЭ (ПЫНЭ ЛА СЕКОЛУЛ XIX)

РЕЗУМАТ

История дрептулуй де сукческуне ын Молдова феудалэ есте деокам-дате инсуфициент студияте. Пе база черчетэрий унуй маре нумэр де акте датынд дин секолеле XIV—XVIII, пе лынгэ монументеле журидиче ултериоре, ла каре се лимитасерэ пынэ акум черчетэторий, ын артиколул де фацэ ау фост тратате суб ун ноу аспект мулте проблеме але дрептулуй де сукческуне дин Молдова де пынэ ла секолул XIX. Ачест дрепт есте экзамицат ын еволюция са, ажунгынду-се астфел ла конклузия кэ ын курсул епочий феудализмулуй форма абсолют доминантэ а релациилор де проприетате фунчиарэ феудалэ (инклюдив чя донативэ) ера проприетатея фунчиарэ ку дрепт де сукческуне. Ын курсул секолелор XVI, XVII ши ын-чепутул секолулуй XVIII ын проприетатея фунчиарэ се обсервэ тендинца апариицей проприетэций бенефициаре лимитатэ ын дрептул де а о дона, винде ши моштени, дар ачестэ тендинца ну се конкретизязэ ши ну се дез-волтэ май департе.

Са констатат, кэ амындоуэ фелуриле де сукческуне (прин леже ши прин тестамент) сынт превзуте де обичеюл пэмынтулуй дин Молдова ынкэ ын секолул XV, чя че доведеште кэ-й грешитэ пэреця доминантэ пынэ ын презент, кум кэ диспозиция тестаментарэ апаре доар ын секолул XVII, суб инфлуенца дрептулуй бизантии. Деачя се ексклуд ка липсите де темей афирмацииле ку привире ла нивелул скэзут ши карактерул компилатив ал дрептулуй де сукческуне, преконизат де обичеюл пэмынтулуй дин Молдова.

Конклузииле ачестя, прекум ши ун шир де алте конклузий, формула-те ын артиколул де фацэ пе база студийерий дезволтэрий дрептулуй де сукческуне, доведеск кэ ын Молдова феудалэ кяр ын периода инициалэ а историйея статулуй молдовенеск феудал индипендент гындирия журидикэ ши институтеле де дрепт ши май алес институтул проприетэций привате фунчиаре се дезволтэ пе ларг.

P. V. SOVIETOV

SUR L'HISTOIRE DU DROIT D'HEREDITE DE LA MOLDAVIE
FEODALE (JUSQU'AU XIX-ÈME SIÈCLE)

RESUME

L'histoire du droit d'hérédité de la Moldavie féodale a été peu étudiée jusqu'à présent. Dans l'article en question, grâce à l'investigation effectuée sur un grand nombre de matériaux documentaires du XIV—XVIII-ème siècle, et non seulement des monuments juridiques ultérieurs, comme c'était l'usage, ont été posées à la nouvelle manière beaucoup des questions du droit d'hérédité de la Moldavie jusqu'au XIX-ème siècle. Tout d'abord il est considéré dans le mouvement de progression évolutionniste, et de ce fait on peut affirmer: que la forme absolument dominante des relations foncières du type féodal de la propriété (y compris celle, conférée pour le service — la «faveur») a été la propriété terrienne à droit de transfert par succession. Dans le XVI-ème-début du XVIII-ème siècle apparaît la tendance vers la formation de la propriété foncière conventionnelle, limitée dans les droits de disposition et de succession, mais la tendance reste ici non achevée et n'éprouve pas son développement ultérieur.

Toutes les deux formes de succession (selon la loi et d'après le testament) sont connues par le droit coutumier de la Moldavie encore dans le XV-ème siècle, ce que rejette le point de vue, qui dominait jusqu'à présent, que la disposition testamentaire surgit seulement dans le XVII-ème siècle, grâce au droit byzantin. De cette façon, les opinions sur le niveau bas et sur le caractère compilatoire du droit coutumier d'hérédité en Moldavie sont démenties comme mal fondées.

Les conclusions ci-dessus indiquées, ainsi qu'une série d'autres, contenues dans le présent article permettant d'arriver à la déduction, que le système du droit d'hérédité marque un fort sérieux développement des institutions de droit et de l'idée de droit dans la Moldavie féodale, et en premier lieu le haut degré du développement de l'institution de la propriété privée sur la terre encore dans la période primaire de l'histoire de l'état indépendant féodal Moldave.

П. Г. ДМИТРИЕВ

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МОЛДАВИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX-ВВ.

В нашей историографии недостаточно уделено внимания изучению крестьянского движения в Молдавии во второй половине XVIII в. В работах советских историков, посвященных этому вопросу, в качестве источников используются, главным образом, летописи и фольклорный материал, а между тем в архивах по этому вопросу имеются ценные материалы. Частично их использовал И. А. Котенко в статье «Из истории освободительного движения в Молдавии в период русско-турецкой войны 1768—1774 гг.»¹. Однако вывод автора о том, что «В 1771—1791 гг. в княжестве отмечается некоторый спад волны крестьянского движения»² вызывает возражение. По изученным нами источникам, в 1773—1774 гг. крестьянское движение в Молдавии усиливается, о чем будет сказано ниже.

Борьба крестьян против эксплуататоров и в этот период принимала самые различные формы: бегство, отказ от работы, отказ от уплаты податей, гайдучество и крестьянские восстания.

О бегстве крестьян мы имеем многочисленные свидетельства. Так, например, 12 сентября 1773 года исправник Васлуйского цыгута Ион Куза просит Римского-Корсакова, представителя русского командования при диване, помочь ему возвратит некоторых жителей, бежавших в другие цыгуты.³

Крестьяне, не выдерживая тяжести налогового гнета, бросали насиженные места и переселялись в Россию. 26 августа 1792 года русский консул в Яссах писал в коллегия иностранных дел, что господарь взимает с населения большие поборы, и многие жители, не имея чем платить, обратились к нему с просьбой принять их под свое покровительство, обещая переселиться с семьями в «Новоприобретенную область», то есть на Украину.⁴ В августе 1795 года консул сообщает, что из Сорокского цыгута перешли через Днестр на российскую сторону свыше 300 семей и что другие жители намерены последовать за ними.⁵ В сентябре того же года Северин сообщает, что почти все жители Сорокского цыгута ушли из княжества; только с имений гетмана Константина Гики ушло 1500 человек. Там, где заставы препятствовали эмиграции, крестьяне большими группами преодолевали противодействие этих застав.⁶ Подобных документов можно привести очень много. Бегство крестьян в соседние страны

¹ «Ученые Записки Тираспольского Госпединститута» им. Т. Г. Шевченко. Выпуск III, Кишинев, 1957, стр. 23.

² Там же, стр. 37.

³ ЦИ АДА, ф. 293, кн. 174, л. 25.

⁴ АВПР, Сношения России с Турцией, д. 1249, л. 61.

⁵ Там же, д. 1277, л. 13.

⁶ Там же, стр. 45.

наносило большой вред боярам, которые теряли рабочую силу, и господарю, который терял налогоплательщиков. Поэтому против бегства крестьян принимались самые строгие меры.

Прежде всего укрепляется государственный аппарат на местах, в обязанности которого вменяется ведение самой решительной борьбы с бегством крестьян.⁷ Для жителей пограничных районов, которым легче было бежать за границу, устанавливаются уменьшенные размеры подушного налога и барщины. Для добровольно возвратившихся беглых крестьян и для людей, прибывших из других стран на постоянное жительство в Молдавию, также устанавливаются уменьшенные подати.⁸

Наконец, заключаются договоры с соседними странами о взаимной выдаче беглых. Подобное соглашение было заключено между Россией и Турцией в 1797 году.⁹

Распространенной формой классовой борьбы в XVIII в. был отказ от работ на баѣрине, от уплаты податей и от несения других повинностей. Поток жалоб господарю и в диван по этому поводу не прекращался.

Некоторые документы свидетельствуют об исключительном упорстве и мужестве крестьян в борьбе против бояр с их многочисленным аппаратом насилия или с представителями государственной власти. В 1795 году крестьяне нескольких деревень Гречанского цынута оказали решительное сопротивление сборщикам господарской десятины, которые хотели отнять у них большое количество пшеницы. Сборщики были избиты и изгнаны. На место происшествия прибыл исправник с большой группой вооруженных людей и потребовал сдать пшеницу. Крестьяне опять отказались подчиниться, мотивируя свой отказ угрозой им голодной смерти. Исправник с помощью команды хотел отнять хлеб силой. Тогда крестьяне, вооружившись кольями и топорами, изгнали исправника и его людей.¹⁰

События, полные трагизма, развернулись в Сочавском цынута. 6 августа 1800 года молдавский господарь Константин Ипсиланти подарил своему сыну Александру 3 села — Дорна, Шарул и Пэлтинишул, расположенные в Кымпулунгском округе Сочавского цынута.¹¹ Александр Ипсиланти продал их сардару Георгию Леондари, от которого были перекуплены на основании существующего тогда обычая protimissis'a хатманом Сандулакием Стурза. Последний в 1803 году продал их бывшему великому логофету Константину Балшу¹², который заставил жителей вышеуказанных сел подписать в том же году контракт, согласно которому они обязались платить ему ежегодно по 1500 левов. Контракт был подписан на 6 лет.¹³ По истечении этого срока в 1809 году жители села Дорна, Шарул и Пэлтинишул отказались платить оброк Константину Балшу, мотивируя свой отказ тем, что земля не была господарской, а принадлежала им, поэтому господарь не имел права дарить ее.¹⁴ Представляют особый интерес объяснительные записки Молдавского дивана и жителей сел Дорна, Шарул и Пэлтинишул по вопросу о земельных правоотношениях в

⁷ Uricarul, vol. IV, p.p. 61—63.

⁸ Uricarul, vol. I, p. 352; ibidem, p. 338; Uricarul, vol. IV, p.p. 1—5; ibidem, p. 17; ЦГА МССР, ф. 220, д. 6 по 28.

⁹ ЦГА МССР, ф. 1, оп. 1, д. II, л. 9. Молдавия, будучи под властью султанской Турции, не имела права непосредственных дипломатических сношений с другими державами. Договор между Россией и Турцией о взаимной выдаче беглых предусматривали и Молдавию.

¹⁰ АВПР, Сношения России с Турцией, д. 1277, л. 45.

¹¹ ЦГА МССР, ф. 1, д. 1440, л. 24.

¹² Там же, л. 2.

¹³ Там же л. 27.

¹⁴ Там же л. 70.

Молдавии. Эти записки отражают две совершенно различные концепции права собственности на землю. Бояре из Молдавского дивана утверждали, что вся земля Молдавского княжества издревле принадлежала молдавским господарям, которые дарили ее потом за службу различным лицам, поэтому они и считают, что только господарские грамоты являются источником права на земельную собственность.¹⁵ Крестьяне же утверждали, что источником права на земельную собственность является труд, вложенный в землю для того, чтобы сделать ее пригодной для пашни.¹⁶ К. Балш обратился за помощью к Молдавскому дивану. 8 апреля 1810 года диван просил Кушникова послать в вышеуказанные села воинскую команду для того, чтобы: а) принудить жителей к уплате оброка владельцу; б) выловить зачинщиков движения и выслать их в другие села того же цынута. 26 апреля 1810 года Красномилашевич, заменивший Кушникова на посту председательствующего в диванах Молдавии и Валахии, приказал командиру яесской штатной роты поручику Пуху послать команду для усмирения крестьян. 16 мая 1810 года исправники Сочавского цынута каминарь Василий Миклеску и второй вистерник Василий Крупенский писали в Молдавский диван, что служители исправничьи, которые поехали вместе с воинской командой в села Дорна, Шарул и Пэлтинишул, не смогли привести в повиновение жителей, так как они, вооружившись кольями и топорами, выгнали их.¹⁷ Докладывая об этом Красномилашевичу, Молдавский диван предупреждает, что оказываемое крестьянами вооруженное сопротивление «..... представителям власти является дурным примером, и если оно распространится, то может привести к еще большему неповиновению других».¹⁸ Диван просит сенатора срочно принять меры, которые он считает приемлемыми для усмирения жителей.¹⁹ Учитывая, что принятие решительных мер против жителей вышеуказанных сел может привести к их переселению в Буковину, сенатор 6 июня 1810 года просит митрополита Гавриила приказать священникам сел Шарул, Дорна и Пэлтинишул уговорить жителей повиноваться.²⁰ Одновременно сенатор предлагает дивану послать одного чиновника в эти села для проведения подробного расследования.²¹ 18 июня 1810 года митрополит сообщает Красномилашевичу, что «предписал..... того цынута, протопопу, чтобы вместе с тамошними приходскими священниками приложить все возможные средства ласковыми духовными увещаниями преклонить их к должному повиновению как правительству, так и помещику Балшу».²² Таким образом, мы видим, что против крестьян был направлен весь аппарат государственной власти, от служителей исправничьи и воинских команд и кончая служителями церкви. И все-таки крестьяне не повиновались, они отказались платить десятину и работать на барщине.²³ Два года ведет Красномилашевич переписку с Молдавским диваном, с Константином Балшем и с жителями вышеуказанных сел. В этой обширной переписке и приходят в столкновение противоположные воззрения на земельные правоотношения в Молдавии, о которых мы говорили выше. Из этой переписки видно, что Молдавский диван и его представители на местах — исправники, выступают как ярые защитники и сторонники боя-

¹⁵ ЦГА МССР, ф. 1, д. 1440, л.л. 21—24.

¹⁶ Там же л.л. 70—71.

¹⁷ Там же, л. 10.

¹⁸ Там же, л. 8.

¹⁹ Там же, л. 11.

²⁰ Там же, л. 12.

²¹ Там же.

²² Там же, л. 13.

²³ Там же, л. 29.

рина в его захватнических стремлениях. Более того, Константин Балш при помощи своих сторонников подбирал состав молдавского дивана.²⁴ При решении вопроса о селах Дорна, Шарул и Пэлтинишул диван, в угодном К. Балшу составе, 11 июля 1811 года принял окончательное решение о том, что вышеуказанные села должны принадлежать К. Балшу.²⁵

6 апреля 1812 года Красномилашевич писал в диван, что после всестороннего рассмотрения дела о вотчинах Дорна, Шарул и Пэлтинишул решил, что К. Балш имеет полное право владеть этими вотчинами и предлагает дивану выдать К. Балшу документ на право взимать с жителей указанных сел «законные подати». Принимая такое решение, Красномилашевич руководствовался теми же принципами относительно земельных правоотношений в Молдавии, что и члены Молдавского дивана. Он пишет в своем решении, что «жители помянутых трех селений... были на таком же основании на каком и в России существуют казенные крестьяне».²⁶

Претворение в жизнь решений Молдавского дивана и сенатора встретило решительное сопротивление со стороны крестьян. На все «ласковые увещания» и на угрозу со стороны исправника, уполномоченного дивана, пахарника Тудоракна Чуря, члена канцелярии сенатора, титулярного советника Нетюхайлова, уполномоченного митрополита, священника Александра, крестьяне «единогласно отозвались..., что добровольно не дадут никакого адела,²⁷ а насильно можно с них взыскание учинить».²⁸ Далее исправник пишет, что он «узнал их намерения, что при таковом взыскании намерены они употребить свои зловерности...»²⁹ (вооруженное сопротивление — П. Д.). Тогда представители дивана и сенатора для того, чтобы добиться своего прибегли к известному способу эксплуататорских классов «разделяй и властвуй». Они подкупили несколько неустойчивых крестьян и ворника Григория Келсоая,³⁰ чтобы те уговорили крестьян повиниться. На эту коварную провокацию большинство крестьян ответили, что «если кто хотя один окажет повинения помещику, то намерены топорами изрубить»³¹. Кроме того, они сожгли все корчмы, открытые боярином в этих селах³². За эти действия сочавский исправник называет крестьян вышеуказанных сел «формальными возмутителями и непокорными..., которые своей дерзостью касаются и до чести правительства и начальства».³³ Во время движения сопротивления против захватнических стремлений К. Балша крестьяне выдвинули из своей среды умелых руководителей, которые своими советами, своим авторитетом и своей стойкостью и решительностью сплачивали крестьян в тяжелой борьбе с объединенными силами боярина и органов государственной власти, придавая действиям крестьян более решительный характер. Среди них следует выделить выборного села Шарул Кирилла Некулица,³⁴ дорнянского священника Иоана,³⁵ сельского писаря Иоана Монаха³⁶ и Леонтия Ортояна.³⁷

²⁴ ЦГА МССР, ф. 1, д. 1440, л. 82.

²⁵ Там же, л. л. 85—94.

²⁶ Там же, л. л. 147—149.

²⁷ Аделт — земельная рента.

²⁸ ЦГА МССР, ф. 1, д. 1440, л. 155.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, л. 152.

³¹ Там же.

³² Там же, л. 161.

³³ Там же.

³⁴ Там же, л. 152.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, л. 160.

³⁷ Там же.

Представители государственной власти, начиная от Красномилашевича и кончая исправниками Сочавского цыгута, прекрасно понимали роль руководителей крестьян в их упорном «неповиновении», поэтому принимаются меры для того, чтобы обезглавить движение, а потом заставить крестьян подчиниться. 28 июня 1812 года Красномилашевич приказывает дивану принять меры к тому, чтобы арестовать руководителей «бунта» без большого шума. Но служители исправничьи не смогли выполнить приказа Красномилашевича. Крестьяне ценили своих руководителей и защищали их от грозящей им расправы со стороны представителей дивана и исправничьи. Пристав Нетюхайло, посланный как представитель канцелярии Красномилашевича вместе с представителем дивана для того, чтобы уговорить крестьян повиниться, доносил Красномилашевичу, что священник Ион Антохи на одном из сходов «подстрекал» крестьян к неповиновению. Он советовал исправнику арестовать священника, но исправник не согласился, мотивируя тем, что «чрез сие случиться может последствие гораздо неприятнее».³⁸ Он хитростью решил схватить руководителей движения, заманив их в ловушку. Но крестьяне разгадали и этот коварный шаг исправника. 25 августа 1812 года сочавский исправник писал в диван: «... Ожидая поймать... первейших возмутителей, со стороны исправничьи многократно посылаемы были запчии разными средствами для доставления таковых в исправничьи прописывая в поведеньях, что они нужны по предмету бира, повинностей и сена для почтовых станций, но ни один хотя из первейших равно и из других поселян не прибыл, как только присылают по два или три работника и бурлаков без всякого в чем-либо сведения». Исправник продолжает: «крестьяне кричали, все единогласно, что они не уступят вотчину и чтобы исправники через запчиев не обманывали, ибо ни один не выйдет».³⁹ Будучи не в состоянии склонить крестьян к повиновению ни угрозами, ни хитростью, исправник писал в диван, что надо действовать «наильно и без милосердия».

В сентябре 1812 года Красномилашевич приказывает дивану послать в села Дорна, Шарул и Пэлтинишул команду гетманских арнаутов, чтобы подавить непокорных крестьян.

Этим исчерпываются наши сведения о крестьянском движении в селах Дорна, Шарул и Пэлтинишул. В связи с заключением Бухарестского мира в 1812 году русская администрация прекратила свою деятельность в Запрутской Молдавии.

Возникает вопрос: почему крестьяне вышеуказанных трех сел в 1803 году подписали обязательство платить ежегодно К. Балшу по 1500 левов и тем самым признали собственнические права боярина на их земли, а в 1809 году уже не признают эти права и отказываются платить десятину и работать на барщине? По-видимому, будет правильно сказать, что в 1803 году крестьяне не смогли сопротивляться объединенным силам боярина и государственной власти, вследствие чего им был навязан этот договор, ставивший их в феодальную зависимость по отношению к К. Балшу. Но в 1809 году, когда встал вопрос о возобновлении договора, крестьяне, ободренные, с одной стороны, всеобщим нарастанием классовой борьбы в Молдавии в годы русско-турецких войн XVIII и начала XIX вв., а с другой, надеясь найти защиту у русской администрации, отказались признавать ими же подписанные под давлением боярина документы.

³⁸ ЦГА МССР, ф. 1, д. 1440, л. 155.

³⁹ Там же, л. 161.

Во второй половине XVIII и в начале XIX вв. усиливается гайдуцкое движение. Усиление гайдучества в этот период можно объяснить тем, что во время русско-турецких войн много молдаван служило в русской армии волонтерами, и они были освобождены от налогов и повинностей. После ухода русских войск они не желали возвращаться в прежнее состояние, а скрывались в лесах, в горах и оттуда делали неожиданные, смелые налеты на имения бояр и латифундии монастырей. Другим фактором, способствующим усилению гайдуцкого движения, было, по-видимому, и то, что волонтеры на службе обучались обращению с огнестрельным оружием и получали некоторые военные знания и навыки. О том, что некоторые гайдуцкие отряды состояли из бывших молдавских волонтеров сообщал в сентябре 1794 года русский генеральный консул в Яссах.⁴⁰ В архивах Москвы, Киева, Кишинева хранятся многочисленные документы, отражающие гайдуцкое движение в Молдавии. Они исходят главным образом от чиновников русской военной администрации, которая устанавливалась в Молдавии в период русско-турецких войн, от Молдавского дивана и исправников и от русских дипломатических представителей в Молдавии. Эти документальные материалы позволяют нам во многом определить классовый характер движения, отношение широких народных масс к гайдуцкому движению, методы борьбы гайдуков с эксплуататорами. В этих документах, а также в работах некоторых историков позднейшего времени, гайдуков называли «ворами» и «грабителями». Однако материалы доказывают, что гайдуки были народными мстителями и заступниками беднейших крестьян против турецкого и особенно боярского гнета.

30 августа 1796 года русский консул в Яссах писал, что исправник Нямецкого цынута получил письмо от гайдуков, в котором говорится, что сборщик налогов (околаш) был ими задержан и у него нашли 300 пиастров. Гайдуки пишут, что они могли бы забрать деньги, но не сделали этого, так как исправник заставил бы крестьян платить вторично.

Авторы письма указывают, что околаш может скрыть вышеуказанные деньги, ссылаясь на ограбление его гайдуками. Они предупреждают исправника, что если он заставит жителей платить вторично, или же посадит в тюрьму кого-либо за неуплату налогов, то гайдуки захватят тюрьму и освободят несчастных.⁴¹ Особенно важна для нас последняя фраза в письме, где гайдуки утверждают, что их цель состоит не в том «чтобы грабить народ, а навести порядок в крае».⁴²

6 мая 1795 года Северин доносил в коллегии иностранных дел, что шесть вооруженных «разбойников» напали на имение боярина Василия Муту в деревне Пригурень, убили сына боярина, жестоко избили самого боярина, забрали большое количество драгоценностей и денег и исчезли. Перед уходом они сказали боярину, что гайдуки являются маленькими ворами, а бояре — большие воры и для того, чтобы наказать их за воровство, они, т. е. гайдуки, будут бить и убивать их и впредь.⁴³ 1 апреля 1810 года бан Андронаки Донич, известный молдавский законовед, вместе со своей семьей ехал из г. Сочавы, где он был исправником, в г. Яссы. По дороге около с. Концешты его остановили гайдуки, отняли 10200 левов, некоторые драгоценности и исчезли. Во главе гайдуков стоял известный гайдук Бужор.⁴⁴

⁴⁰ АВПР, Сношения России с Турцией, д. 1276, л. 30.

⁴¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 299, л. 245.

⁴² Там же.

⁴³ АВПР, «Сношения России с Турцией», д. 1276, л. 30.

⁴⁴ ЦГА МССР, ф. I, д. 1596; л.л. 2—3; ЦГВИА, ф. МА, св. 61, д. 26, л. 28.

7 апреля 1810 года отряд Бужора напал на двух панцирей Сочавского цынута, которые ехали в г. Яссы «с 5450 левов, взысканных с бирников того цынута», отняли деньги и выдали панцирям расписку о получении вышеуказанной суммы.⁴⁵ Подобных свидетельств о нападении гайдуков на бояр, чиновников Молдавского дивана, сборщиков налогов или крупных купцов можно привести очень много.⁴⁶ Они свидетельствуют о широком распространении гайдучества в Молдавии.

Господари и Молдавский диван принимали все меры, которые были в их силах, для того, чтобы избавиться от гайдуков. С этой целью старались прежде всего держать государственный аппарат в постоянной боевой готовности. В «Пунктах» Михаила Суцу от 18 марта 1795 года «которых должны придерживаться чиновники цынутов», господарь обращает внимание исправников, околашей, ворников, священников и всех остальных служителей, что они несут полную ответственность за все «грабительства» и убийства, происходящие на подвластной им территории.⁴⁷ Аналогичные инструкции были даны исправникам в 1799⁴⁸ и в 1804 году.⁴⁹ Особыми приказами господаря предупреждались торговцы порохом отпускать этот товар только тем, которые предъявят специальные разрешения от господаря или от дивана. Нарушителям приказа угрожали телесные наказания.⁵⁰ В каждом цынуге для борьбы с гайдуками создавались полицейские отряды, причем содержание этих отрядов падало тяжелым бременем на плечи крестьян.⁵¹ Бояре и монастыри были освобождены от налога, идущего на содержание этих полицейских отрядов. За них платили послушники и скутельники, находящиеся в их распоряжении.⁵² Другой указ предупреждал жителей, что передвижение на территории княжества разрешалось только по особым разрешениям местных властей.⁵³ Власти старались привлечь население к борьбе с гайдучеством. С этой целью господари издавали специальные постановления, согласно которым жители, принимавшие участие в борьбе против гайдуков, получали часть конфискованного у них имущества.⁵⁴

Молдавский диван, не будучи в состоянии бороться с гайдучеством силами собственного государственного аппарата, часто обращался за помощью к начальникам гарнизонов турецких крепостей, расположенных на территории Молдавии.⁵⁵ Этот факт свидетельствует о том, что молдавские бояре шли на союз с злейшими врагами молдавского народа с тем, чтобы держать в узде эксплуатируемые классы. В период русско-турецких войн Молдавский диван просил помощь у русских военных властей для борьбы с гайдуцким движением.⁵⁶ В одном из таких писем члены Молдавского дивана утверждают, что «все бояре нижней части Молдавии с плачем обратились к дивану, умоляя принять меры против гайдуков, так как они не могут иметь покоя в своих домах у своих имений».⁵⁷

⁴⁵ ЦГА МССР, ф. I, д. 1596, л.л. 15—16.

⁴⁶ ЦГА МССР, ф. I, д. 1229, л.л. 1—2, 20—21; л. 34; ЦГВИА, ф. МА, св. 61, д. 21, л.л. 7—8; л. 37; АВПР, «Сношения России с Турцией», д. 1265, л.л. 116—117; ЦГАДА, ф. 293, кн. 117, л. 4.

⁴⁷ Uricarul, vol. IV, p. 67—68.

⁴⁸ Ibidem p. 73.

⁴⁹ ЦГА МССР, ф. I, д. 1596, л. 3.

⁵⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 299, л. 292.

⁵¹ ЦГА МССР, ф. I, д. 1229, л. 50.

⁵² Там же, л. 61.

⁵³ ЦГАДА, ф. 293, кн. 103, л. 42.

⁵⁴ Uricarul, vol. IV, p. 69.

⁵⁵ АВПР, «Сношения России с Турцией», д. 1265, л. 117.

⁵⁶ ЦГА МССР, ф. I, д. 1229, л. 21.

⁵⁷ Там же, л. 50.

Для борьбы с гайдучеством в период войны 1806—1812 гг. русское командование выделило в распоряжение Молдавского дивана 5 эскадронов драгун, которые были расположены в различных городах княжества по рекомендации Молдавского дивана⁵⁸. Однако меры, принятые против гайдуков, не дали желаемых боярству результатов. В первом десятилетии XIX в. гайдукское движение не только не утихает, но еще больше разгорается. Каменский в своем письме к министру иностранных дел Румянцеву сообщает, что «... с некоторого времени появилось во всех почти цынутах Молдавии столько воров и разбойников, что правительство земское сколько ни старается, но истребить их не может»⁵⁹. Об этом свидетельствует также большое количество жалоб и прошений, адресованных членами Молдавского дивана к главнокомандующему русской армии, а также те строгие меры, которые принимались диваном и русской военной администрацией против гайдуков. По ходатайству Каменского, Александр I в своем рескрипте от 8 мая 1810 года разрешил применить против гайдуков, действовавших в Молдавском княжестве, смертную казнь «посредством виселицы»⁶⁰.

Гайдуки были неуловимы прежде всего потому, что применяли известную тактику партизанской борьбы против эксплуататоров. Гайдукские отряды никогда не засиживались в одном месте. Совершив налет на имение какого-либо боярина, они быстро передвигались в другие места, и карательные отряды, прибывшие на место происшествия, уходили с пустыми руками.

Некоторые сведения о тактике гайдукских отрядов дает письмо Молдавского дивана к Красномилашевичу от 19 апреля 1810 года. Указав место, где удобнее всего, по его мнению, расположить эскадроны драгун для более эффективной борьбы с гайдуками, диван замечает, что эти эскадроны не должны засиживаться на месте, а должны быть мобильными «ибо если команды будут сидеть на месте и придут с опозданием на место происшествия, без сомнения, они уже не найдут их (гайдуков — П. Д.), ибо они сразу после ограбления бегут без остановки с того места вперед или назад на расстоянии одного или двух дней, а карательный отряд, который посылается на место, где произошло ограбление идет напрасно»⁶¹. Об этом же свидетельствует и другое письмо молдавского дивана к Красномилашевичу, в котором указывается, что в Галацах схватили двух человек из отряда Бужора, которые принимали участие в «ограблении бана Андронакия Донича в Сочавском цынуте»⁶². Сопоставляя несколько документов, можно сделать вывод о том, что на протяжении приблизительно одного месяца отряд Бужора исходил вдоль всю Молдавию с севера на юг.

Основным источником силы гайдукского движения, главной причиной того, что они были почти неуловимы для карательных отрядов, была та поддержка, которую они получали от самых широких слоев крестьянства. Немногочисленные документы, освещающие этот вопрос, однако и они дают нам возможность придти к определенным выводам. В частности, о поддержке гайдуков крестьянами свидетельствует одно письмо Кушникова Молдавскому дивану. Кушников пишет, что при «ограблении бана Андронакия Донича близ селения Концешты, жители

⁵⁸ ЦГВИА, ф. МА, св. 61, д. 26, л. 33; ЦГА МССР, ф. I, д. 1229, л. 34.

⁵⁹ ЦГВИА, ф. МА, св. 61, д. 26, л. л. 2—5.

⁶⁰ ЦГВИА, ф. МА, св. 61, д. 26, л. 17. В то время смертная казнь в России была запрещена по закону, поэтому потребовался специальный рескрипт Александра I, разрешающий эту чрезвычайную меру наказания.

⁶¹ ЦГА МССР, ф. I, д. 1229, л. 34.

⁶² Там же, д. 1596, л. 20.

сего селения числом 60 вместе с ватавом одного Ионицею Сауческом, был на поле в полуверсте от того места, где проситель ограблен, равнодушно смотрели на происходящее и не токмо сами не подали помощи просителю с семейством, но даже не дали знать о том обывателям окрестных селений»⁶³. Кушников приказывает дивану заставить жителей с. Концешты возместить бану А. Доничу все убытки. Эта мера должна была иметь, по мнению Кушникова, двойную цель: во-первых, наказать жителей за их равнодушие и, во-вторых, заставить их «употребить средства к поимке разбойников»⁶⁴. Не случайно «Пункты» Михаила Сузу от 18 марта 1795 года, а также аналогичные «Пункты» Александра Морузи от 28 апреля 1804 года устанавливали, что крестьяне несут круговую ответственность, если кто-нибудь из них прямо или косвенно помогает гайдукам.⁶⁵

Своеобразную форму принимала классовая борьба крестьян во время русско-турецких войн. В этих кампаниях русское командование объявляло набор добровольцев — волонтеров, желающих сражаться против турок на стороне русской армии. По приказу русского командования волонтеры освобождались от налогов и повинностей. Ненависть крестьян к туркам была настолько сильна, а боярская эксплуатация настолько тяжела, что крестьяне целыми селами и деревнями хотели записаться волонтерами. Но в волонтерские команды принимались люди обмундированные и вооруженные за собственный счет и со своим оседланным конем,⁶⁶ а так как большинство крестьян не могли приобрести такое снаряжение, то часто их посылали обратно. Возвращаясь домой, они отказывались платить налоги, нести повинности, работать на барщине. Их примеру последовали другие крестьяне. Такое движение было особенно сильно в Бессарабии, где целые цынуты самовольно записывались волонтерами.

Во время первой русско-турецкой войны 1768—1774 гг. волонтерское движение переросло в Сорокском и Лапушно-Оргеевском цынутах в открытое крестьянское восстание.

Согласно донесению исправников и других бояр Лапушно-Оргеевского цынута, открытое неповиновение крестьян началось в марте 1773 года⁶⁷. По словам бояр этого цынута, крестьяне отказались работать на барщине и платить оброк боярам, не подчинялись распоряжениям местных властей, сами судили, налагали штрафы и другие взыскания, не подчинялись приказам дивана, ругали и грозили боярам расправой. Дворовые люди и слуги бояр отказались служить своим господам и перешли на сторону крестьян. Бояре слезно просили диван принять меры для наведения «порядка» в цынуте, ибо в противном случае они вынуждены будут уйти со своими семьями в другие цынуты, т. к. их жизнь находится в большой опасности.⁶⁸ Аналогичное донесение было получено в диван и от исправников Сорокского цынута⁶⁹. Согласно другому донесению исправников, крестьяне объявили, что они не будут подчиняться никаким приказам дивана или русской военной администрации, а будут выполнять только распоряжения своих командиров.⁷⁰

Чиновников дивана и служителей исправничии, приезжавших в села с разными поручениями, крестьяне избивали, отбирали у них все сред-

⁶³ ЦГА МССР, ф. I, д. 1596, л. 2.

⁶⁴ Там же, л. 3.

⁶⁵ Uricarul, vol. IV, p. p. 64—65; ЦГА МССР, ф. I, д. 1596, л. 3.

⁶⁶ ЦГАДА, ф. 293, кн. 180, л. 143.

⁶⁷ ЦГВИА, ф. 44, д. 166, л. 57.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ ЦГАДА, ф. 293, д. 171, л. л. 210—211.

⁷⁰ ЦГАДА, ф. 293, кн. 179, л. 106.

ства передвижения, а потом отпускали. Крестьяне села Кобылеле Сорокского цынута жестоко избили одного служителя исправничии и растоптали в грязи обращение дивана к жителям цынута⁷¹. В селе Кохорешть Сорокского цынута крестьяне жестоко избили боярина Иордакия Карпа.⁷² В силу этих обстоятельств чиновники дивана, проезжавшие по цынутам Лапушно-Орхей и Сорок, брали с собой крупные команды телохранителей. Постельник Бостанжиан писал дивану, что крестьяне одного из сел Лапушно-Оргеевского цынута взбунтовались и напали на казацкий отряд, охранявший его, обезоружили казаков и присвоили себе вооружение.⁷³ Судя по количеству вооружения, отряд состоял по крайней мере из 26 казаков,⁷⁴ если допустить, что все они были обезоружены, что маловероятно, ибо сам постельник спасся, по-видимому, бегством и, разумеется, с ним убежали и некоторые казаки его свиты. Численность отряда позволяет нам заключить, что столкновение между казаками и крестьянами было довольно крупным, и в нем участвовало много крестьян.

Согласно рапорту исправников Сорокского цынута от 12 августа 1773 года Римскому-Корсакову, крестьянское движение распространилось в 49-ти деревнях цынута. В 1774 году движение распространилось, по-видимому, еще больше, т. к. к этому времени диван ч русская военная администрация принимают жесткие меры для усмирения крестьян. Причиной крестьянского восстания была жестокая боярская эксплуатация, а также тяжелые повинности и налоги, уплачиваемые крестьянами для удовлетворения нужд русской армии. Секунд-майор фон Нагель, посланный Румянцевым в Лапушно-Оргеевский цынут с эскадром солдат для усмирения крестьян, доносил Римскому-Корсакову, что крестьяне села Телешань записались арнаутами, но служить не хотят и наряды дивана не хотят выполнять. Свой отказ они мотивируют тем, что боярин Константин Донич, владелец села, заставляет их платить с каждого дома «по два лева и прочего», а также работать почти без перерыва на него. Крестьяне объявили, что «... желают жить на резешской земле близ одного села; куда уже из домов своих выбирались, а арнаутской службы нести и под владением быть не хотят...», а ежели позволено будет переселиться на резешскую землю, то отбывать все по нарядам повинности земские хотят⁷⁵. Румянцев в своем письме в Молдавский диван указывает на «несносное отягощение поселян», которое, по его мнению, является причиной того, «что многие из обывателей, оставляя жительства свои в пусте или же и огнем оные истребляя, прибегают к таким, кои под разными непозволенными образами от всех тягостей общенародных отдавая их обращают в собственное себе порабощение».⁷⁶

Вначале власти пытались уговорить крестьян повиноваться. С этой целью молдавский митрополит посылает в Лапушно-Оргеевский цынут хушского епископа, но его миссия провалилась.⁷⁷ Эту же цель преследовал и «увещательный лист» Молдавского дивана от 25 апреля 1774 года⁷⁸.

⁷¹ ЦГАДА, ф. 293, кн. 179, л. 106.

⁷² Там же, л. 101.

⁷³ Там же, кн. 181, л.л. 3—4.

⁷⁴ Согласно донесению Бостанжиана в диван, крестьяне взяли у его телохранителей 26 пистолетов, 3 книжала, 9 саблей и 12 ружей. Казаки, охранявшие постельника, были служителями хатманин, выполнявшие полицейскую службу в Сорокском цынуте.

⁷⁵ ЦГАДА, ф. 293, кн. 179, л. 120.

⁷⁶ ЦГАДА, ф. 293, кн. 180, л. 190.

⁷⁷ ЦГВИА, ф. 44, л. 166, л. 387.

⁷⁸ ЦГАДА, ф. 293, кн. 179, л.л. 98—100; Русский перевод ЦГВИА, ф. 44, л. 168, л.л. 228—229.

Когда власти убедились, что восставшие крестьяне не обращают никакого внимания на уговоры, против крестьян были двинуты русские войска и полицейский аппарат дивана. Против крестьян Лапушно-Оргеевского цынута действовал эскадрон казачьего Киевского полка во главе с капитаном Юрьевым⁷⁹ и эскадрон Пермского карабинерного полка под руководством секунд-майора фон Нагеля⁸⁰. Против крестьян Сорокского цынута действовали казаки Прилуцкого полка⁸¹ и гетманские служители. В распоряжении Прилуцкого полка была и артиллерия⁸². Перед войсками была поставлена задача заставить крестьян «вступить в пределы послушания», а руководителей схватить и прислать в диван.

Посылку карательных отрядов против восставших молдавских крестьян русским командованием мы рассматриваем как проявление классового союза между господствующим классом крепостнической России и молдавскими боярами.

Острые крестьянского восстания 1773—1774 гг. было направлено против молдавских бояр. Нами не обнаружено документов, свидетельствующих о нападении крестьян на русские войска или на должностных лиц русской военной администрации. Однако движение крестьян затрагивало и интересы русского командования, которое стремилось обеспечить спокойный тыл для действующей армии, и этот фактор также побуждал русское командование посылать войска для подавления крестьянского движения.

Но русская военная администрация, принимая меры для подавления крестьянского восстания, приступила к этим действиям с особой осторожностью, предупреждая начальников карательных отрядов воздержаться от всяких эксцессов во время экспедиций, пытаться прежде всего уговорить крестьян повиноваться и только в крайнем случае действовать силой оружия. Такая тактика подхода русской военной администрации к восставшим молдавским крестьянам ясно изложена в ордере Римского-Корсакова начальнику карательного отряда русских войск, действовавших против крестьян Лапушно-Оргеевского цынута, капитану Юрьеву. Римский-Корсаков писал, что после того, как все попытки властей уговорить крестьян повиноваться остались безуспешными «не изобретаю я теперь иных, как только усмирить продерзость их военною командою».⁸³ Далее Римский-Корсаков писал Юрьеву, что, прибыв с воинской командой в вышеуказанный цынут, необходимо расположить войска в нескольких селениях, а потом в сопровождении нескольких солдат объехать все деревни цынута, уговаривая крестьян повиноваться; во время объезда вести список тех, кто упорствует в неповиновении и подстрекает других. «При сем объезде,— продолжает Римский-Корсаков,— и обещевании предупреждать поскольку возможно худые следствия по невежеству и своевольству произойти могут, поступая в отвращение оных с поселянами ласково... Когда все уже селения объедите, то возвратясь к своему посту наведываться о поступках обывателей и отряжая из команды вашей небольшие партии... под видом разъездов стараться оными перелавливать упорствующих в непослушании и в списке вашем означенных и забивая их в колодки прислать под караулом ко мне».⁸⁴

⁷⁹ ЦГАДА, ф. 293, кн. 179, л.л. 96—97.

⁸⁰ Там же, л. 120.

⁸¹ ЦКВИА, ф. 44, д. 166, л. 230

⁸² Там же.

⁸³ ЦГАДА, ф. 293, кн. 179, л. 96.

⁸⁴ Там же, л.л. 96 и 97.

Подобное отношение командования русских войск к восставшим молдавским крестьянам была продиктована интересами русского царизма в его борьбе против Османской империи. Как известно, одним из важнейших факторов, способствующих успешной борьбе России против Турции, была моральная и материальная поддержка русских войск балканскими народами, стонавшими под игом Турции. Это прежде всего относится к народам Дунайских княжеств. Поддержка русских войск балканскими народами основывалась на авторитете русской армии среди этих народов, видевших в ней освободительницу от турецкого ига. Русское командование учитывало этот фактор, поэтому стремилось как можно дольше и глубже сохранить в сердцах самых широких масс теплое дружественное отношение этих народов к русской армии. Само собой разумеется, что принятие крутых мер против восставших крестьян Сорокского и Лапушно-Оргеевского цынутов нанесли бы большой урон авторитету России в глазах молдавского народа, поэтому русское командование стремилось избежать большого кровопролития. Этим исчерпываются наши сведения о восстании крестьян Лапушно-Оргеевского и Сорокского цынутов в 1773—1774 гг. К сожалению, в архивах нам не удалось обнаружить материалы следственной комиссии, посланной Румянцевым для подробного расследования причин и следствий этого восстания, о существовании же таких материалов в одном из дел есть заметка.⁸⁵

Классовая борьба молдавских крестьян против эксплуататоров встречала сочувствие со стороны русских и украинских крестьян. Об этом свидетельствуют переходы солдат русской армии на сторону гайдуков. Молдавский диван в письме к Римскому-Корсакову сообщал, что в Хотинском цынуте появился отряд «разбойников», в котором участвуют 8 русских солдат и 16 молдавских крестьян из сел Баламутеука и Ружавница.⁸⁶ Подполковник Яцунский — представитель русской военной администрации при Молдавском диване писал Румянцеву, что при одной «разбойничьей» партии состоял бывший солдат Яков Луняков, который бежал из первого Московского полка.⁸⁷

Классовая борьба украинских крестьян также находила поддержку у молдавских крестьян. Подольский гражданский генерал-губернатор Литвинов извещал Красномилавича, что поверенный помещика Андрея Сабатина, некий Сенкевич с командой помещичьей полиции разыскал в Молдавии несколько крестьян, бежавших с имений Сабатина. По пути на Сенкевича и его команду напала большая группа крестьян села Сафьяна, крестьяне освободили задержанных пленных, забрали 7 лошадей и 1125 рублей денег.⁸⁸

Отставной майор Петр Окинка жаловался Красномилавичу, что по поручению некоторых помещиков Подольской губернии разыскал в Молдавии 48 беглых крепостных крестьян и отправил их из Кишинева под стражей в Подольскую губернию. Но около села Чиншеуцы Оргеевского цынута на стражу напало 22 вооруженных, которые развязали беглых крестьян и отпустили их, а также забрали у стражников 375 червонцев и другие вещи.⁸⁹ Оргеевские сардари, расследовав вышеизложенные факты, доложили дивану, что нападение на стражу, сопровождавшую беглых крестьян, совершили крестьяне села Чиншеуцы. Их обязали возместить майору Окинке убытки в размере 2000 левов, но так как у крестьян де-

⁸⁵ ЦГВИА, ф. 44, д. 166, л. 282.

⁸⁶ ЦГАДА, ф. 293, кн. 108, л. 116.

⁸⁷ ЦГВИА, ф. 44, св. 77, д. 93, ч. II, л. 15.

⁸⁸ ЦГА МССР, ф. I, д. 2123, л. 1.

⁸⁹ Там же, д. 2463, л. 1.

нег не было, то забрали у них 86 голов крупного рогатого скота и лошадей.⁹⁰

Русские беглые солдаты часто находили себе приют в домах молдаван. За укрывательство беглых русских солдат крестьяне подвергались жестокому телесному наказанию и тюремному заключению.⁹¹

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Турецко-фанариотский гнет и боярская эксплуатация встречают во второй половине XVIII и в начале XIX вв. все более растущее сопротивление со стороны молдавских крестьян.

2. Классовая борьба крестьян против эксплуататоров носила стихийный характер и принимала различные формы: бегство, отказ от работы, отказ от уплаты податей, гайдукское движение, самовольное записывание в волонтерские команды, крестьянские восстания.

3. Для того, чтобы держать в узде непослушных крестьян, господствующая верхушка усиливает государственный аппарат. Но государственный аппарат не всегда мог справиться со своими обязанностями, поэтому бояре обращались за помощью к комендантам турецких крепостей. В период русско-турецких войн они обращались к русской военной администрации. Последняя держала в основном сторону боярства, проводила политику лавирования, стараясь не скомпрометировать авторитет русской политики в глазах крестьян.

4. Русско-турецкие войны второй половины XVIII и начала XIX вв. способствовали обострению классовой борьбы в Молдавии.

5. Классовая борьба молдавского народа встречала сочувствие со стороны солдат русской армии; молдавские крестьяне оказывали посильную помощь украинским крестьянам в их борьбе с польскими и украинскими феодалами. В этой совместной борьбе укреплялась дружба между русскими, украинцами и молдаванами.

⁹⁰ ЦГА МССР, ф. I, д. 2463, л. 16.

⁹¹ ЦГАДА, ф. 293, кн. 119, л. 71.

П. Г. ДМИТРИЕВ ;

ДИН ИСТОРИЯ МИШКЭРИЙ ЦЭРЭНЭШТЬ ЫН МОЛДОВА
ЫН А ДОУА ЖУМЭТАТЕ А СЕКОЛУЛУЙ XVIII — ЫНЧЕПУТУЛ
СЕКОЛУЛУЙ XIX

РЕЗУМАТ

Дин кауза кэ ну диспуняу де извоаре публикате, прекум ши дин кауза кэ материалеле дин архивэ ерау инакчесибиле, уний историчь ау ажунс ла конклузия грешитэ, кэ ын а доуа жумэтате а секолулуй XVIII мишка-ря цэрэняскэ а слэбит ын Молдова.

Пе база унор извоаре некуноскуте пынэ акум ауторул ажунже ла конклузий диаметрал опусе. Ын артикол сынт експусе материалеле че доведеск о интенсификаре а мишкэрий цэрэнешть ын ачастэ периоадэ. Лупта де класэ я урмэтоареле форме: фуга, рефузул де а акита импозителе, хайдучия, ынкорпораря беневоле ын деташаменте де волунтарь, рэскоалеле цэрэнешть.

Лупта де класэ а цэрэнимий се ынтецеште май алес ын курсул рэзбоелор русо-турчешть.

P. G. DMITRIEV

DE L'HISTOIRE DU MOUVEMENT PAYSAN EN MOLDAVIE
DANS LA DEUXIEME MOITIE DU XVIII-EME SIECLE —
COMMENCEMENT DU XIX-EME SIECLE

RESUME

L'absence des sources publiées et l'inaccessibilité des documents des archives ont amené certains historiens à la déduction erronée que le mouvement paysan dans la deuxième moitié du XVIII-ème siècle s'affaiblit.

En utilisant des nouvelles sources, qui étaient inconnues plus tôt, l'auteur arrive à la conclusion contraire. Dans l'article sont apportés des matériaux, témoignant le renforcement du mouvement paysan en cette période. La lutte de classe prenait les formes suivantes: fuite, refus de travailler, refus de paiement des impôts, brigandage, enrôlement non autorisé dans les détachements de volontaires, insurrections paysannes.

La lutte de classe se renforçait surtout dans le temps des guerres russo-turques.

С. Я. АФТЕНЮК

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ МОЛДАВСКОГО НАРОДА

Исследование истории образования молдавской советской государственности представляет значительный научный интерес. Советские историки уже проделали определенную работу в этой области.

В частности, вопросы образования Молдавской АССР, а затем Союзной Молдавской Советской Социалистической республики освещены во втором томе Истории Молдавии,¹ в книгах А. В. Грекула² и А. М. Лазарева,³ в статьях А. В. Репиды⁴ и Г. М. Корницова⁵ и т. д.

Однако во всех этих работах исследуется история создания советской молдавской государственности только с 1924 года, т. е. с конкретных мероприятий по образованию МАССР. Так, например, Г. Корницов, говоря о начале движения за создание молдавской советской государственности, пишет: «Летом и осенью 1924 года в городах и селах проходили митинги, собрания, беседы; рабочие, крестьяне и служащие принимали активное участие в обсуждении вопроса об обращении к правительству СССР и УССР с просьбой образовать Молдавскую Автономную Советскую Социалистическую республику».⁶ Во втором томе Истории Молдавии вопрос о создании молдавской советской государственности начинается с изложения материала об образовании специальной комиссии из бойцов корпуса Г. И. Котовского, которая «вместе с партийными и советскими организациями проделала большую подготовительную работу по созданию Молдавской АССР».⁷

На наш взгляд, такое изображение процесса образования молдавской советской государственности выглядит несколько упрощенно. Создается неверное представление, что стремление молдавского народа к созданию государственности появилось только в 1924 году. В действительности же он приступил к ее созданию еще в конце 1917 — начале 1918 года с установлением Советской власти в крае. Первые начальные этапы строительства советской государственности молдавского народа остаются не

¹ История Молдавской ССР. Школа Советикэ, Кишинев, 1955, т. II.

² А. В. Грекул. Формирование и развитие молдавской социалистической нации: Госиздат Молдавии, Кишинев, 1955.

³ А. М. Лазарев. Образование Молдавской ССР. Школа Советикэ, Кишинев, 1949.

⁴ А. В. Репида. К вопросу образования Молдавской АССР. Ученые записки Кишиневского пединститута, т. II (серия гуманитарных наук). Партиздат ЦК КП Молдавии, 1954.

⁵ Г. М. Корницов. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за создание национальной государственности молдавского народа (1924—1940 гг.). Ученые записки Кишиневского пединститута, т. II, 1954.

⁶ Там же, стр. 52.

⁷ История Молдавской ССР..., стр. 113.

исследованными. Большим препятствием в решении этой задачи является тот факт, что до сих пор не обнаружены архивы Революционного комитета спасения Молдавской республики и Бессарабской Советской Социалистической республики. В связи с этим автор в данной статье ограничится освещением только основных вех строительства советской молдавской государственности в конце 1917—1919 гг.

Советская национальная государственность молдавского народа является детищем Великого Октября, плодом ленинской национальной политики Коммунистической партии. Опубликованная Советским правительством 16 ноября 1917 года «Декларация прав народов России» провозгласила равенство и суверенитет народов нашей страны, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.⁸

Правом молдавского народа на создание своей государственности стремились воспользоваться буржуазные националисты в своих антинародных целях. Для того, чтобы предотвратить победу социалистической революции в Бессарабии, оторвать ее от Советской России, сохранить и упрочить в крае буржуазно-помещичий строй, молдавские буржуазные националисты, при помощи меньшевиков и эсеров, создали буржуазно-националистический «Сфатул цэрий» («Совет страны»). 2 декабря 1917 года они провозгласили Бессарабию Молдавской республикой. С целью обмана масс «Сфатул цэрий» объявил о том, что Молдавская республика входит в состав Российской Федеративной республики, демагогически обещал провести радикальную аграрную реформу, установить 8-часовой рабочий день и другие демократические преобразования. Главари «Сфатул цэрий» стремились создать буржуазно-помещичью молдавскую государственность и обеспечить себе монопольное право на угнетение и эксплуатацию трудящихся Молдавии.

Разоблачая буржуазных националистов, меньшевиков и эсеров, большевики спланировали рабочих, солдат и крестьян вокруг Советов. Преодолевая огромные трудности, они очищали Советы от противников Советской власти и добились признания декретов второго Всероссийского съезда Советов, власти ЦИК и Совета Народных Комиссаров Бессарабским губернским, Кишиневским, Бендерским, Бельцким, Оргеевским и другими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.⁹

В противоположность главарям «Сфатул цэрий», Советы добивались превращения Молдавской республики в Советскую, подлинно народную республику. Об этом в частности говорит решение общего собрания Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов, ротных комитетов и представителей профессиональных союзов, опубликованное 8 декабря 1917 года в газете «Бессарабская жизнь». В нем приветствовались молдавские трудящиеся, осуществляющие завоеванное Октябрьской революцией право народов России на самоопределение, и указывалось на необходимость «оказать поддержку солдатам, рабочим и крестьянам Бессара-

⁸ Внешняя политика СССР, 1917—1944 гг. Сборник документов, т. I, (1917—1920 гг.), Москва, 1944, стр. 8.

⁹ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917—март 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. стр. 168, 169, 175, 183, 184, 191, 192; Борьба за победу социалистической революции в Молдавии. Сборник статей. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957. См. статью С. Афтениука «К вопросу национально-освободительного движения в Молдавии в 1917 г.», стр. 113 и др.

бии в их классовой борьбе с капиталистами и помещиками...».¹⁰ Но в то же время в данном решении говорилось: «Поддерживать «Сфатул цэрий» в тех его начинаниях, которые будут направлены к проведению в жизнь народов Бессарабии постановлений II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...».¹¹ Последнее говорит о том, что большинство участников собрания, голосовавших за это решение, еще не понимало, что буржуазно-националистический «Сфатул цэрий», в силу своей классовой природы, не желает и не может провести в жизнь декреты второго Всероссийского съезда Советов.

Большевики разоблачали «Сфатул цэрий», показывали массам ложность его обещаний, добивались превращения Советов в органы власти и проведения в жизнь декретов второго Всероссийского съезда Советов. Они вели энергичную работу по созданию вооруженных сил, на которые могли бы опираться Советы.

Вопреки воле «Сфатул цэрий» исполнительный комитет Бессарабского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под председательством большевика Я. Мелешина в соответствии с ленинским декретом о земле 19 декабря 1917 года принял решение о передаче всей земли крестьянам. 24 декабря было принято решение о создании штаба советских общереспубликанских войск Бессарабского района. Губернский и местные Советы, руководимые большевиками, осуществляли и другие мероприятия по ликвидации старого и созданию нового уклада жизни в крае.¹²

В борьбе с буржуазно-националистической контрреволюцией трудящиеся Молдавии, их Советы и комитеты убеждались в антинародной сущности «Сфатул цэрий». Если в первой половине декабря 1917 года многие из них верили в возможность демократизации «Сфатул цэрий» и высказывались за поддержку его в тех «начинаниях, которые будут направлены к проведению... постановлений II Всероссийского съезда Советов...»,¹³ то в конце декабря они требовали распустить «Сфатул цэрий». Так, например, собрание делегатов второго съезда Румчерода бессарабцев, состоявшееся 29 декабря 1917 года и представлявшее рабочих, крестьян и солдат всех национальностей края, признало «Сфатул цэрий» буржуазно-помещичьим органом, действующим против интересов народа, и призвало Советы распустить его.¹⁴

Фронтотдел Румчерода, в состав которого входили Венедиктов, Левензон и другие руководители местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, прибыв в Кишинев, в начале января 1918 года принял на себя полноту власти и командование над войсками Румынского фронта и прифронтной полосы, в которую входила и большая часть Молдавии.¹⁵ Провозгласив себя властью, он вместе с Советами осуществлял ее.

¹⁰ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917—март 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. 204.

¹¹ Там же.

¹² Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917—март 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. стр. 168, 170, 173, 175, 190—191 и др.; Борьба за победу социалистической революции в Молдавии. Сборник статей. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. стр. 46, 74—75, 113—115; И. Дыков. Хроника событий в Бессарабии (март 1917—январь 1918 гг.), Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. стр. 88, 90, 91, 104—105 и др.

¹³ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917—март 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. 204.

¹⁴ Там же, стр. 249—250.

¹⁵ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917—март 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. 268.

Видя свое бессилие предотвратить победу социалистической революции в Молдавии, главарь «Сфатул цэрий» и совета генеральных директоров обратились за помощью к румынским империалистам. Давно вынашивая планы захвата Молдавии, последние, при помощи международного империализма и внутренней контрреволюции, в конце 1917 и начале 1918 гг. вторглись в Бессарабию.

Большевики призвали всех, кому дорога свобода и революция, встать на защиту их¹⁶. Фронтотдел Румчерода и Советы организовали солдат, рабочих и трудящихся крестьян на борьбу с захватчиками и внутренней контрреволюцией. Перед лицом смертельной опасности, связанной с вторжением в Бессарабию войск королевской Румынии, угрожавших свободе и независимости трудящихся края, исполнительные комитеты Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объединились и в первой половине января 1918 года создали Революционный комитет спасения Молдавской республики.¹⁷ Он выражал свое глубокое возмущение против румынских палачей-карателей крестьян, «которые прибыли в Бессарабию для удушения революции»¹⁸.

Республика, для спасения которой был создан Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Революционный комитет (несмотря на ее прежнее название), по своему существу, классовому содержанию, была противоположна той, которая была провозглашена «Сфатул цэрий» в начале декабря 1917 года. Революционный комитет ставил перед собой задачу восстановить действительно народную власть в республике, власть, соответствующую интересам народа.¹⁹ Он клеймил позором предателей, заседавших в «Сфатул цэрий», и оккупантов, протестовал против их действий и давал клятву приложить все силы для спасения революции.²⁰ Революционный комитет просил помощи у других народов страны в этой общей борьбе и рассматривал Молдавскую республику как неразрывную часть всей Советской России.

В его обращении к трудящимся Бессарабии и народам всей страны говорилось, что местная контрреволюция вступила в союз с румынскими боярами и их королем, чтобы подавить революцию в Бессарабии, что «с помощью этих изменников народа румынский штык пришел восстановить в нашей стране»²¹ дореволюционные порядки. В нем указывалось, что опасность велика и нужно энергичное сопротивление темным силам.

«Обсуждая все это, — говорилось в воззвании, — мы, верные сыны Бессарабии, делегация Молдавского комитета Крымского полуострова и члены исполнительных комитетов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов различных городов Бессарабии — Кишинев, Бендер и т. д. — решили объединиться для того, чтобы оказать должное сопротивление врагам революции.

Мы создали Революционный комитет спасения Молдавской республики, целью которого является установление новой власти, такой власти, которая соответствует в действительности интересам народа. Во имя революции мы княземся не бросать оружия до тех пор, пока не будет восстановлена действительно народная власть в Мол-

¹⁶ И. Дыков. Хроника событий в Бессарабии (март 1917—январь 1918 гг.). Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. 106.

¹⁷ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917—март 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. 290.

¹⁸ Там же, стр. 289.

¹⁹ Там же, стр. 290.

²⁰ Там же, стр. 289—290.

²¹ Там же.

давской республике»²² (подчеркнуто нами — С. А.). Революционный комитет призывал рабочих, крестьян и солдат бессарабцев и небессарабцев к совместной борьбе против общих врагов. Воззвание кончалось словами: «Вместе... боролись за революцию. Вместе будем ее защищать до конца.

Смерть изменникам народа!

Долой реакционный «Сфатул цэрий»!

Да здравствует власть народа... рабочих, солдат и крестьян!

Да здравствует Молдавская республика!

Да здравствует Объединенная Федеративная Русская Республика!»²³.

Из приведенных материалов о задачах и деятельности Революционного комитета спасения Молдавской республики видно, что, будучи органом Советов, он выступил против оккупантов, «Сфатул цэрий» и других врагов трудящихся, возглавил массы в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции, за восстановление власти рабочих, солдат и крестьян, власти Советов. Образование и деятельность Революционного комитета спасения Молдавской республики, представлявшего высшую власть трудящихся края, явилось дальнейшим шагом по пути создания советской государственности молдавского народа.

Трудящиеся Молдавии под руководством Революционного комитета и Румчерода самоотверженно отстаивали Советскую власть. В. И. Ленин приказал командованию войск, освободивших Киев от контрреволюционной Рады, пойти им на помощь²⁴. Удары советских войск поставили под угрозу разгрома войска интервентов, и правительство буржуазно-помещичьей Румынии вынуждено было в марте 1918 года подписать с Советским правительством соглашение, по которому оно обязалось в течение двух месяцев убрать свои войска из Бессарабии.²⁵

Однако, воспользовавшись оккупацией австро-германскими войсками Украины и левобережной Молдавии и отходом в связи с этим советских войск с Румынского фронта в центральные районы страны, королевская Румыния нарушила это соглашение и не вывела свои войска из Бессарабии. Оккупанты прервали строительство советской молдавской государственности.

В связи с революцией в Германии и аннулированием грабительского Брестского мирного договора создались условия для оказания военной помощи украинскому, молдавскому и другим народам в освобождении своих земель от иноземных захватчиков. Красная Армия и советские партизаны, громя белогвардейские банды и войска интервентов, очистили от них Украину, в конце апреля 1919 года вошли в Молдавию и приступили к её освобождению. Это позволило возобновить строительство советской государственности молдавского народа.

В начале мая было образовано Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабской республики, которое объявило Бессарабию Советской Социалистической республикой, входящей в состав РСФСР, как её составная часть.²⁶ В декларации, опубликованной Временным рабоче-

²² Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917—март 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. 290.

²³ Там же.

²⁴ В. И. Ленин, Соч., изд. 3, т. XXIX, стр. 471.

²⁵ Внешняя политика СССР, 1917—1944 гг. Сборник документов, т. I, (1917—1920 гг.), стр. 60.

²⁶ «Правда», 13 мая 1919 г.

крестьянским правительством республики 9 мая 1919 года, говорилось: «Именем восставших рабочих и крестьян, именем революционной Бессарабской Красной Армии, при поддержке рабоче-крестьянских правительств России и Украины, объявляем, что отныне единственной законной и правомочной властью в Бессарабии является власть рабочих и крестьян в лице Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии».

Были аннулированы все законы, приказы, постановления и распоряжения румынских оккупантов и директората контрреволюционного «Сфатул цэрий». Заводы, фабрики, банки, крупные торговые предприятия становятся достоянием республики. Земля была объявлена достоянием трудящихся. Были отменены все обязательства крестьян и рабочих в отношении помещиков и капиталистов. Всем национальным группам Бессарабии представлялась автономия.

В манифесте к трудящимся края указывалось, что будут приняты меры по хозяйственному возрождению края, искоренению спекуляции и что после изгнания империалистов будет созван Бессарабский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которому будет передана власть в крае.

В заключении говорилось: «Все в бой, Все к оружию, Все в ряды рабоче-крестьянской Красной Бессарабской Армии, Вперед к победе».²⁷

Декларация и манифест встретили поддержку трудящихся и способствовали усилению их борьбы за освобождение республики от интервентов. Тысячи трудящихся края вступали в Бессарабскую дивизию и Особую Бессарабскую бригаду, крестьяне освобожденных районов Молдавии снабжали части Красной Армии хлебом и другими продуктами.

При помощи ЦК РКП(б), ЦК КП(б)У и политорганов советских войск восстанавливались разгромленные оккупантами коммунистические организации и создавались новые организации, которые объединяли трудящихся на борьбу против иноземных захватчиков и местных эксплуататоров. Весной 1919 года действовали коммунистические организации в Кишинёве, Бендерах, Оргееве, Тараклии, Резине, Измаиле, Рени, Аккермане, Бельцком и Сорокском уездах.²⁸ Коммунисты разъясняли рабочим и крестьянам, что усилением помощи Красной Армии они ускорят освобождение своего родного края.

Для улучшения руководства коммунистическими организациями края встал вопрос о создании Бессарабского партийного комитета. Кишиневский комитет партии, который временно выполнял функции общесессарабского комитета, при участии представителя Бессарабского бюро ЦК РКП(б) 16 мая 1919 года, обсудив вопрос о партийной работе в крае, принял решение о созыве в начале июня того же года бессарабской партийной конференции.²⁹ Для подготовки и созыва конференции на этом же заседании был создан Временный Бессарабский партийный комитет. В его состав входил и представитель Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабской Советской Социалистической республики.³⁰ В материалах второй конференции коммунистической организации Бессарабии указывается, что все партийные организации должны всячески поддерживать правительство республики.³¹

²⁷ Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 23, л. 21.
²⁸ «Коммунист Молдавии», 1958, № 2. См. документы Института истории партии при ЦК КП Молдавии, стр. стр. 64, 67, 68.

²⁹ Там же, стр. 65.

³⁰ Там же.

³¹ «Коммунист Молдавии», 1958, № 2. См. документы Института истории партии при ЦК КПМ, стр. 67.

Временный Бессарабский комитет партии и правительство республики, совместно с политотделами Бессарабской дивизии, Особой Бессарабской бригады и других частей Красной Армии помогали трудящимся освобожденных районов в восстановлении органов Советской власти и налаживании нормальной жизни. Для освобожденных и еще оккупированных районов Молдавии издавались газеты «Бессарабская правда» и «Бессарабский коммунист», печатались листовки на русском, румынском, молдавском, французском языках.³² В оккупированных районах создавались ревкомы и повстанческие отряды.³³

На освобожденной территории были организованы отделы Тираспольского, Оргеевского, Сорокского, Хотинского направлений. Они были связаны с подпольными партийными организациями оккупированных районов, переправляли туда работников и литературу.³⁴ Коммунисты проводили революционную работу среди румынских и французских войск, разъясняли солдатам, что они воюют за интересы помещиков и капиталистов и призывали их к общей совместной борьбе против угнетателей.³⁵ Это ускорило процесс революционизирования войск интервентов. Учащались отказы румынских и французских солдат выполнять приказы офицеров и сражаться против Красной Армии. В то же время моральное состояние красноармейцев было бодрое, они рвались в бой за освобождение родной земли.³⁶ Трудящиеся оккупированных районов Бессарабии с нетерпением ждали прихода Красной Армии.³⁷ Этого ждали и трудящиеся Румынии.³⁸

Таким образом, весной 1919 года на этом участке фронта создались благоприятные условия для полного освобождения Бессарабии от румынских захватчиков и распространения власти правительства Бессарабской Советской Социалистической республики на всей ее территории.

Однако наступление белых армий, поддержанных империалистами США, Англии и Франции, на основные жизненные центры нашей страны помешало освобождению Бессарабии в 1919 году. Летом, когда советские войска в ожесточенных боях гнали белогвардейские полчища Колчака на восток к Уралу, с юга перешли в наступление армии его двойника Деникина, которые захватили огромные территории и продвигались к Воронежу, Орлу, Туле, угрожая Москве. В связи с этим В. И. Ленин в письме ЦК РКП(б) к организациям партии писал: «Товарищи! Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. Защитники эксплуататоров, помещиков и капиталистов, русские и иностранные (в первую голову английские и французские) делают отчаянную попытку восстановить власть грабителей народного труда, помещиков и эксплуататоров, в России, чтобы укрепить падающую их власть во всем мире».³⁹ Письмо требовало напрячь «все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики... чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь».⁴⁰

Эта задача ставилась Центральным Комитетом РКП(б) в качестве главной и основной. Поэтому вопросы, связанные с ее выполнением, за-

³² «Коммунист Молдавии», 1958, № 2. См. документы Института истории партии при ЦК КПМ, стр. стр. 66, 68.

³³ Там же, стр. стр. 67, 68.

³⁴ Там же, стр. 66.

³⁵ Там же, стр. стр. 66, 68.

³⁶ «Правда», 26 июля 1919 г.

³⁷ Там же, 27 июля 1919 г.

³⁸ «Правда», 8 июля 1919 г.

³⁹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 29, стр. 402.

⁴⁰ Там же.

няли центральное место в резолюции по текущему моменту, принятой второй областной конференцией коммунистических организаций Бессарабии, состоявшейся 7—11 июля 1919 года.⁴¹ В решениях конференции указывается: «Вопросы Бессарабии решаются сейчас не на Днестре, а на Дону и Волге. Разбив Деникина и Колчака, мы тем самым подготовляем условия, которые необходимы для торжества Советской власти в Бессарабии...».⁴²

Воспользовавшись тем, что основные силы Красной Армии были брошены против Деникина и Колчака, белогвардейцы захватили левобережные районы Молдавии, а румынские оккупанты закрепились в Бессарабии. Оккупанты и белогвардейцы ликвидировали здесь органы Советской власти, завоевания социалистической революции, прервали строительство советской молдавской государственности, восстановили помещичье-капиталистические порядки, грабили и убивали трудящихся. 12 февраля 1920 года Красная Армия освободила левобережье Молдавии от белогвардейцев и интервентов. Однако Бессарабия, основная часть которой входит ныне в состав Молдавской ССР, еще оставалась оккупированной румынскими империалистами, подавлявшими всякое стремление трудящихся к свободе и независимости.

Советское правительство, всячески поддерживая стремление молдавского народа обоих берегов Днестра к объединению и созданию своей советской национальной государственности, требовало от правящих кругов королевской Румынии убрать свои войска из Бессарабии и дать возможность ее народу самому решить вопросы своего общественного и государственного устройства. Королевская Румыния, поддержанная империалистами других стран, всячески отказывалась от этого. Когда же стало ясно, что освобождение Бессарабии от захватчиков может затянуться надолго, пришлось решать вопрос о создании государственности молдавского народа в рамках его левобережных районов. В октябре 1924 года была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая республика, в составе Украинской ССР.

Этим завершились предшествующие этапы борьбы за создание советской национальной государственности молдавского народа, основы которой были заложены победой Великой Октябрьской социалистической революции и установлением Советской власти в Молдавии.

Создание советской национальной государственности молдавского народа содействовало быстрой ликвидации экономической и культурной отсталости, унаследованной от царизма, и построению социализма в левобережной Молдавии.

Успехи трудящихся Молдавской АССР оказывали большое революционизирующее влияние на трудящихся оккупированной румынскими империалистами Бессарабии, способствовали усилению их борьбы против оккупантов и местных эксплуататоров за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной. Одним из основных лозунгов борьбы трудящихся правобережных районов Молдавии против оккупантов и местных эксплуататоров был «За Молдавскую Советскую Социалистическую Рес-

публику»⁴³. Этот лозунг был претворен в жизнь в 1940 году, в результате освобождения Бессарабии и воссоединения всего молдавского народа в единое советское государство. Этим завершилось создание советской национальной государственности молдавского народа.

⁴¹ «Коммунист Молдавии», 1958, № 2. См. указ. док., стр. стр. 64, 65.

⁴² Там же, стр. 65.

⁴³ Октябрьские листовки революционного подполья Бессарабии. Госиздат Молдавии, Кишинев, 1957, стр. 5.

С. Я. АФТЕНЮК

КУ ПРИВИРЕ ЛА ПРОБЛЕМА КРЕЭРИИ СТАТУЛУИ СОВЕТИК
АЛ НОРОДУЛУИ МОЛДОВЕНЕСК

РЕЗУМАТ

Ын лукрэриле де историе се черчетязэ ынтребаря креэрий статичней советиче национале молдовенешть ынчепынд дин 1924, адикэ де ла формаря РАСС Молдовенешть, ши се скапэ дин ведере примеле етапе але ачестей конституирь.

Ын артиколул де фацэ се аратэ, кэ ку бируинца Марий революций социалисте дин Октомбрие ын царэ ши инстаураля путерий советиче ын Молдова с'а ынчепут креаря статулуй советик молдовенеск; ын континуаре се аратэ принципалеле етапе але конституирий ачестуй стат ын аний 1918—1919.

S. Y. AFTENIOUK

SUR LA QUESTION DE LA CRÉATION DU POUVOIR POLITIQUE
DU PEUPLE MOLDAVE

RÉSUMÉ

La formation de la République Socialiste Soviétique Autonome de Moldavie (1924) est considérée par les historiens comme le début de la création du pouvoir politique soviétique du peuple moldave. Les premières étapes de son édification sont omises.

Dans l'article en question est élucidé le fait que par la victoire de la Grande révolution socialiste d'Octobre dans le pays, et par l'instauration de pouvoir soviétique en Moldavie ont été jetés les fondements de la création du Pouvoir politique soviétique moldave et sont éclaircis les jalons essentiels de son édification en 1918—1919.

З. М. ИВАНОВА

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ ТИРАСПОЛЬСКОГО УЕЗДА (ФЕВРАЛЬ—АПРЕЛЬ 1920 г.)

История деятельности революционных комитетов Молдавии мало освещена в исторической литературе.¹ Вместе с тем известно, что революционные комитеты, как одна из форм организации и сплочения революционных сил, сыграли огромную историческую роль в установлении и упрочении Советской власти в нашей стране.

Общепризнана величайшая роль Петроградского Военно-революционного комитета, созданного 9 октября 1917 года по указанию ЦК РСДРП (б) при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции.²

По образцу Петроградского Военно-революционного комитета, в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции, создавались революционные комитеты в губернских, уездных и волостных центрах. Революционные комитеты были сначала органами взятия власти (мирного или вооруженного), а затем приобрели функции чрезвычайных органов власти, они руководили революционными вооруженными силами, подавляли сопротивление врагов, проводили мероприятия по упрочению Советской власти.

Позже, в годы иностранной интервенции и гражданской войны, в некоторых районах страны возникла потребность вернуться к системе ревкомов, ибо военная обстановка требовала создания достаточно гибких, оперативных, простых по структуре органов власти, которые быстро могли бы решать вопросы, касающиеся обороны и укрепления тыла страны.

Не ставя перед собой задачи дать подробное изложение истории ревкомов Молдавии, в данной статье попытаемся показать их роль в восстановлении и упрочении власти Советов, на примерах деятельности ревкомов Тираспольского уезда,³ после изгнания денikinцев в феврале 1920 года.

¹ По данному вопросу весьма кратко говорится только в «Истории Молдавской ССР» т. 2, Учпедгиз, Кишинев, 1955.

² См. Дыков И., Роль Петроградского Военно-революционного комитета в Октябрьской социалистической революции, Кишинев, 1955 г.

³ До 1920 года Тираспольский уезд входил в состав Херсонской губернии. По постановлению Всеукраинского ревкома от 28 января 1920 года из бывшей Херсонской губернии образовались две губернии: Одесская и Херсонская. Тираспольский уезд вошел в состав Одесской губернии (см. Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. 36. документів і матеріалів, Київ, 1957, стр. 888). По переписи 1920 г. он занимал территорию 670153 десятины с населением 349554 человека. В его состав входило 22 волости и 3 города: Тирасполь с населением 36886 чел., Дубоссары с числом жителей 14113 и Григориополь, где проживало 10726 чел. (Одесский облгосархив, ф. 599, оп. I, д. 433, л. 6).

Впервые революционные комитеты на территории Тираспольского уезда возникли в начале 1918 года. Так, 10 января 1918 года в гор. Тирасполе для установления твердого революционного порядка организовался Военно-революционный комитет.⁴ Но в связи с австро-германской оккупацией уезда, в середине марта 1918 года ревкомы прекратили свою деятельность. В апреле 1919 года после освобождения уезда от интервентов Антанты временными чрезвычайными органами власти до избрания Советов были ревкомы: К концу августа 1919 года уезд вновь был оккупирован, на сей раз белогвардейской армией Деникина.⁵

На занятой деникинцами территории был установлен режим кровавой диктатуры. Деникинцы убивали и расстреливали коммунистов и сочувствующих Советской власти. Вместе с деникинцами возвращались помещики, которым снова были переданы национализированные Советской властью земли.

В ответ на зверства деникинцев рабочие и крестьяне организовывали партизанские отряды и оказывали вооруженное сопротивление деникинцам. В октябре—ноябре 1919 года Красная Армия разбила отборные деникинские части под Орлом, Воронежом, Касторной. Началось быстрое освобождение Украины от деникинцев. 8 февраля 1920 года была освобождена Одесса. 12 февраля Советская Армия, при активной поддержке партизан, освободила город Тирасполь, захватив большие трофеи: 14 бронепоездов, 51 паровоз, 35 вагонов со снарядами, 760 порожних вагонов, 41 вагон дров, 8 вагонов с автомобилями, 135 вагонов разных грузов, 55 броневых вагонов, одну цистерну бензина и т. д.⁶ К концу февраля весь уезд был освобожден от белогвардейцев, и на его территории навсегда была восстановлена Советская власть.

Положение уезда после изгнания деникинцев было очень тяжелым. Белогвардейцы оставили в наследство населению уезда огромные разрушения. Немногочисленные промышленные предприятия не работали, не хватало топлива, сырья. Так, в уезде насчитывалось 154 мельницы, но все они оказались полуразрушенными.⁷ Такие ведущие отрасли сельского хозяйства в приднестровских селах, как садоводство и виноградарство, пришли в упадок. Сады и виноградники подверглись серьезному разрушению от военных действий, а также из-за отсутствия ухода. Сократилась численность скота. По данным переписи 1914 года в уезде числилось 80118 лошадей, а по переписи 1920 года имелось 57862 лошади, т. е. их количество уменьшилось на 22256 лошадей. Не лучше обстояло дело и с крупным рогатым скотом. Если в 1916 году в уезде было 101954 головы крупного рогатого скота, то в 1920 году — 54964 головы.⁸

В городах и селах свирепствовали эпидемии тифа, холеры, чумы. В деревнях довольно крепко засели кулаки. Они весьма умело воспользовались временным господством контрреволюционных властей, прибрав к рукам часть земли середняков и бедняков. У бедняков и середняков был отнят хлеб и скот. В уезде получил широкое распространение бандитизм, носивший двойственный характер. К бандитизму чисто грабительскому присоединялся бандитизм, организованный кулачеством.

⁴ Борьба за власть Советов в Молдавии. Сб. документов и материалов Госиздат, Кишинев, 1957, стр. 283.

⁵ История Молдавской ССР, т. 2, Учпедгиз, Кишинев, 1955.

⁶ Одесский коммунист, 17 февраля 1920, № 155.

⁷ ЦГА МССР, ф. 654, оп. 1, д. 8, л. 4.

⁸ Там же, ф. 653, оп. 1, д. 25, л. 288.

Следовательно, перед Советской властью встали трудные задачи — ликвидировать последствия хозяйничанья интервентов и белогвардейцев, укрепить Советскую власть в городах и селах уезда. Надо было установить твердый революционный порядок, вовлечь широкие бедняцко-средняцкие массы крестьянства в борьбу за проведение в жизнь земельной и продовольственной политики Советской власти, повести борьбу с кулацким бандитизмом, спекуляцией, осуществить всеобщую трудовую повинность, создать органы власти по руководству промышленностью, сельским хозяйством, культурным строительством, провести выборы в постоянные органы власти.

Эту многогранную работу в первые месяцы Советской власти выполняли революционные комитеты — временные чрезвычайные органы государственной власти.

13 февраля, т. е. на другой день после освобождения, из рабочих и представителей воинских частей, занявших город, был организован Тираспольский уездный временный революционный комитет в составе 5 человек: Христофорова, Добровольского, Коваленко, Брике и Халина. В тот же день на заседании Уездревкома был рассмотрен ряд чрезвычайно важных вопросов. В первую очередь разбирался вопрос об усиленной борьбе с эпидемиями, так как в условиях разрушенного народного хозяйства, голода и холода эпидемии являлись для народа большим бедствием. Указывалось на то, что в городе осталось большое количество больных белогвардейцев, брошенных отступавшими белыми бандами на произвол судьбы. Решено было 14 февраля созвать экстренное собрание врачей гор. Тирасполя для обсуждения необходимых мер по ликвидации эпидемий. Уездревкомом был издан ряд приказов о том, что все государственные, общественные и частные предприятия переходят на исчисление времени по новому стилю, государственным кредитным и финансовым учреждениям воспрещалась выдача денежных сумм без особого на то решения ревкома.⁹

Одной из главных задач уездного ревкома было создание органов Советской власти в селах и волостях уезда. Для этого уездный революционный комитет направлял туда инструкторов, которые разъясняли крестьянам, как организовать революционные комитеты. Сельские ревкомы избирались на сходах и утверждались уездным ревкомом. Революционные комитеты как сельские, так и волостные создавались из трех человек, искренне преданных делу трудящихся. Так, 17 февраля был создан Григорипольский военно-революционный комитет¹¹, 19 февраля — Слободзейский¹², 29 февраля — Лунговский¹³, Ташлыкский¹⁴ волостные революционные комитеты и т. д.

Волостные и сельские ревкомы создавались не только по инициативе уездного революционного комитета, т. е. сверху, но и по почину снизу, непосредственно самим местным населением. По инициативе местного населения был создан, например, волостной революционный комитет в Парканах¹⁵. К началу марта 1920 года организация волостных и сельских революционных комитетов в уезде была в основном закончена. По сооб-

⁹ ЦГА МССР, ф. Р-651, оп. 1, д. 1, л. 86.

¹⁰ Известия Тираспольского ревкома № 3, 15 февраля 1920 г.

¹¹ Одесский облгосархив, ф. 2106, оп. 1, д. 123, л. 1.

¹² Там же, ф. 599, оп. 1, д. 238, л. 1.

¹³ Там же, д. 239, л. 29.

¹⁴ Там же, д. 30, л. 1.

¹⁵ Партархив Украинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 29, оп. 29-1, д. 431, л. 13.

щениям с мест чувствовалась крайняя нужда в литературе и особенно в опытных инструкторах.

Деятельностью революционных комитетов уезда руководила Коммунистическая партия. Партийная организация уезда в то время была малочисленна. Во главе партийных организаций стоял Уездный партийный комитет (Упарком). О составе и начале деятельности Упаркома сообщалось в сводке от 4 марта 1920 года Одесскому губкому партии. В сводке говорилось о том, что Тираспольский Упарком в составе тт. Магрилова, Лойтра, Виктории, Брике, Коваленко приступили к своей деятельности. Организованы следующие отделы: по работе в деревне, агитпропаганды, секретариат и редакции¹⁶. Что же касается партийных организаций на местах, то их почти не было. Поэтому Упарком сосредоточил свое внимание на работе в деревне. В села и волости было направлено 12 инструкторов, которые получили точные указания по организации коммунистических ячеек¹⁷. Партийные ячейки являлись опорными пунктами большевистской партии на местах, через них партия вела свою работу в деле углубления пролетарской революции и укрепления власти трудящихся. В марте было организовано 5 комячеек¹⁸, в апреле 10¹⁹, а всего в уезде работало около 300 членов и кандидатов в члены партии. Таким образом, Упаркому предстояла еще большая работа по организации комячеек на местах, по вовлечению сочувствующих в комячейки по распространению коммунистических идей среди населения. А пока отсутствие партячеек на местах осложняло работу по упрочению Советской власти.

На работу в ревкомы были посланы опытные партийные кадры. Так, председателем Григориопольского городского революционного комитета был член партии большевиков Геркалюк В. И., а членом этого комитета — Вольберг Г. М. (партийный стаж с 1906 года)²⁰. Председатель, член и секретарь Дубоссарского революционного комитета были также коммунистами²¹.

Ревкомы проводили в жизнь постановления партии и правительства через отделы и коллегии. Так, при уездном революционном комитете в первые же дни его деятельности стали работать отделы: управления, здравоохранения, социального обеспечения, просвещения, коммунального хозяйства, продовольственного, земельный, финансовый, военный комитет, милиция, редакция Известий²². Подобная структура распространялась и на волостные революционные комитеты. При сельских ревкомах отделов не было.

Для улучшения работы советских органов, контроля за их работой и борьбы с бюрократическими элементами было организовано уездное отделение рабоче-крестьянской инспекции²³.

С целью ликвидации недостатка в советских кадрах, который испытывали партийные организации и ревкомы, и вовлечения крестьянства в советскую работу, при Уревкоме были открыты курсы партийного и советского строительства.

Учитывая, что в уезде преобладающую массу населения составляло крестьянство, одной из важнейших задач Советской власти выдвигалось

¹⁶ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 175 виз. 7, л. 4.

¹⁷ Там же.

¹⁸ «Большевик» (орган Одесского губкома КП(б)У) № 10, 27 марта 1920 г.

¹⁹ Там же, № 35, 29 апреля 1920 г.

²⁰ Одесский облгосархив, ф. 2106, оп. 1, д. 123, л. 12.

²¹ Там же, л. 20.

²² ЦГА МССР, ф. Р-651, оп. 1, д. 1, л. 86.

²³ «Плуг и Молот» (продовольственная газета для крестьян) № 2, март 1920 г.

завоевание к себе доверия со стороны не только крестьянской бедноты, но и широких слоев среднего крестьянства. Это была трудная задача и выполнить ее было нелегко. Этому мешали оставшиеся в городе и уезде после ухода добровольческой армии Деникина и объявившие о своем подчинении Советской власти галицийские воинские части, которые держали себя вызывающе. Постоянные бесплатные реквизиции лошадей, мяса, хлеба восстанавливали крестьян против Советской власти²⁴. Кроме того, во время отступления добровольческой армии в пограничных волостях уезда осталось очень много солдат добровольческой армии, проводивших контрреволюционную агитацию²⁵.

Классовый враг не дремал, он пытался использовать тяжелое хозяйственное положение в уезде. Враги Коммунистической партии и Советской власти распускали различные провокационные слухи. Учитывая громадную популярность Советов в грядущих массах, враги Советской власти в своих враждебных целях пытались противопоставлять Советам чрезвычайную, временную форму Советской власти — Ревкомы. На митингах и собраниях крестьян часто можно было слышать заявления: «Мы хотели Советов, а нам преподнесли какие-то Ревкомы... разве за то мы боролись?»*

Подобная провокация имела целью дискредитировать Ревкомы среди трудящихся масс и поселить в них сомнение, что Ревкомы не являются органами Советской власти, а партия большевиков якобы обманывает трудящихся.

Чтобы рассеять все сомнения трудового крестьянина и вселить в него веру, что Советская власть — единственный и лучший друг в его борьбе с засильем кулаков, уездные партийный и революционный комитеты проводили широкую разъяснительную работу среди крестьян. В села посылались инструкторы, которые проводили большую агитационную работу. Достаточно сказать, что в марте—апреле по вопросам Советской власти было сделано до 200 докладов в разных селениях, по продовольственному вопросу 90 докладов, о Красной Армии 60 докладов, по вопросам выборов в Советы и о задачах Советской власти 90 докладов²⁶.

Подобная практика оправдала себя. Живое правдивое слово агитатора глубоко западало в крестьянскую душу. Жители многих сел выражали свое отношение к Советской власти в специальных резолюциях. Так, крестьяне села Анатолевка Демидовской волости на собрании 8 марта 1920 года постановили: «Не верить всяким провокационным слухам и лиц, распускающих провокационные слухи, арестовывать и отправлять к ближайшим высшим властям... Все имеющееся огнестрельное оружие собрать в сельский ревком, положенное количество оставить для вооружения ночного обхода, а остальное оружие раздать лицам, стоящим на страже Советской власти²⁷. Крестьяне села Глинное 14 марта 1920 года, заслушав доклад о Советской власти, приняли следующую резолюцию: «Советскую власть, как истинно народную, защищающую интересы трудящихся, поддерживать всеми имеющимися средствами, Красную Армию, как надежную защитницу трудящихся, поддерживать как людьми, так и всеми другими необходимыми средствами и продовольствием»²⁸. «Всеми имеющимися средствами защищать Советскую власть... и активно проводить в жизнь все постановления Рабоче-Крестьянского правительства, ви-

²⁴ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 29, оп. 29—1, д. 431, л. 8.

²⁵ ЦГА МССР, ф. Р-651, оп. 1, д. 1, л. 80.

²⁶ «Большевик», № 30, 23 апреля 1920 г.

²⁷ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 29, оп. 29—1, д. 114, л. 1.

²⁸ Там же, л. 5.

* «Большевик», № 2, 12 марта 1920 г.

ды в этом залог лучшего будущего и процветания социалистического отечества и благо всего рабочего и крестьянского классов, считая, что нет места всем паразитам и предателям в рабоче-крестьянской семье, зная девиз «кто работает, да ест» — такова была резолюция общего собрания крестьян с. Комаровки, принятая 13 апреля 1920 года²⁹. Аналогичных резолюций можно привести множество. Они ярко характеризуют отношение бедняцко-средняцкого крестьянства к Советской власти и показывают, что оно всецело стоит за Советскую власть и готово оказать ей любую помощь. Партия хорошо понимала, что для упрочения позиций Советской власти в деревне надо было прежде всего претворить в жизнь аграрный Советский закон. Законом «О земле» от 5 февраля 1920 года, изданным Всеукраинским революционным комитетом, ликвидировалось восстановленное Деникинским помещицье землепользование, и на основе ленинского декрета о земле трудящимся передавались без всякого выкупа все помещицьи, казенные, монастырские и удельные земли. Закон «О земле» вывешивался на видных местах во всех волостях, широко разъяснялся населению уезда. В сводке Тираспольского Упаркома Одесскому губкому партии от 13 марта 1920 года сообщалось: «Выехало в уезд около 20 агитаторов для проведения митингов по земельному вопросу под лозунгом «вся земля трудовому народу»... посетят они следующие пункты: Буторы, Григориополь, Дубоссары, Малашты, Плоское, Славяно-Сербку, Ново-Петровскую волость, Калач, Гроссулово, Суклею, Слободзею, Ташлык, Парканы, Терновку и другие»³⁰.

Распределение земель между трудовым крестьянством, в первую очередь безземельным и малоземельным, должно было производиться отдельно по каждому району по нормам трудового обеспечения земель, устанавливаемым для каждого района местной практикой и исчисляемым на личную душу едока. Нормы эти устанавливались уземотделом и утверждались губземотделами. Поэтому с первых же дней начала функционирования уземотдела (т. е. 13 февраля) землемеры и особые переписчики приступили к учету всей имеющейся в границах уезда площади земли, а также всего проживающего на территории уезда трудового населения. Так как число землемеров было явно недостаточно, к тому же начинались весенние полевые работы, во многих местах распределение земли проводилось в большинстве случаев волземотделами без участия землемерных сил. Всего было распределено между трудящимися крестьянами уезда 190345 десятин нетрудовой земли³¹.

По закону от 5 февраля 1920 года весь живой и мертвый инвентарь нетрудовых хозяйств передавался в распоряжение земельных отделов. Земельные отделы для рационального их использования создавали прокатные пункты; через которые крестьяне получали инвентарь для обработки почвы³². Уездный земельный отдел организовал мастерские для ремонта сельскохозяйственных машин и орудий, командировал в уезд специалистов для объяснения крестьянам, как производить сезонные работы (подрезку, расчистку, опрыскивание деревьев) на показательных садах. Специалисты по виноградарству объясняли крестьянам необходимость лечения виноградников с целью борьбы с милдью. Из Одессы для крестьян было получено 800 пудов медного купороса, 60 пудов огородных семян, 60 пудов арбаджейки (семенного лука) и 50 пудов красного клевера³³.

²⁹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 29, оп. 29—1, д. 114, л. 7.

³⁰ Там же, д. 431, л. 3.

³¹ ЦГАОР УССР, ф. 27, оп. 2, д. 188, л. 2.

³² «Большевик» № 42, 9 мая 1920 г.

³³ Там же.

В деятельности ревкомов особое место занимала продовольственная работа. «Продовольственный вопрос был у нас всегда самым трудным вопросом»³⁴, — говорил В. И. Ленин. В основу продовольственной политики Советской власти на Украине в том числе в Тираспольском уезде была положена продразверстка. Согласно закону Совета Народных Комиссаров УССР от 26 февраля 1920 года хлебной разверсткой облагались хозяйства, имевшие площадь пахотной земли свыше трех десятин. Бедняцкие же хозяйства, владевшие посевной площадью до трех десятин земли, освобождались от поставки хлеба. Таким образом, в основу разверстки по домохозяйствам клался классовый принцип. 10% выполняемой разверстки оставалось на хранении в волостных амбарах в качестве особого фонда в распоряжении уездного продоргана на случай необходимости удовлетворения нужд наиболее нуждающегося сельского населения. Зерновые продукты подлежали сдаче по нижеследующим твердым ценам для Одесской губернии (в рублях за пуд на сыпном пункте).

Пшеница	Рожь	Овес	Ячмень	Просо	Гречка
44	34	34	31	41	45

Ответственность за выполнение закона о хлебной разверстке возлагалась на волостные и сельские ревкомы. На 30 марта 1920 года была распространена разверстка во всех волостях уезда³⁵. Но к выполнению ее было приступлено фактически летом.

Большую работу по ликвидации продовольственных трудностей трудящихся масс проводили продовольственные отделы ревкомов. Они организовывали общественное питание, открывали продовольственные магазины. Так, в Тирасполе была открыта советская столовая на 300 человек³⁶. В Григориополе был открыт продовольственный магазин, в котором производился прием и отпуск продуктов.

Ревкомы вели активную борьбу со спекуляцией, строго стоя на страже государственной монополии торговли хлебом. Так, по приказу Григориопольского продотдела категорически запрещалось вывозить продукты продовольствия и предметы первой необходимости без разрешения продотдела. Обнаруженные запасы продуктов и товаров, скрытые с целью спекуляции, конфисковывались, а владельцы были судимы по законам военно-революционного времени. Лицам, обнаруживающим спекулятивные продукты и товары, выдавалось денежное вознаграждение³⁷.

Эти меры революционного насилия, применяемые Советской властью по отношению к спекулянтам, соответствовали интересам неимущих слоев населения, ибо свобода торговли в условиях военной интервенции и гражданской войны была смертельным ударом по обороне страны, она оставила бы без хлеба Красную Армию и пролетарские центры. Допущение свободы торговли означало бы, что кулаки и спекулянты получают возможность повести за собой середняков против голодных рабочих. Поэтому на этом участке хозяйственного фронта шла непримиримая борьба социализма против капитализма.

³⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 136—137.

³⁵ «Большевик», № 12, 30 марта 1920 г.

³⁶ «Вопросы продовольствия» (орган Особой губернской Военно-продовольственной комиссии) № 4, 20 апреля 1920 г.

³⁷ ЦГА МССР, ф. 650, оп. 2, д. 7, л. 4.

В исключительно тяжелых условиях приходилось развертывать работу отделам здравоохранения. Ощущался острый недостаток в медикаментах и оборудовании для больниц. Многие волости не имели не только больниц, но и фельдшерских пунктов. Даже в Григориополе, считавшимся городом, не было оборудованной больницы³⁸. А между тем при вступлении Красной Армии в Григориополь в ее рядах оказались тифозно-больные. Необходимо было спешно оборудовать госпиталь, обеспечить его высшим и низшим медицинским персоналом, медикаментами, а также доставить для больных и служебного персонала продукты, не имея на это совершенно никаких средств. Отдел здравоохранения Григориопольского революционного комитета с честью справился с трудностями. Вскоре двери госпиталя были открыты не только для военнослужащих, но и для гражданских больных.

Для борьбы с эпидемией тифа проводилась очистка дворов, дезинфекция квартир и т. д. В Тирасполе и окрестных селах был открыт ряд бесплатных бань, при которых имелись дезинфекционные камеры, специально привезенные из Одессы³⁹. Для борьбы со свирепствующими в уезде болезнями животных и птиц (ящур, чума) были открыты ветеринарные амбулатории, в которых по постановлению земельного отдела уездного революционного комитета лечение животных производилось бесплатно⁴⁰.

Громадные трудности приходилось преодолевать революционным комитетам при организации школ, изб-читален, библиотек, клубов. Слишком малочислены были кадры культурно-просветительных работников, отсутствовали необходимые средства. За время войны здания школ и других культурно-просветительных учреждений пришли в ветхость и требовали ремонта. Не было учебных пособий, ощущался острый недостаток в бумаге. Но благодаря активной помощи населения с 1 марта по 1 апреля в уезде было открыто 62 избы-читальни, 16 клубов и 5 кинематографов⁴¹.

Революционные комитеты оказывали помощь семьям красноармейцев, сиротам и беднейшему крестьянству. Так, в отдел социального обеспечения Григориопольского ревкома с 17 по 29 февраля поступило 72 заявления от беднейшего населения об оказании им денежной и материальной помощи. После рассмотрения заявлений, в качестве единовременных пособий семьям красноармейцев, сиротам и вдовам было выдано 4900 рублей и 61 пуд 20 фунтов муки, стоимость которой составила 6150 рублей⁴².

В своей организационной деятельности по восстановлению и упрочению Советской власти ревкомы опирались на революционную энергию трудящихся масс. Трудящиеся массы брали на учет мельницы, весь живой и мертвый инвентарь в помещичьих имениях. Для ведения борьбы с бандитизмом организовывались отряды. Так, в Тирасполе был организован отряд из 250 членов профсоюза⁴³. Подобные отряды были созданы в Дубоссарах, Григориополе. В целях ликвидации топливного кризиса были организованы лесорубные артели из рабочих и крестьян для заготовки дров⁴⁴.

³⁸ Одесский облгосархив, ф. 216, оп. 1, д. 123, л. 3.

³⁹ «Югоста» (Издание Южного областного отделения Всеукраинского бюро «Роста») № 2, 6 апреля 1920 г.

⁴⁰ «Большевик» № 16, 3 апреля 1920 г.

⁴¹ «Большевик» № 35, 29 апреля 1920 г.

⁴² «Одесский облгосархив, ф. 2106, оп. 1, д. 123, л. 5.

⁴³ «Глуг и молот» № 11—12, май 1920 г.

⁴⁴ «Большевик» № 9, 26 марта 1920 г.

Самым замечательным проявлением инициативы масс явились коммунистические субботники. Почин рабочих Московско-Казанской железной дороги, организовавших 10 мая 1919 года первый коммунистический субботник, получил массовое распространение в стране.

Первый коммунистический субботник в уезде был организован в гор. Тирасполе 13 марта 1920 года. Организацией и проведением субботника руководил Упарком. В субботнике приняло участие, вместо ожидаемых 400—500 человек, 2000 человек. Работали они с небывалым подъемом. Участники субботника очистили железнодорожный путь, убрали около 500 пудов железа⁴⁵. 21 марта был организован второй коммунистический субботник, который также прошел с большим успехом. Был очищен город от мусора, перекопаны сады, вырыты канавы, мусорные ямы⁴⁶. Массовые субботники по благоустройству и санитарной очистке городов и сел, по ремонту школ получили в уезде широкое распространение. Значение субботников в деле повышения коммунистического сознания масс, производительности труда и борьбы с хозяйственной разрухой было огромно.

Сплочению рабочего класса и крестьянства и вовлечению их в строительство новой жизни способствовали съезды, беспартийные конференции, на которых обсуждались все важнейшие вопросы политики Советской власти. Так, 22—23 марта в гор. Тирасполе состоялся съезд председателей и секретарей волостных ревкомов. На съезде обсуждались вопросы о текущем моменте, продовольственный, земельный, о проведении выборов в Советы. По всем вопросам съезд принял резолюции, предложенные коммунистами. По продовольственному вопросу съезд принял следующую резолюцию: «Съезд волревкомов высказывается за полную централизацию проведения продовольственной политики для правильного учета и распределения через уездные и волостные продорганы всех имеющихся в городе и деревне продуктов по твердым пропорциональным ценам, только регулярным снабжением города хлебом можно обеспечить полную победу Красной Армии и поднять производительность города, дать ему возможность снабжать деревню продуктами городской промышленности. Съезд призывает органы Советской власти вести самую решительную беспощадную борьбу со спекуляцией продовольственными продуктами, бюрократизмом продорганов, также самовольными реквизициями отдельных воинских частей.

Съезд волревкомов считает, что только тесным единением крестьянина с рабочим можно справиться с продовольственным кризисом и вывести город и деревню из тяжелого положения»⁴⁷.

Данная резолюция свидетельствует о том, что съезд единодушно одобрил политику партии и правительства, направленную на укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Съезд волревкомов направил приветственную телеграмму проходившей в то время общегородской Одесской конференции большевиков, в которой констатировал, что единственной верной руководящей силой в их борьбе против врагов является партия большевиков⁴⁸.

Съезд сыграл большую роль в деле подготовки и проведения выборов в Советы. Он ясно указывал всем рабочим и крестьянам, за кем они должны идти, кого они должны выбирать в свои Советы.

⁴⁵ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 29, оп. 29—1, д. 431, л. 3.

⁴⁶ Там же, л. 5.

⁴⁷ «Вопросы продовольствия», № 3, 7 апреля 1920 г.

⁴⁸ «Большевик», № 9, 26 марта 1920 г.

Выборы в Советы, как постоянно действующие органы Советской власти, были одним из наиболее ответственных мероприятий, осуществляемых ревкомами. С 20 марта по решению Одесского губревкома, в соответствии с Конституцией УССР, начали работать уездная и волостные избирательные комиссии⁴⁹. Кулаки, как и другие враги Советской власти, стремились использовать выборы в своих интересах, протасовать в Советы контрреволюционные элементы. Однако кулацкая пропаганда не находила поддержки у трудового крестьянства. В Лунговской волости волостной избирательный съезд выразил горячее сочувствие Советской власти, восторженно приветствовал Красную Армию и закончил заседание съезда пеннием Интернационала. Результаты выборов в Советы показали, что Коммунистическая партия пользуется громадным авторитетом и доверием у трудящихся Тираспольского уезда, которые единодушно отдали свои голоса за коммунистов и беспартийных, стоящих на платформе Советской власти. В Григориополе был избран Горсовет из 9 человек, из них 8 коммунистов⁵⁰. В Тираспольский горсовет избрано около 90% коммунистов и сочувствующих⁵¹. В состав Ташлыкского⁵², Розальевского⁵³, Захарьевского⁵⁴ волостных исполкомов Советов вошли (из 5-ти членов) по 2 члена партии и по 3 сочувствующих коммунистам.

Избранные сельские и волостные Советы стали постоянно действующими органами власти на местах, которым ревкомы и передали свои полномочия власти.

На 6-е апреля намечалось открытие уездного съезда Советов, но оно было сорвано галичанами⁵⁵, которые, под влиянием контрреволюционной агитации своего командного состава, сделали попытку захватить власть в уезде в свои руки. За час до открытия съезда (в 4 часа дня) здание, в котором должен был проходить съезд, окружили вооруженные галичане, провели массовые личные обыски, тут же арестовывая имеющих «красные документы». Ревком и партком вынуждены были поспешно эвакуироваться в Дубоссары. Весь день и ночь происходили налеты на учреждения и грабежи магазинов и квартир. К вечеру 7 апреля с прибытием подкрепления из Одессы галичане были разгромлены. 8 апреля все возвратились на свои места и приступили к обычным занятиям.

Уездный съезд Советов открылся 16 апреля⁵⁶. На съезде присутствовало свыше 200 делегатов, из которых больше половины коммунисты. По всем обсуждаемым вопросам советского строительства были приняты резолюции, предложенные коммунистами.

Съезд закончил свою работу 17 апреля. На съезде был избран уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в составе 15 человек, из них 12 коммунистов и 3 борьбиста⁵⁷. 18 апреля уездный революционный комитет всю полноту власти

⁴⁹ «Большевик», № 8, 25 марта 1920 г.

⁵⁰ «Большевик», № 20, 9 апреля 1920 г.

⁵¹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 29, оп. 29—1, д. 431, л. 10.

⁵² Одесский облгосархив, ф. 599, оп. 6, д. 30, л. 1.

⁵³ Там же, оп. 1, д. 239, л. 43.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ ЦГАОР МССР, ф. Р—651, оп. 1, д. 1, л. 79.

⁵⁶ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 29, оп. 29—1, д. 431, л. 12. (Этот съезд считался 2-м уездным съездом Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов).

⁵⁷ Журнал «Советское строительство» (орган Одесского губисполкома) № 1, 1920 г. Борьбисты — мелкобуржуазная партия на Украине, организовалась весной 1919 г. в результате раскола партии левых эсеров. Партия издавала газету «Борьба» (отсюда и название партии). Прекратила свое существование в июле 1920 года.

в уезде передал Тираспольскому уездному Совету рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Опыт работы ревкомов Тираспольского уезда показывает, что в условиях революционной борьбы за упрочение завоеваний социалистической революции, когда свергнутые эксплуататорские классы сохраняют свои преимущества политического опыта и международные связи, когда в деревне сильно влияние кулачества, когда продолжается колебание крестьянства, когда соглашательские и националистические партии еще не разоблачены до конца и продолжают привлекать на свою сторону некоторую часть трудящихся, временные чрезвычайные органы диктатуры пролетариата — ревкомы были необходимой ступенью на пути к развернутому советскому социалистическому демократизму.

Революционные комитеты уезда, как временные чрезвычайные органы диктатуры пролетариата, вызванные к жизни тяжелыми условиями вооруженной борьбы советского народа за осуществление всемирно-исторических преобразований, начатых Великой Октябрьской социалистической революцией, выполнили свои задачи, они внесли значительный вклад в дело укрепления Советской власти. Работая в тесном контакте с партийными органами и под их непосредственным руководством, ревкомы пользовались широкой поддержкой трудящихся масс. Усиленная разъяснительная, пропагандистская и воспитательная работа ревкомов среди трудящихся, их мероприятия по установлению твердого революционного порядка, по ликвидации продовольственных трудностей и т. д. создали благоприятную почву для проведения мероприятий Советской власти.

За короткий срок в уезде сложилась такая политическая обстановка, при которой можно было перейти от временных чрезвычайных органов власти к постоянным органам власти — Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

З. М. ИВАНОВА

ДЕСПРЕ АКТИВИТАТЯ КОМИТЕТЕЛОР РЕВОЛУЦИОНАРЕ
ДИН ЖУДЕЦУЛ ТИРАСПОЛ (ФЕБРУАРИЕ—АПРИЛИЕ 1920)

РЕЗУМАТ

Пе база унуй материал конкрет ын артикол се дескрие активитатя мултилатералэ, десфэшуратэ де комитетеле революционаре ын скопул организэрий ши консолидэрий Путерий Советиче ын сателе дин жудецул Тираспол, дупэ елибераря ачестуя де суб деникиништъ ын фебруарие 1920.

Ын артикол се демонстраээ кэ комитетеле революционаре, органе екстраординаре але диктатурий пролетариатулуй, кондусе де Партидул Комунист, се сприжиняю ын активитатя лор пе енергия революционарэ а маселор де оамень ай мунчий.

Z. M. IVANOVA

SUR L'ACTIVITÉ DES COMITÉS RÉVOLUTIONNAIRES
DU DÉPARTEMENT DE TIRASPOL (FÉVRIER—AVRIL 1920)

RÉSUMÉ

D'après des matériaux basés sur des faits dans l'article est élucidée l'activité aux intérêts variés des comités révolutionnaires pour l'organisation et le raffermissement du Pouvoir soviétique dans les villages du département de Tiraspol, après son libération de bandes de Denikine en février 1920.

Dans l'article on indique que les comités révolutionnaires, comme organes extraordinaires de la dictature du prolétariat, conduits par le Parti communiste, s'appuyaient dans leur travail sur l'énergie révolutionnaire des masses laborieuses.

Ю. В. КУРСКОВ

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-МОЛДАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVII ВЕКЕ

(Дипломатическая поездка русского государственного деятеля
А. Л. Ордина—Нащокина в Молдавию в 1642—1643 гг.)

Темой данной статьи является освещение одного из примечательных эпизодов в истории русско-молдавского сближения — поездки в Молдавию русского государственного деятеля А. Л. Ордина—Нащокина — политика, экономиста, дипломата. Его программа социально-экономических преобразований всецело направлена на обоснование и защиту самодержавия. Этими же мотивами продиктованы и его внешнеполитические планы, главным в которых является стремление вывести Россию на моря.

Обычно при характеристике внешнеполитической программы Нащокина обращают внимание исключительно на две проблемы — балтийскую и украинскую. Неосвещенной до сих пор остается его позиция по вопросу о русско-турецких отношениях, особенно в начале его деятельности. Между тем, Нащокин считал, что без решения этого вопроса выход России на Черное море невозможен. Определенный интерес в этом отношении представляет его поездка в Молдавию в 1642—1643 гг.¹, о которой в литературе почти ничего не известно. Об этой поездке имеется только краткое упоминание в работе А. А. Новосельского².

Русские дипломаты понимали важное значение Молдавии в решении ряда внешнеполитических задач. Вот почему почти всех русских послов обязывали интересоваться Молдавией.

В целях углубленного изучения обстановки 24 октября 1642 года в Молдавию было направлено посольство Нащокина. Его ближайшей задачей являлась подготовка посольства в Турцию (в 1643 году) боярина И. Д. Милославского и дьяка Леонтия Лазаревского. В правящих кругах Польши не без оснований считали целью поездки Нащокина урегулирование отношений между Россией и Турцией при посредничестве Молдавии³. В Москве поездке Нащокина придавали немаловажное значение. Боясь возможных дипломатических осложнений, русское правительство направило посольство тайно, «не по посольскому обычаю», а всей дипломатической корреспонденции был придан характер частной переписки,

¹ Материалы о поездке Нащокина собраны в архивном деле, хранящемся в ЦГАДА, ф. 68, Дела молдавские и валашские, 1642, л. 2, 196 листов. «Отписки в цистериях посланного в Молдавию дворянина А. Нащокина для разведывания о делах турецких и польских. Тут же и письма его боярам Шереметеву и Дубровскому с ответами их на оные» (1642 г. ноябрь—1643 г.).

² А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. Москва — Ленинград, 1948, стр. 309.

³ ЦГАДА, ф. 68, Дела молдавские и валашские, 1642, д. 2, л. л. 115, 117, 118.

причем все документы зашифровывались⁴. Предпринятые меры предосторожности оказались нелишними. Боясь усиления русского влияния в Молдавии, польские власти всячески мешали русскому посольству, перехватывали письма, задерживали гонцов и т. д.⁵ Они специально направили в Молдавию осведомителя для ознакомления с задачами русского посольства⁶. И естественно, в таких условиях Нащокину неоднократно приходилось запрашивать, все ли отписки получены, т. к. проезд через польско-литовскую территорию «страшен»⁷.

Об отношении молдавского правительства к русскому послу можно судить по описанию приема русского посольства.

В тогдашнюю столицу Молдавии, город Яссы, русский дипломат приехал 17 ноября 1642 года и уже 19 ноября был принят господарем Василием Лупу⁸.

В своих письмах Нащокин неоднократно отмечал доброжелательство господаря: «И. Василей воевода твою государеву грамоту и соболи принял с радостью и на твоём государевом жалованьи бил челом»⁹. Русский посол сумел войти в полное доверие при молдавском дворе. В одном из писем Шереметеву Ордин—Нащокин сделал интересное признание: «А ко мне, государь, от тебя боярина писано, чтобы мне добиватца твою у Василья воеводы, чтобы он меня звал своим, и я часто у него ем и за столом сажуся, указал он по моему прошению не высоко, а по их чину к руке изо стола хожу и ни к чему не признатно, што чужой и надобной»¹⁰.

21 ноября посол был вновь принят при молдавском дворе. В. Лупу выслал из палаты всех приближенных, кроме толмача (переводчика) Селиверста, и вел продолжительную беседу с послом с глазу на глаз. Господарь заявил, что он и раньше обещал служить русскому царю, но «против де обещанья моево служба моя и не дохаживала к нему, государю, а он де, государь, призирает¹¹ меня своим жалованьем».

В. Лупу подробно расспросил посла о цели приезда. По-видимому, Нащокин сослался на необходимость урегулирования отношений с Турцией. Не случайно, поэтому, господарь обещал подробно информировать посла о всех политических событиях в Турции и Польше: «А коли де великий государь, ево царское величество для такова дела изволил ко мне тебя прислать и не токмо де в котором государстве какие вести, хотя де лист потрясетца и мне де ведомо будет»¹². Для ведения дальнейших переговоров господарь назначил своего приближенного дворянина Исаю Астафьева¹³.

⁴ На одном из приемов при дворе молдавского владетеля молдавский дворянин Исай Астафьев заметил Нащокину: «ведаем, де мы, што отпуск тебе тайно был и только де обышного человека к такому делу не посылают». Там же, л. 16.

⁵ Там же, л. 61.

⁶ Нащокин сообщил Шереметеву: «и гетман польной присылал нарощно человека своего проведывать и смотреть меня». Там же, л. 117.

⁷ Для обеспечения безопасности переписки письма обычно зашивали в одежду. Там же, л. 150.

⁸ С посольством для подарков было направлено: 11 сороков и 5 пар соболей и одна чернобурая лисица. Позднее посол дополнительно запросил 10 пар соболей и леденцов. В марте 1643 года были доставлены соболи на сумму 75 рублей. Там же, лл. 15, 55, 67, 111.

⁹ А в декабре Нащокин сообщил в Москву, что господарь «прислал ко мне ближнего человека и платье по волоски указал делать, в чем мне у них быть». ЦГАДА, ф. 69, Дела Молдавские и валашские 1642, д. 2, л. 27.

¹⁰ Там же, л. 117.

¹¹ В смысле «жалует». Там же, л. 7.

¹² ЦГАДА, ф. 68, Дела молдавские и валашские, 1642, д. 2, л. 7.

¹³ «Исай Оставьев ныне у него (господаря — Ю. К.) ближней человек и о государевых делах толко с одним с ним говорит и я ему же Исаю приказал о всем со мною говорить,— писал Нащокин. Там же, л. 27.

На приеме 23 декабря В. Лупу вновь заверил в своей преданности русскому правительству: «во всем служить и оберегать ево государева здоровья ото всех государств и ведом ему, государю, чинить о всяких делах»¹⁴.

В отчете с состоявшимся приеме Нащокин подчеркнул, что до В. Лупу господари не служили России, в то время как теперешний доброжелатель к ней, оказывает важные услуги: «и бесерменскую злобу хочет своим раденьем и промыслом укротить». Нащокин выражал твердую уверенность, в том, что Молдавия и впредь будет склонна к России. Одним из веских доводов для обоснования своего мнения он считал принадлежность народов обоих государств к одной православной вере¹⁵.

Нащокин горячо поддерживал стремление Исаия Астафьева служить России. «Я рад и многих привести на то, чтобы служить государю»¹⁷, — писал он. Подобное заявление убеждает нас в том, что оно являлось отражением строго намеченной линии.

Известные услуги оказывал русскому правительству молдавский деятель Федор Логофет. В одном из писем Ф. И. Шереметеву Нащокин просит отметить усердие Федора. В ответ Шереметев 1 июня 1643 года писал: «а Федору Логофету говори, чтобы он государю служил, а к тебе бы был добр; посмотри в нем правды, подари ево, што у тебя лучитца, смотря по делу и его к себе дружбы; а соболи у тебя есть»¹⁷.

Одним из наиболее надежных средств склонения к России соседних близко связанных с нею народов являлось, по мысли Нащокина, установление дружественных отношений с ними. И не случайно он советовал похвалить В. Лупу за его службу и регулярно посылать «жалованье». В этот период он сделал вывод, ставший впоследствии одним из принципов его внешнеполитической программы: «а тех так же любят, в ком добра впредь чают, житье наше русское, што дале от колокольни отойдешь, то больше слышат»¹⁸. В своей деятельности Нащокин последовательно придерживался этого принципа.

Он справедливо упрекал руководство Посольского приказа за промедление с ответом на грамоту господаря и за неоправданное ничем поддержание в Москве молдавского посланника¹⁹. Находясь в близких отношениях с господарем, русский дипломат сумел вникнуть во все стороны жизни молдавского общества²⁰. Выражая официальную позицию правительства, боярин Ф. И. Шереметев писал Нащокину: «а для чево послан ты, то делай, как начал, а ты живи тамо, пока тебе велено, а делай, как тебе указано...».

Русско-молдавскому сближению способствовало и развитие экономических и культурных связей между двумя государствами.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, л. 45.

¹⁵ Там же, лл. 45—46. Письмо к Шереметеву. Характерно, что рекомендация молдавского господаря, данная тому или иному греческому церковному деятелю, являлась надежной гарантией доброжелательного приема последнего в Москве. Николаевский П. Из истории сношений России с Востоком. СПб, 1882, стр. 7.

¹⁶ Опасаясь возможности политических осложнений, он убедительно просил сохранить в тайне эти переговоры. Там же, л. 85—86.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, лл. 121—122, 148.

¹⁸ Там же, л. 166.

¹⁹ Там же, л. 170.

²⁰ Вместе с В. Лупу он совершил поездку для осмотра границ молдавского государства. Сообщая этот факт, Нащокин сделал приписку в письме: «а я с ним еду, и куда он ни ездит и я от него отбываю и он меня жалует за свои, а не так, как на время приезжих». Там же, л. 154.

Известно, что по торговым путям через Молдавию поддерживались торговые связи России со странами Востока²¹.

Посольская переписка содержит данные о развитии русско-молдавской торговли. Нащокин явился очевидцем посещения Ясс русскими купцами. Длительное время там находился московский купец Артем Яковлев, закупавший краски для «иконного писания»²². Один из купцов, приезжавших по торговым делам в столицу Молдавии, длительное время жил на дворе русского посла и, по-видимому, беседовал с последним о перспективах развития русско-молдавской торговли.

Дальнейшему политическому сближению двух государств во многом способствовало усиление между ними культурных связей. Нащокин сознавал необходимость и неизбежность культурного сближения двух братских народов²³. Он был очевидцем важного события в культурной жизни Молдавии. При нем вышла в свет первая печатная молдавская книга «Казания» (1643 г.). Об этом он с восторгом сообщает в Москву, подробно останавливаясь на ее содержании. При этом, он высоко оценивает деятельность молдавского митрополита Варлаама, подготовившего издание книги. Ознакомившись с содержанием книги, Нащокин, по-видимому, послал ее в Москву.

Молдавское правительство оказало прямое содействие посольству в изучении внешнеполитического положения Турции, Крыма и Польши. В. Лупу постоянно заявлял: «и о миру с турьским царем укрепление всегда де рад держать»²⁴.

В русско-турецких отношениях того времени важнейшим был вопрос об Азове. Нащокин внимательно наблюдал за действиями под Азовом, с восхищением писал в Москву о героических усилиях казаков и о роли крепости в установлении длительного мира с Турцией. При создавшейся обстановке он считал необходимым решительно поддержать казаков. «А про Азов, государь, говорят, што де казаки ныне засели»²⁵, и далее добавлял: «страшал де ево (султана — Ю. К.) гораздо Азов, видели на море страх большой, а и людей русских крепость в Озове видя лиш»²⁶. В июле 1643 года он писал боярину Шереметеву о том, что успех казаков под Азовом принесет славу России. Турецкое правительство было всерьез встревожено: «бусурманом страх Озовским взятъем и как отсиделись такие малы люди ото множества людей». Оценивая значение этого факта, дипломат сделал практический вывод: «Ныне можно крепость с крымском вечную учинить, чтоб ему войною не приходит и не посылать воевать в государеву землю»²⁷.

Война под Азовом, а также в Персии, обострение конфликта с Польшей; дальнейшее нарастание политического кризиса внутри страны усугубляли безвыходность положения Турции. Нащокин всесторонне изучил

²¹ «Воссоединение Украины с Россией», М., 1953, т. 2, стр. 81, 92, 103, Нащокин упоминает в одном из писем об основных занятиях молдавского населения — земледелии и виноградарстве: «только в Молдавской земли родитца хлеб да вино грязное пите». ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, л. 71. «Волосское» вино являлось важнейшим предметом молдавского экспорта.

²² ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, л. 157.

²³ Он писал в Посольский приказ: «говорить по-волоски помалу учуся». Ряд его отписок содержит просьбу о присылке книг для чтения. Одну из богослужебных книг Нащокин просил прислать не столько для своего чтения, сколько для бесед, споров, по различным вопросам в высших кругах молдавского общества. ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, лл. 55, 64, 126, 150.

²⁴ ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2.

²⁵ Там же, л. 8.

²⁶ Там же, лл. 102—103.

²⁷ Там же, лл. 190—191. Из письма к боярину Шереметеву от 17 июня.

внутреннее и внешнее положение Турции и пришел к выводу, что она была крайне заинтересована в установлении нормальных отношений с Россией.

Все эти обстоятельства давали русскому правительству возможность решительно потребовать от Турции обеспечения безопасности своих южных границ. Вот почему Нащокин постоянно утверждал: «слышу я от владетеля и от Исаея, што нынешнее посолство у турсково в честь будет в большую»²⁸.

Для обуздания крымских орд А. Л. Ордин—Нащокин предлагал учитывать позицию Молдавии, ее дружественную поддержку России. Через господаря он получал различные сведения о положении в Турции, позволявшие выработать правильную линию поведения при дворе турецкого султана. В. Лупу говорит Нащокину: «иному надобно смирно говорить, а к иному и жестоко надобно, чтобы де не во всем подаватца». Исаея Астафьев советовал меньше везти подарков туркам, т. к. они считают тех, кто дарит большие подарки, слабыми: «а ково видит большие дары, на тово он и смелее»²⁹.

Известно, что молдавские господа часто выступали посредниками в разрешении Азовского вопроса. Две поездки в Москву Исаея Астафьева в 1641 году преследовали цель решить его мирным путем, с выгодой для России³⁰.

Посольство в Турцию стольника И. Д. Милославского и дьяка Лазаревского было направлено 5 марта 1643 года. По сведениям, полученным молдавским правительством, в Турции с удовлетворением восприняли это известие.

В инструкции посольству не учтены те выводы, которые вытекали из сообщений Нащокина о политическом положении в Турции. Он не раз подчеркивал: «се нынешней государь и везирь не воевные»³¹, отмечая тем самым, что турецкий султан чувствовал себя не прочно. В инструкции же говорилось о невмешательстве в вопрос об Азове. Вместо решительной, требовательной позиции предлагалось идти по пути уговаривания султана.

Взаимоотношения России с Турцией в этот период тесно связаны с урегулированием отношений с Польшей. Первое ознакомление Нащокина с польскими делами, занявшими впоследствии ведущее место в его внешнеполитической программе, относится ко времени посольства в Молдавию. Внимательно следил он за событиями в Польше, за передвижениями воинских частей, глубоко анализировал позицию сейма по отношению к России³². Во время одного из приемов русской посольства и молдавский господарь откровенно обменялись мнениями о взаимоотношениях с Польшей. Нащокин отметил в своем заявлении систематическое нарушение Польшей условий Поляновского мира: «и тое свою правду толко на письме держат, а делом ни в чем не исправляют», русские «путимские многие земли позасели и острожки после тово мирново утверженья поставили»³³.

С изложением позиции молдавского правительства по этому вопросу выступил В. Лупу. Он подчеркнул заинтересованность польских правящих

²⁸ ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, л. 86.

²⁹ Там же, л. 101. Вопреки справедливым советам, посольство повезло подарков на 11090 рублей, не включая подарков трем патриархам на 550 рублей соболями.

³⁰ Смирнов, Н. Россия и Турция в XVI—XVII вв. «Ученые Записки МГУ», вып. 96, М., 1946, стр. 65, 66.

³¹ ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, лл. 48, 190—191.

³² Легко проследить связь между интересами русского дипломата в польском вопросе в 1643 году и его перепиской с боярином Шереметевым в 1645 году. ЦГАДА, ф. 79, 1645, д. 2.

³³ ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, лл. 46—47.

кругов в характере развития русско-турецких отношений, заявив: «страшен де, ныне добре король, ото, де, я мир чиню меж великого государя и турсково царя»³⁴. Далее, высказав свой взгляд на образ правления в Польше, он заметил, что мир с Польшей не может быть прочным, т. к. «литовское государство безначально, главы над собою не имеет.., а в таком де непостоянстве где быть правде»³⁵. По его мнению, наступило подходящее время разрешить русско-польский конфликт в пользу России: «ныне де то время дошло, што свое сыскивать»³⁶. При этом господарь спросил у русского посла: не посылает ли русское правительство войска для освобождения своих земель из-под власти Польши. В ответ на это Нащокин заявил: «великий государь наш никак тово не учинит, што послать своих государевых ратных людей и кроволите учинить, а по ево государеву указу о той спсрной земли съезжаютца ево государевы думные люди с литовскими людьми с мещевыми судьями и выговаривают их литовские неправды безо всякой зацепки и задору правдою»³⁷.

Поступавшие в Яссы сведения из Польши показывали, что польское правительство было сильно встревожено, узнав про готовящееся русское посольство в Турцию и про деятельность в Молдавии посольства Нащокина.

Анализируя обстановку, русский дипломат в одном из писем заметил, что теперь наступило удобное время решительно потребовать от Польши возвращения русских земель³⁸.

• • •

Конкретная обстановка столкнула Нащокина с решением вопросов, выходящих далеко за рамки данного ему посольского наказа: «и страшуся от государя опалы, пристойны ли мои речи к делу, что я владельцу говорю..., а к наказу мне применитца не к чему, ведаешь ты, и дело мое неоткладное, смотря по всякому времени промысл держат, дай мне государь, и о том ведом»³⁹.

Самостоятельный подход при рассмотрении внешнеполитических проблем не позволял Нащокину замкнуться в поставленных перед ним рамках. Он убежденно писал боярину Дубровскому: «побереги меня в Посольском приказе, будет лучитца какая посылка смежно с Молдавскою землею рад тому, штобы меня не минуло, не для упокоя поехал, то мне и радость, штобы болши служить: было бы зачем милости чаят»⁴⁰.

Уже в период молдавской поездки перед Нащокиным со всей очевидностью раскрылось значение православных монастырей. Они обеспечивали безопасность проезда русских и молдавских дипломатических представителей, успешную пересылку их корреспонденции и т. д. Нащокин доказывал своему правительству, что следует больше доверять и оказывать поддержку православным монастырям: «видя их веру и твердое

³⁴ Некоторые польские магнаты пытались использовать отказ России от Азова. Иеремий Вишневецкий, заинтересованный в безопасности своих огромных земельных владений на юге Украины от набегов крымских татар предпринимал многочисленные попытки подчинить донских казаков своему влиянию путем подкупа и обещаний. Нащокин высказал твердое убеждение, что «казаки не прельстятца на латыньскую соблазну». Там же, лл. 162, 191—192.

³⁵ Там же, л. 48.

³⁶ ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, лл. 49, 80.

³⁷ Там же, л. 48.

³⁸ Там же, л. 80.

³⁹ Там же, л. 84.

⁴⁰ Там же, л. 86.

стояние против латын», заявляя при этом: «и толко, государь, изволит призреть своею милостию те монастыри и ево государеву делу многая польза будет и для ево государевых дел безстрашно будет въезжать в литовскую землю, и образец тому например есть один — Густыньский монастыр поискан и тут много добра от него в посылках и в проезде»⁴¹. Тут же он ссылается в качестве примера на дружественную политику молдавского правительства по отношению к монастырям.

Богатое по содержанию «молдавское дело» освещает многие вопросы. Оно помогает восстановить и ряд неизвестных до сих пор моментов биографии Ордина—Нащокина.

Последняя отписка Нащокина из Ясс, в которой ставится вопрос о его «отпуске» в Москву, относится к 28 июля 1643 года⁴².

Заканчивая статью, следует подчеркнуть следующее: — забытая в исторической литературе дипломатическая поездка А. Л. Ордина—Нащокина в Молдавию является важным этапом в его государственной службе, показывает процесс складывания принципов деятельности, характеризующихся с самого начала разносторонностью и глубиной в подходе к изучаемым проблемам.

Несомненно, посольство Нащокина способствовало усилению русской ориентации молдавского правительства. Посольство укрепило дружественную позицию молдавского правительства по отношению к России и в известной степени подготовило вступление Молдавии в русское подданство. Молдавская поездка представляет важный эпизод в усилившемся в тот период русско-молдавском политическом сближении.

⁴¹ Он отмечает и другие монастыри: «А государеву делу и промыслу болшому надобные монастыри: печорский, виленьский, скитцкой». ЦГАДА, ф. 68, 1642, д. 2, лл. 167, 168.

⁴² Там же, л. 196. Этой отпиской завершается архивное дело.

И. В. КУРСКОВ

ДИН ИСТОРИЯ РЕЛАЦИИЛОР РУСО-МОЛДОВЕНЕШТЬ
ЫН СЕКОЛУЛ XVII

РЕЗУМАТ

Пе база унор извоаре непубликате, ын артикол се дескрие ун эпизод интересант дин история релациилор русо-молдовенешть — вениря ын Молдова ын курсул анилор 1642—1643 а омулуй де стат рус А. Л. Ордин—Нашчокин.

Ла ынченутул артиколулуй се карактеризязэ пе скурт програма политичий екстерне, елаборатэ де Ордин—Нашчокин, се дескрие апой афляря луй ла куртя домняскэ, ши, ын сфыршит, се аратэ импортанца ачестей солий.

Y. V. COURSKOV

DE L'HISTOIRE DES RELATIONS RUSSO-MOLDAVES DU XVII-ÈME
SIECLE

RESUME

Dans cet article (selon des sources non publiées) est éclairci un des épisodes les plus remarquables des relations russo-moldaves — le voyage en Moldavie de l'homme d'état russe A. L. Ordine—Nachtchokine en 1642—1643.

Au début de l'article est donnée une courte caractéristique du programme de politique extérieure d'Ordine—Nachtchokine, puis est exposé son séjour auprès de la cour moldave et, finalement, les conclusions sur l'importance de cette ambassade.

СОДЕРЖАНИЕ

Советов П. В., К истории наследственного права феодальной Молдавии (до XIX в.)	3
Дмитриев П. Г., Из истории крестьянского движения в Молдавии во второй половине XVIII — начале XIX вв.	39
Афтенюк С. Я., К вопросу о создании советской государственности молдавского народа	55
Иванова З. М., О деятельности революционных комитетов Тираспольского уезда (февраль—апрель 1920 г.)	67
Курсков Ю. В., Из истории русско-молдавских отношений в XVII веке	81

Ответственный за выпуск — Л. Ф. БРАГИНА

Корректор А. А. АДАМОВСКАЯ

Подписано к печати 3/VIII-59 г., АБ10214, з. 162, т. 1000

Типография Управления Делами Совета Министров МССР,
г. Кишинев, Садовая, 81